Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 293 (26011) ● Пятница, 20 октября 1989 года ● Цена 5 коп.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании 19 октября, исходя из установок сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК, предложений местных партийных комитетов, коммунистов, рассмотрело вопрос о мерах по улучшению руководства и координации деятельности областных и краевых партийных организаций Российской Федерации. Принято решение внести предложения о создании соответствующих организационных структур в ЦК КПСС по координации партийной работы в РСФСР на рассмотрение очередного Пленума ЦК КПСС.

На заседании обсуждены некоторые вопросы, связанные с задачами партийных комитетов в ходе проведения предстоящих выборов в республиканские и местные органы государственной власти. Подчеркнуто, что эти выборы имеют важнейшее значение для дальнейшей реализации политической реформы, обновления и усиления Советов как органов народовластия, всего хода перестройки.

Политбюро отметило необходимость активной работы парторганизаций, эффективного использования их демократических возможностей, решительного улучшения деятельности всех партийных комитетов, особенно в деле упрочения их связей с массами. Одобрены предложения комиссий ЦК КПСС, направленные на совершенствование работы партийных организаций при подготовке выборов в республиканские и местные органы власти.

Политбюро заслушало информацию о встрече М. С. Горбачева с председателем Социалистического интернационала, почетным председателем Социал-демократической партии Германии В. Брандтом. Подчеркивалось, что содержательный и откровенный диалог, развернувшийся между КПСС и международной социал-демократией, может предложить миру очень важные идеи, существенные для видения выхода в XXI век.

В этом контексте всяческой поддержки заслуживают высказанные в ходе встречи пожелания об углублении контактов между Социнтерном и КПСС, включая налаживание регулярного обмена мнениями не только по вопросам безопасности и разоружения, но и мировой экономики и экологии, научно-технической революции и информационных процессов, по проблемам Север—Юг, перспективам социализма и цивилизации в целом.

Политбюро ЦК удовлетворило просьбу В. Г. Афанасьева об освобождении его от должности главного редактора газеты «Правда» в связи с переходом на научную работу, выразив ему признательность за долголетнюю плодотворную деятельность в партийной печати.

Политбюро ЦК утвердило И. Т. Фролова главным редактором газеты «Правда».

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Дом на сельской улице

Возвращая земле хозяина, мы обязаны помнить: крестьянину должно быть комфортно в родной обители. Ведь от того, как, в каких условиях живет человек, зависят его отношение к труду, творческая отдача. Двенадцатая пятилетка могла бы стать поворотным этапом в социальном обновлении села. Ведь на это *выделено свыше 80 миллиардов рублей — в 1,4 раза больше, чем было освоено за пять предыдущих лет.*

Есть отдельные подвижки вперед. Так, за два года пятилетки подрядными подразделениями системы Госагропрома РСФСР сверх установленного плана освоено 2,9 миллиарда рублей капитальных вложений, введено дополнительно к заданию свыше 800 тысяч квадратных метров жилья, большое количество школ, детских дошкольных учреждений.

Во многих областях страны действуют *проектно-строительные объединения — принципиально новый тип подрядных формирований,* способных поставить возведение жилья и объектов соцкультбыта на поток. Отладив конвейер обновления глубинки таким образом, агростроители Днепропетровской области, например, добились того, что в сельской местности ввод жилья на тысячу человек превысил соответствующий показатель в городе.

Уходит в ряде мест в прошлое обезличенная архитектура села. К примеру, в колхозе имени Радищева Гагаринского района Смоленской области *центральная усадьба — образец уюта.* Школа, Дом культуры, детский комбинат, спортивный комплекс, торговые и бытовые учреждения сформировали компактный общественный центр, а в жилой массив хорошо вписались многоквартирные здания, кирпичные одноэтажки, дома усадебного типа, изящные коттеджи.

Однако еще сильны позиции сторонников так называемой массовой застройки, при которой тиражируются серые коробки. Поспешность и кампанейщина поставлены выше людских удобств во многих генпланах колхозов и совхозов, разработанных в период тотальной ликвидации «неперспективных» деревень и безудержной гигантомании в сельской архитектуре. Конвейеры стройкомбинатов по-прежнему штампуют конструкции в основном для панельных трех- и пятиэтажек. *Детали и материалы для усадебных домов в острейшем дефиците.*

Характер сельской застройки во многом зависит от разработки комплексных проектов и схем районной планировки. Но к началу пятилетки в Нечерноземной зоне РСФСР они были составлены только для половины районов. К тому же проекты сплошь и рядом далеки от совершенства из-за неточности и нестабильности исходных данных. В последнее время резко меняется структурный и экономический *профиль многих агроподразделений.* Планы организационно-хозяйственного устройства колхозов и совхозов, являющиеся основой проектно-планировочной документации, в связи с этим претерпевают постоянные изменения.

Планирование строительства в таких условиях ведется с риском «не угадать», не вписаться в нынешнюю специфику колхоза и совхоза. Вот почему перед госагропромами республик, сельскохозяйственными органами краев и областей стоит задача быстрее определиться в *этих вопросах, дать проектировщикам и строителям* более ясную социально-производственную перспективу.

Удивительно, но факт: в ряде областей до сих пор вообще нет генерального плана развития сел. К их числу относится Пензенская. Область занимает одно из последних мест в регионе по уровню рождаемости. Молодежь не задерживается в деревне. Есть тут над чем задуматься местным Советам. Надо быть расторопней строителям. Однако выделяемые на сельские нужды капитальные вложения в области систематически не осваиваются.

Кое-где, стремясь ускорить обновление сел, пошли не по пути совершенствования строительства, а по пути примитивизма. «Сейчас, на заре XXI века,— сетует начальник отдела «Амурагропромстроя» В. Саяпин,— Госагропром РСФСР *предлагает нам возводить* дома из самана, крыши делать из щепы и драни, вместо цемента применять другие вяжущие материалы, вместо облицовочной плитки красить стены, внедрять ряд других «ресурсосберегающих мероприятий». Возможно, так строить дешевле, но разве в таком исполнении видятся нашим крестьянам села будущего!»

Подобные факты отражают устаревшее представление об эстетике сельского зодчества, высвечивают явно не тот путь в обустройстве *глубинки.*

Главное сегодня не лепка абы каких хибар, а подлинное внимание к человеку, к эстетике его быта, к заботам и разносторонним потребностям. Но далеко не всегда подрядчики и субподрядчики при сооружении объектов социальной сферы и коммуникаций добросовестно выполняют договорные обязательства. В результате жилые дома возводятся с недоделками, не сдаются в эксплуатацию в установленные сроки. Почти повсеместно срываются планы газификации и водоснабжения *сел.*

Непросто, прямо скажем, складывается ситуация в Белоруссии. «Белсельстрой» с первых дней своего существования стал флагманом аграрного строительства в стране. Здесь наиболее успешно проведена реорганизация системы управления подрядной деятельностью. Но в последнее время началась снабженческая чехарда. Подразделения Госснаба СССР то и дело оставляют сельских строителей республики без леса и пиломатериалов. К тому же в 1988—1989 годах в общем объеме работ в ряде подрядных организаций «Белсельстроя» до половины заняли неаграрные объекты.

Во многих местах идет откровенное растаскивание средств, предназначенных деревне. И тут есть все основания говорить не только об упорядочении структуры капитальных затрат, но и о решительной ломке устоявшейся привычки «доить» сельскую экономику в ущерб прежде всего социальной сфере.

Получив право планировать строительство, колхозы и совхозы лишены возможности это право реализовать с максимальной пользой для себя. Поскольку ни наука, ни планирующие органы агрокомитетов не оказывают им должного содействия в проведении необходимых социально-экономических расчетов. Что до строительных организаций, то они по-прежнему нацелены на валовые показатели и не очень-то заинтересованы в том, чтобы возводить объекты быстро и качественно. Но освоенные миллионы рублей — это еще не реальное жилье. И уж совсем искаженную картину о состоянии жилищной проблемы создают приписки. В результате проверки, проведенной в первом полугодии прошлого года, из государственной отчетности исключены тысячи квадратных метров «липового» жилья.

Людей справедливо возмущает такое отношение к решению важнейшей социальной проблемы. Селяне хотят пользоваться всеми *благами цивилизации.*

Нынешнее возрождение глубинки — важнейшая веха в жизни нашего крестьянства, которая определит его судьбу на много десятилетий вперед. Это и первейшая забота сельских парторганизаций. Изменить облик деревни, максимально приблизить крестьянина к городским условиям труда, быта — значит обеспечить крепкую гарантию успеха в решении продовольственной проблемы.

Алексей КЛИМЕНКО.

Что? Где? Когда?

ХАБАРОВСК. В ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС НЫНЕШНЕЙ НАВИГАЦИИ ОТПРАВИЛСЯ 19 ОКТЯБРЯ ОТ ПРИЧАЛОВ ХАБАРОВСКОГО РЕЧНОГО ПОРТА БОЛЬШОЙ ГРУЗОВОЙ КАРАВАН. Он пройдет по международной транспортной линии Амур — Сунгари. Суда доставят в КНР крупную партию экспортных грузов.

●

МОСКВА. ВОССТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ И ПОЛНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЯВЛЯЮТСЯ ПЕРВООЧЕРЕДНЫМИ ЗАДАЧАМИ — К ТАКОМУ МНЕНИЮ ПРИШЛА КОМИССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ПРОБЛЕМАМ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ. Наиболее обоснованным и приемлемым районом размещения немецкой автономии является территория бывшей АССР немцев Поволжья — в ряде районов Саратовской и Волгоградской областей.

●

ТАШКЕНТ. «НЕДЕЛЯ ЛЕКТОРА КИРГИЗСКОЙ ССР» НАЧАЛАСЬ 19 ОКТЯБРЯ В СТОЛИЦЕ УЗБЕКИСТАНА. Из братской республики приехали опытные пропагандисты, видные ученые, специалисты народного хозяйства, деятели культуры, главная тема выступлений которых — проблемы межнациональных отношений в нашей стране. Одновременно в Киргизию выехала большая группа пропагандистов из Узбекистана.

●

ЛЕНИНГРАД. НА БОЛЬШУЮ ПРОГУЛКУ ПО БЕРЛИНУ ПРИГЛАСИЛИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ АРТИСТЫ «ФРИДРИХШТАДТ-ПАЛАСТА», НАЧАВШИЕ 19 ОКТЯБРЯ ГАСТРОЛИ НА НЕВСКИХ БЕРЕГАХ. Спектакли знаменитого коллектива входят в программу Дней культуры ГДР в СССР, посвященных 40-летию образования республики.

●

ТБИЛИСИ. ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ОХРАНЕ И РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ, ОТКРЫЛАСЬ 19 ОКТЯБРЯ В ТБИЛИССКОМ ДОМЕ ХУДОЖНИКА. В республике насчитывается до 20 тысяч памятников старины, охрана которых возведена в ранг закона. (ТАСС).

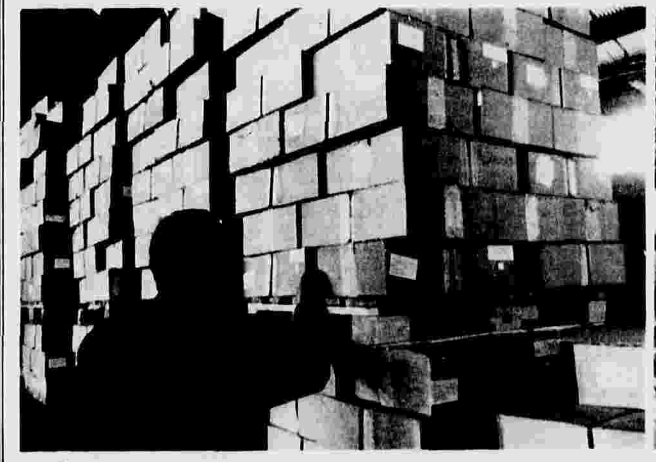
ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Лежбище товаров

Корреспонденты «Правды» вновь побывали на товарных железнодорожных станциях Москвы

На складах станции Москва-Товарная Павелецкая медикаменты, сгущенное молоко, сахар... Контейнеры с грузами на станции Москва-Товарная Киевская.

«Саботаж?» — так называлась заметка с фотографиями, опубликованная в «Правде» 6 октября. В ней, в частности, сообщалось, что на станциях Москвы скопились под открытым небом и на складах тысячи контейнеров с различной продукцией, сотни вагонов стоят неразгруженными.

Вот ответ заместителя председателя исполкома Моссовета Е. Казанцева на выступление газеты. Публикуем его в сокращенном виде, не искажая смысла.

«В связи с резким увеличением поступления в Москву народнохозяйственных грузов сложилось напряженное положение с организацией их вывоза грузополучателями. Основная часть доставок грузов с железной дороги переключена на автомобильный транспорт. При систематической на протяжении последних лет недопоставке объединению «Мосавтотранс» автомобилей для пополнения под возросшие объемы перевозок и замены физически и морально устаревшего парка подвижного состава автотранспортники путем привлечения ведомственных автомобилей и отвлечения своих с других видов перевозок сумели увеличить объемы вывоза грузов и контейнеров со станций Мосузла, в том числе на 22 процента — большегрузных контейнеров.

Положение усугубилось и тем, что в июле—октябре текущего года около 7 тысяч автомобилей откомандировано на уборку урожая, а также на строительные работы в Ленинакан, в том числе с автокомбинатов, обслуживающих Московский железнодорожный узел,— более 900 единиц.

Даже в этих условиях автотранспортники практически не снизили объемы перевозок грузов и контейнеров, обеспечивая вывоз продовольственных и промышленных товаров в соответствии с технологией грузовой работы на 2—3-е сутки после их прибытия на станцию.

Проверкой установлено, что на станцию Москва-Товарная Ярославская перечисленные в заметке «Саботаж?» импортная мебель, парфюмерия, кофе, чай, горох, мыло, шампунь и стиральные порошки, телевизоры, холодильники, батарейки и сигареты не поступали. Указанные на фотографии коробки с медикаментами для объединения «Фармация» не принимаются грузополучателем из-за отсутствия у него складских помещений.

Что касается фотографии трактора, прибывшего в адрес Московского стройдормаша и разгруженного 29 сентября на станции Митьково, то он грузополучателем, который был своевременно предупрежден о прибытии в его адрес техники, должен вывозиться своим ходом.

Руководство Мосгорисполкома видит нерешенные проблемы по вывозу грузов с железнодорожных станций, имеет конкретную программу мер, которые позволят в течение 1990—1995 годов стабилизировать положение дел на узле.

Одностороннее освещение темы в публикации «Саботаж?», тенденциозность, некомпетентность перечеркивают напряженный труд тысяч работающих на транспортном конвейере людей, занятых на непривлекательных, тяжелых работах. Материалы такого характера дезориентируют читателей, не способствуют созданию объективного общественного мнения вокруг проблемы дефицита на прилавке».

Выходит, неправду мы писали? Да, нет... И сегодня положение на станциях мало меняется. Как сообщил корреспонденту «Правды» заместитель начальника службы контейнерных перевозок и коммерческой работы Московской железной дороги О. Войтов, 17 октября на площадках товарных станций Москвы находилось 3.592 среднетоннажных контейнера и 2.200 крупнотоннажных. В ожидании выгрузки простаивали 1.387 вагонов, в том числе 860 вагонов выставлены на линейных станциях Московской железной дороги: Орехово-Зуево, Дулево, Шаликово, Акулово, Толстопальцево и других. А что застряло в пути? Так, на станции Бекасово-1 стоят вагоны с импортной мебелью, чаем, обувью, парфюмерией, обоями, трикотажем. На станции Мачихино лежат мертвым грузом мебель, кофе в зернах и растворимый, швейные изделия, ткани, туалетная бумага, обои, инвалидные коляски, кинескопы... На станции Серебряный Бор — кладбище товаров из мебели, обоев, стручковой фасоли, кофе, трикотажа, тканей...

В тот же день вместе с О. Войтовым мы заглянули на станцию Москва-Товарная Киевская.

— У нас сейчас простаивает 550 двадцатитонных контейнеров, 55 вагонов,— говорит начальник станции Л. Чернобельский.— А в них — индийский чай, кофе в зернах, импортные жилые комнаты, различные соки, табак, болгарские огурчики, овощные ассорти и яблоки из Венгрии, галантерейные изделия из Индии, вино ковры, белье, венгерская эмаль, зеленый горошек, томаты. Начиная с сентября товары не могут попасть на прилавки магазинов.

Территория станции буквально завалена промышленными грузами. Это станки, автоприцепы, автопогрузчики, различное строительное оборудование и металлоконструкции...

— Беспорядки с вывозом грузов начались в октябре прошлого года, и конца этому не видно,— сетует Л. Чернобельский.— За несвоевременный вывоз грузов «Мосавтотранс» заплатил нам за девять месяцев этого года 855 тысяч рублей, а толку?..

Как видите, читатель, вы вправе сами разобраться, кто же вас дезориентирует: газета «Правда» или же исполком Моссовета.

Самое примечательное, в кавычках, конечно, в письме Е. Казанцева—заверения о том, что намеченная конкретная программа мер позволит стабилизировать положение дел на Московском железнодорожном узле в 1990—1995 годах...

Б. ПИПИЯ.
А. ПАХОМОВ (фото).

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ

●

Какой быть аренде?

Слово «аренда» за последние год-два прочно вошло в наш лексикон. Именно с этой новой формой хозяйствования многие связывают надежды на быстрый рост производства продуктов питания и промышленных товаров, на укрепление экономики. Но реальных сдвигов к лучшему пока нет. Арендаторы и *арендные коллективы* оказались беззащитными перед диктатом ведомств, администрации колхозов и совхозов. Вот почему столь остро встал вопрос о создании прочных правовых гарантий для людей, желающих работать самостоятельно.

Проект «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и арендных отношениях» сейчас проходит «обкатку» во всех комитетах и комиссиях нашего парламента. Предварительное обсуждение этого документа состоялось и в Комитете по аграрным вопросам и продовольствию.

— Я сейчас в сложной ситуации,— сказал один из его авторов, заведующий сектором правовых проблем сельского хозяйства Института государства и права Академии наук СССР доктор юридических наук М. Козырь.— Как представитель авторского коллектива обязан отстаивать до буквы результат нашего труда. Но ясно вижу многие слабые стороны законопроекта. В нем, на мой взгляд, сделан шаг назад по сравнению с принятым нынешней весной Указом Президиума Верховного Совета СССР об аренде. В частности, выпал пункт о судебной защите интересов арендаторов при так называемой внутрихозяйственной аренде. Разбор конфликтов с администрацией отдан на откуп советам трудовых коллективов или общим собраниям колхозников. Арендаторы, заключившие договор с хозяйством, не получают также прав юридического лица, не могут по своему усмотрению распоряжаться произведенными продуктами. Какая же это аренда? Кроме того, считаю, что в законе надо обязательно предусмотреть, какую ответственность понесут руководители хозяйств, не выполняющие договорных обязательств.

По мнению писателя Ю. Черниченко, аренда в нынешнем виде — «длинная веревка» для предприимчивых, трудолюбивых людей. Закон призван освободить крестьян от поистине кабальных условий труда, от капризов администрации типа «хочу — дам тебе в аренду землю и имущество, не захочу — никто *меня не заставит».*

— В стремлении побыстрее отрапортовать о переходе на новые формы хозяйствования мы сплошь и рядом выдаем за аренду обыкновенный коллективный подряд,— говорил заведующий отделом Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам А. Романов.— О подлинной аренде можно вести речь только в том случае, если производитель владеет плодами своего труда и сам распоряжается доходом.

Итоги обсуждения подвел председатель Комитета по аграрным вопросам и продовольствию А. Вепрев:

— Проект закона «сырой», в нем много противоречий.

Н. МУСИЕНКО.

ЗА РУБЕЖОМ

Курс на обновление

БЕРЛИН, 19. (Соб. корр. «Правды»). Все газеты ГДР отводят сегодня основное место на своих страницах сообщению о пленуме ЦК СЕПГ и речи, с которой выступил на нем вновь избранный Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эгон Кренц. Публикуется также поздравительная телеграмма М. С. Горбачева Э. Кренцу.

Решения пленума получают одобрение коммунистов страны. Вчера в Берлине состоялось собрание городского партийного актива, на которое были приглашены также руководители окружных организаций партий демократического блока. Перед пятью тысячами участников выступил член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ, первый секретарь Берлинского окружкома СЕПГ Г. Шабовский.

Собрание партийного актива отметило, что решения пленума *открывают качественно новый* этап общественного развития в ГДР. Берлинские коммунисты намерены приложить все усилия для того, чтобы успешно вести диалог со всеми гражданами. В этом они видят свой главный вклад в подготовку XII съезда СЕПГ. Берлинская партийная организация будет сплоченно, твердо идти по пути, указанному ЦК СЕПГ. Всенародный разговор и *внутрипартийную дискуссию* коммунисты столицы тесно связывают с борьбой за выполнение задач, стоящих во всех областях общественной жизни, с борьбой

(Окончание на 5-й стр.)

Новые члены Совета Безопасности ООН

НЬЮ-ЙОРК, 19. (ТАСС). В соответствии с Уставом ООН вчера на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи этой международной организации были избраны на двухлетний срок, начинающийся с 1 января будущего года, пять новых непостоянных членов Совета Безопасности ООН. Ими стали Куба, Румыния, Кот-д'Ивуар, Народная Демократическая Республика Йемен, Заир.

Результативный раунд

Сегодня в Вене делегации 23 государств, представляющих Организацию Варшавского Договора и НАТО, завершили третий раунд переговоров по обычным вооруженным силам в Европе.

Что же принес минувший раунд? Помню, при открытии, в сентябре, я предпослал корреспонденции заголовок «Сессия будет рабочей». Прогноз оправдался: обе стороны трудились, что называется, в поте лица. Ну а там, где работа спорится, есть и результаты. Сегодня на переговорах удалось зафиксировать первый текст будущего соглашения — определение артиллерии.

Этот объемистый документ по-военному точен. Сокращению, говорится в нем, будут подлежать все артиллерийские системы НАТО и ОВД калибром свыше 100 мм, способные поражать наземные цели главным образом с закрытых огневых позиций.

(Окончание на 7-й стр.)

ТАНК... ГОТОВИТ СИЛОС

Не знал механизатор колхоза имени Ленина Зерноградского района Ростовской области Виктор Лола, что почти через 20 лет после службы в армии ему снова придется сесть за рычаги танка у себя в хозяйстве. Отслуживший свой срок танк передали колхозу воины Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Бывшая боевая техника сейчас применяется на колхозных работах.

● Танк на трамбовке силоса. Фото **Е. Недери** (ТАСС).

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Только шедевры

Необычной выставкой отмечается нынче 225-летний юбилей одного из величайших музеев мира — Государственного Эрмитажа. Одиннадцать крупнейших музеев практически всех континентов прислали в Ленинград более 20 лучших своих картин для юбилейной экспозиции.

Здесь выставлены лишь одни шедевры, которые советским любителям искусства были до сих пор известны в основном по репродукциям. Лондон, Париж, Нью-Йорк, Флоренция и другие мировые центры искусства и культуры таким образом выразили свое уважение к Эрмитажу.

Сегодня идут споры о дне рождения Эрмитажа. Да разве это столь уж важно — зимой ли, осенью 1764 года императрица Екатерина II разместила первую купленную за границей коллекцию картин на антресолях Зимнего дворца, куда, кроме нее, первое время никто не имел доступа. Важно другое: вся история развития этой поначалу небольшой галереи, превратившейся в сокровищницу культурно-исторических ценностей, свидетельствует об огромной потребности России в духовной красоте, о громадной роли Эрмитажа в мировом культурно-историческом процессе.

Разными были страницы в его жизни. Не вычеркнуть и тех, которые свидетельствуют о неоправданной продаже картин за рубеж в тридцатые годы. Но есть и другие. Более 260 зарубежных выставок принял Эрмитаж. Сегодня музей расширяется за счет новых зданий, планируется открытие его филиалов в других городах.

А на юбилейной выставке — работы кисти Франсиско Гойи, Никола Пуссена, Эль Греко, Эдуара Мане и других мастеров, достигших в этих картинах подлинных вершин своего творчества.

Н. ВОЛЫНСКИЙ.
(Корр. «Правды»).
г. Ленинград.

Челита

Поклонитесь матери, чьи руки никогда не знали покоя

● ***В те годы я жил на Волге, почти в центре России, много ездил и любил ночевать в самых дальних деревнях. Иной раз и дело уж сделано, можно бы еще засветло добраться до районного городка, где и гостиница есть и удобства приличные, но специально затягиваешь разговоры в колхозной конторе, чтобы остаться. И вот уже ведут тебя темной улицей к какой-нибудь Акимовне или Федотычу, старому конюху, и пока ты раздеваешься, моешь руки под рукомойником, хозяйка ставит на стол все, что у нее есть. Заглянут на огонек соседи, спустится с печки древняя бабка, чтобы со всеми вместе почаевничать, и чего только не наслушаешься за длинный зимний вечер, каких занятных историй не узнаешь...***

МНОГО светлых образов, особенно женских, оставалось в памяти после таких вечерних посиделок. Да и жили в дальних деревнях в основном женщины, уже не молодые, солдатские вдовы и их матери. Без мужского пригляда поветшали их избы, покосились изгороди и сараи, на десять дворов и одной коровы уже не осталось. Но они не покидали родного крова, платили налоги за каждую яблоню и за каждую курицу. Они платили, а им, бедным, ничего не давали на трудодни. Кормились огородом, картошкой, собирали грибы и ягоды. Крестьянское начало еще не совсем погасло в их душах, и они, как и раньше, вставали с рассветом, шли косить луговину, теребить лен и кормить телят на ферму за пять километров. Они не знали об отпусках, работали и в праздники и в будни, не платили им пенсий, не было у них паспортов. А когда болезни случались, то лечились в основном сами, травами да сухой малиной, грелись на печке, народным в общем методом...

Вот с тех, видимо, пор и созрело во мне истинное, почти святое уважение к деревенским женщинам. Я их узнавал не по одежде, одевались-то потом деревенские почти как и городские, а по темным, загоревшим на жаре и на морозных ветрах лицам, по выражению глаз, в которых как бы навечно застыли забота и человеческое участие...

Однажды я задержался в костромской деревне Путятино.

— А на постой тебя к Челите определим,— сказал мне бригадир.— Марья, отведи корреспондента к Челите!

— Челита... Редкое имя для здешних мест...

— Да прозвище это, а не имя,— засмеялся бригадир.— У нас тут у многих прозвище есть. Челитой Нину Федоровну Капустину прозвали, лучшую нашу доярку. А началось-то все еще с Митревны, с матери ее. Патефоном Митревну-то наградили. До войны еще года за три, как раз к майским праздникам, она тогда всех доярок в районе побила, рекорд поставила. Ребятишки все пластинки тогда быстро порасскокали, одна только и осталась Челита. Эту Челиту по сто разов на день крутили, и Нину Капустину Челитой окрестили. Они тебе все сами расскажут, и Митревна и Нина бойки на язык.

Дом Капустиных стоял на отшибе. Встретила меня Дарья Дмитриевна, та самая Митревна, мать Нины Федоровны. А Нина еще была на ферме. Раздевшись, я прошел в переднюю комнату и сразу же увидел красный патефон. Он стоял в уголке под иконой, и ручка была вставлена в его бок. Митревна перехватила мой взгляд и спросила улыбаясь:

— Видать, уж порассказали о патефоне-то? Еще работает, играет, сносу ему, окаянному, нет. Струмент ладный, умели раньше делать...

Она сноровисто поточила о кирпич иголку, подула на пластинку, крутанула заводную ручку и сквозь шорох и шипенье полились знакомые аккорды, а потом и слова:

— Ну кто в нашем крае Челиту не знает...

Во всех окрестных деревнях война ополовинила население. А Путятину не повезло больше всех: уходили отсюда на фронт сорок мужиков, и все сорок не вернулись. Погибли все до одного. Все сорок. На всех пришли похоронки. Только на сорок первого, на Капустина Николая, мужа Нины, не было никаких вестей. А война уже кончалась. И не у кого было расспросить о Николае...

И только в декабре пришло на Николая извещение: геройски погиб в бою за Родину. Замуж Нина так и не вышла, хотя и сватались к ней. Коленьку своего она никак забыть не могла. А тут еще родная сестра Зина, тоже горемычная солдатская вдова, заболела от расстройства, отнялись у нее ноги и речь. Пришлось забрать ее к себе вместе с детьми. Зина долго мучилась и умирала в муках. В последние минуты сказать уж ничего не могла. Только в глазах ее стояла такая мольба и печаль, что и без слов все было ясно: ребят, мол, моих не оставь. Как можно было даже думать об этом. Вырастила Нина детей, помогла им на ноги стать, мамой они ее звали, а их дети — бабушкой...

— Всего-то, милок, и не перескажешь,— вздыхала Митревна.— Жили как все. Надо, так надо. Я еще ведь и работаю помаленьку. А как же? Надо, так надо. Два ордена у меня. А у Нинушки три. А вот и она идет, голубушка. Давайте, картошку ставить. Капустка у меня в подполе, огурцы есть...

Сотни, а может, и тысячи таких, как Митревна и ее Нина-Челита, перевидел я в российских селениях. Женщины тогда и работали, и в начальницах ходили. В старинном селе Са́меть, где председателем колхоза была знаменитая Прасковья Андреевна Малинина, теперь уже покойная, даже частушку такую пели:

В Са́мети, в Са́мети
Все деревья в за́мети
Все высокие посты
Женщинами заняты.

А в Смоленской области, где война дважды как утюгом все пригладила (тут и отступали и наступали) встретился с Матреной Павловной Петушковой, которую звали комиссаром.

— Она что, на фронте что ли комиссаром была?— спросил у секретаря обкома партии, тоже, кстати, женщины с богатейшей героической биографией.

— Почему на фронте? Она и сейчас комиссар!

А когда я увидел эту самую Матрену Павловну Петушкову, то аж рассмеялся про себя: худенькая пожилая женщина, в белых валенках с галошами, из-под шали один носик виднеется. Ну и комиссар, думаю, ветром такую унесет. Но тем не менее Матрена Павловна была настоящим комиссаром. Она возглавляла партийную организацию у механизаторов. Ее специально туда «бросили», потому что на машинном дворе не было порядка, никто не мог управиться с оравой молодых разболтанных парней, которые ездили за водкой на тракторах в соседнюю деревню Пивовку. Никто не мог, а вот Матрена Петушкова, пенсионерка, смогла. Ребята ее полюбили, слушались, как командира в армии. И не только потому, что при фашистах она дважды из-под расстрела убегала, партбилет сберегла, а потому еще, что Матрена Павловна умела убедить, организовать, всей своей скромнейшей жизнью показывала пример...

А не так давно познакомился я в Молдавии с Лидией Ивановной Гураль, директором совхоза из крупного села Малаешты, Героем Социалистического Труда.

— Малаешты, Малаешты,— повторяю я.— Это что же мало ели здесь?

— Нет, ели нормально, когда было что,— объясняет Лидия Ивановна.— Малай — по-молдавски хлеб из кукурузы, вот отсюда и название.

Лидия Ивановна по-южному смуглая, энергичная и стройная. Она еще молодая, моложе своих лет, и когда смотришь на нее, то невольно приходит в голову мысль: и как это она за сравнительно короткое время сумела отстающий совхоз в передовые вывести?

— Нам перестройка помогает,— шутит Гураль.

— Так прямо сама вас и толкает в гору?

— Нет, сама не толкает, а смелости придает. Нам бы еще прав побольше. И не на словах, а на деле. А то вроде права есть, а сунешься — бах тебя инструкцией по рукам!..

Малаешты — село красивое, удобное. Молодежь здесь держится. Парни из армии возвращаются домой. Лидия Ивановна охотно называет своих передовиков и имена все больше женские, и в руководстве, и на рядовой работе.

— А где же мужчины? Вы что же, всю власть тут захватили?

— Мужчин у нас много. Мы бы без них пропали. И власти им хватит. Хватит и работы...

Я обратил внимание, что она как бы одновременно говорит на трех языках: со мной по-русски, звонила кому-то по-украински, на улице объяснялась по-молдавски. И все это бойко, привычно и легко.

— Лидия Ивановна, вы...

— Нет, я не молдаванка. Я украинка. Но молдаване меня за свою считают. Я их язык знаю, как свой родной. А как же иначе? Ведь мой дом на этой земле. Да и язык молдавский хорош: он мягкий, певучий, как, впрочем, и наш...

Лидия Ивановна живет с матерью и сестрой. Замуж она выйти не успела: «некогда было».

— То училась, то заседала, то директивы выполняла,— смеется она.— Так уж жизнь сложилась... Но ничего... Работа мне все заменяет...

Вот уж верно, что многие наши деревенские женщины, кроме работы, ничего не видели, да и сейчас в общем-то не особенно видят. Почти поголовно прибрал бог солдатских вдов времен войны. И могил некоторых не сыщешь: сельские кладбища убоги, а кое-где и распаханы, потому что деревни исчезли. Стали старухами уже и те молодень-девушки, которые провожали на фронт своих женихов. Некоторых из них увезли в города дети. И просыпаются ночами от сердечной боли и тоски по земле родной, по оставленным избам, садам и огородам. А немалая еще часть этих горемык доживает свой век в тех же деревнях, где и родились и никуда не хотят переселяться. Их как бы напрочь позабыли, отрезали от всего мира, создали им такие трудности, что и здоровый мужик не выдержит. Мужик не выдержит, а они вот держатся. И жалуются редко, зная, что жалобы их и просьбы начальники не любят. Начальники любили их, когда они были помоложе и могли доить коров, копать картошку, убирать сено. Тогда им давали ордена и грамоты, сажали в президиумы...

— А вот погляди-ка, какой у меня еще подарочек хранится,— рассказывала о своей жизни Таисия Федоровна Сухова, старая моя знакомая из сельца Гумнищи, затерянного в костромских лесах и болотах.— Часики именные. За телят дали. Секретарь обкома вручал. Ходят еще, как новые...

— А чего ж не носишь?

— Так жалко... Да и где хвалиться-то ими?

Она положила часы рядом с наградами, разложенными на столе, тяжело вздохнула и как-то задумчиво проникновенно посмотрела на меня. И мне почему-то стало стыдно и за себя, и за всех должностных лиц, которые долго и грубо обижали крестьян. Все-то у них отбирали, все-то им запрещали и велели только работать и работать...

— Сейчас-то вроде полегчало маленько,— говорит Таисия Федоровна.— Пенсию мне положили пятьдесят семь рублей, а получала четырнадцать. Грибов белых насушила, козу держу пока.

— На центральную усадьбу переезжать не думаешь?

— Хотела было. И квартиру давали, и Витька, сын мой, писал из армии, что перебирайся, мол, волки зимой съедят.

— И не поехала?

— Не могу оторваться. А теперь и веселее стало. Два дома городские купили, летом тут живут. Ферму хотят в аренду взять. А ты чайку не привез ли?

— Привез. Грузинский с индийским.

— Да хоть какого. Совсем мы тут от всего отвыкли. Сейчас за Клавдеей побегу, две старухи мы здесь остались. А ты посиди пока, сорви с грядки огурчиков...

Она накинула на плечи платок, взяла в руки суковатый батожок и пошла на улицу. Сутуловатая натруженная ее спина долго видна была мне из окна. И снова чувство стыда и вины подступило мне к горлу. Мы все вместе перед такими женщинами виноваты.

◇

И в Москве и в других городах я долго искал пластинку с песней «Челита».

— Вы что, гражданин, с Луны, что ли? — с торговой современной вежливостью объяснила мне молодая продавщица.— Ну кто сейчас «Челиту» слушает? Это же все устарело!

Может, для кого-то и устарела «Челита», а я вот ее слушаю. Плавно льется эта песенка, и влажнеют мои глаза, вижу я как наяву Митревну и Нину Капустиных, Таисью из Гумнищ, свою мать-крестьянку, Матрену Петушкову и Прасковью Малинину, Лидию Ивановну Гураль и еще сотни милых, добрых, работящих деревенских женщин, которым давно бы надо уже поставить какой-то обобщенный памятник. На видном месте, из лучшего гранита или мрамора...

Юрий ГРИБОВ.

Порог достаточности

Не внемлют воронежцы пропаганде. Сколько бьются именитые энергетики, объясняя необходимость городу атомной станции теплоснабжения, и все напрасно. О принятых мерах безопасности горожане и слышать не хотят, шлют письма-протесты в центральные и местные органы, проводят митинги, собирают подписи под обращением в правительство, дают наказы народным депутатам не допустить пуска станции. Хватит, говорят, нам одной уже действующей в 50 километрах от города — Нововоронежской АЭС.

ПОЗДНО протестовать, убеждают воронежцев. Как говорится, поезд ушел, станция давно строится. В пяти километрах от города поднялись массивные железобетонные корпуса. Уже можно потрогать неимоверной толщины стены реакторного зала, увидеть завезенное оборудование. Потому отношение специалистов к мнению горожан однозначно — обывательский страх перед атомной энергетикой, техническая неграмотность.

Что ж, в известной степени факт имеет место. Вместе с тем упреки в неграмотности, объяснение протестов обывательской радиофобией представляется попыткой упростить явление, а меры, необходимые для разрядки обстановки, свести к просветительству. Вроде бы достаточно в центре города поставить стенды с описанием реактора, выступить по радио, телевидению с рассказами о принятых мерах безопасности, и все будет в порядке.

Конечно, никому не мешает расширять кругозор, повышать грамотность, расставаться с предрассудками, ибо процесс интеллектуального совершенствования бесконечен. Но убеждать людей, что без развитой индустрии, включая и энергетику, невозможно удовлетворение потребительского спроса,— все равно что ломиться в открытую дверь. Истина очевидна. В равной степени очевидно и другое — в ряде отраслей давно перешли рубеж разумной достаточности и в результате промышленность работает на себя.

Спрашивается, как в таких условиях доказывать людям необходимость расширения металлургического производства? Ведь все видят — земля буквально завалена металлом. Тысячами тонн он распылен бытовыми отходами и выброшен в мусорные отвалы тюбиками, банками, крышками, детскими игрушками и прочей мелочью, не представляющей для нас никакой ценности. Не научились или не имеем возможности перерабатывать отходы, дабы извлекать из них все полезное.

Нечто подобное происходит в химической промышленности. Год назад в Воронежском заповеднике произошло печальное событие — передохла половина содержавшихся в питомнике бобров. Оказывается, отравили входящей в состав рациона столовой свеклой. Содержание нитратов в ней превышало предельно допустимую концентрацию в 30 раз. Это в той самой свекле, что мы кладем в борщ, винегрет.

Опасность, таящаяся в сельскохозяйственной продукции, давно не новость. Пытаясь обезопасить горожан, администрация воронежского рынка одно время у входа выставляла броские призывы требовать от продавцов овощей результаты анализов. В государственных магазинах таких призывов не было. Тем самым создавалась видимость экологической чистоты реализуемых там овощей. Увы, бобров кормили свеклой не с частных грядок, а с совхозных плантаций. Поэтому смело можно сказать, что и мы едим овощи с содержанием отравы, превышающим ПДК. Коли так, рассуждают люди, то необходимо уменьшить внесение минеральных удобрений и ядохимикатов. Соответственно можно меньше их производить, и уж совсем не имеет смысла расширять действующие производства или строить новое.

Надо признать, цепочка рассуждений вполне логична. Вот и воронежцы едва ли не каждый день сталкиваются с обстоятельствами, заставляющими их сомневаться в необходимости атомной станции теплоснабжения. В самом деле, кто поверит разговорам о дефиците тепла, если всю зиму видят над заводами султаны пара, раскрытые окна, двери домов, бесчисленные прорехи в изоляции теплотрасс. Чего стоят расчерчивающие улицы прямолинейные проталины, особенно заметные на газонах. Среди зимы на них красуется зеленая трава.

Перечислять потери тепловой энергии можно долго. Они на виду, бросаются в глаза, вызывают у людей недоумение, почему, дескать, в первую очередь не затыкают прорехи, не работают над экономией энергии. Во всем мире озабочены освоением энергосберегающих технологий, люди вправе знать, каково потребление энергии, на каком уровне находимся, какие тут тенденции, закономерности. Если бы мы стояли перед фактом действительного использования всех возможностей, то и отношение к строительству атомной тепловой станции было бы другим. Но ведь это не так.

> **Убеждать людей, что без развитой индустрии, включая и энергетику, невозможно удовлетворение потребительского спроса,— все равно что ломиться в открытую дверь. Истина очевидна...**

В городе даже не знают точного дефицита тепла. В разных источниках называются разные цифры. Авторитетные ученые Воронежа проанализировали проект атомной тепловой станции и пришли к выводу, что проектировщики дефицит тепла определили неверно и даже фальсифицировали его, завысив население Воронежа на 400 тысяч человек. Наверное, ту и другую стороны ждут споры в поисках истины. Но что бесспорно, резервов для экономии тепла в городе более чем достаточно.

Например, специалистам известен способ экономии пропусками, когда в вечернее и ночное время, в выходные и праздничные дни подача тепла в пустующие административные, производственные здания сокращается до уровня минимально приемлемой температуры. Перед началом рабочего дня она поднимается до оптимальной. Современная техника позволяет регулировать подачу тепла даже в зависимости от интенсивности облучения здания солнцем.

С технической точки зрения реализация способов особой трудности не представляет, зато с организационной практически невыполнима. Причина одна — у нас никто не заинтересован в экономии тепла. Мы не привыкли и не умеем себя ограничивать. Наше мышление запрограммировано на рост увеличения или расширения. Охотно и много говорим о необходимости экономить тепло, но не собираемся увеличивать в домах толщину стен, улучшать остекление, вместо картонных дверей ставить деревянные, отказываться от традиционных технологий в пользу энергосберегающих. Нет, путь один — больше сжигать топлива на действующих станциях и строить новые. Нам просто не жалко тепловой энергии. Если в доме жарко, недолго думая, распахиваем форточки, окна, не утруждаем себя регулированием температуры. Впрочем, есть обстоятельства, от нас не зависящие. Даже если и захотим быть бережливыми, то не сможем — в квартирах краны намертво закипели, их опасно трогать, а контрольно-регулирующая аппаратура нам и не снится.

Даже в объединении «Воронежэнерго» об автоматике речь не ведут. Как говорится, не до жиру, быть бы живу. Сейчас здесь надо срочно менять около 2 тысяч задвижек, вентилей, клапанов. Они предельно изношены, текут, в любой момент могут выйти из строя, а на год получено всего около ста единиц. Манометры распределяет лично главный инженер объединения. Электрический кабель для эксплуатационных целей энергетики не получают вообще.

Знакомая картина. Во всех отраслях сетуют на нехватки, и везде экономят на ремонте, реконструкции, как раз открывающей дорогу экономии ресурсов. За прошлый год из имеющихся на балансе «Воронежэнерго» 150 километров магистральных сетей обновлено только три. Кроме того, в городе еще несколько сот километров внутриквартальных сетей, разводки в зданиях. Все износилось, проржавело, требует замены, но найти кусок трубы — целая проблема. Люди месяцами обивают пороги жилищно-эксплуатационных участков, упрашивая починить дырявые трубы, через которые теряется бездна тепла.

Слесари аварийной службы просто боятся начала отопительного сезона. В эти дни вызовы обрушиваются лавиной. Люди ругаются, жалуются, взывают к совести. Слесари лишь отмалчиваются. Что, мол, можем сделать, если на вызовы ездим с пустыми руками. У них нет элементарных муфт, сгонов, контргаек. Спасибо работникам шинного завода — снабжают бракованными велосипедными камерами. Ремонтники режут их на ленты и обматывают дырявые трубы. Держат.

Мы привыкли к лишениям, нехваткам самого необходимого. Долгие годы приучались терпеть, ждать светлого часа, уповать на мудрость и прозорливость руководителей. Им, дескать, с высоты виднее, в чем мы нуждаемся. Оказывается, нет. Труба, замотанная велосипедной камерой, из министерского кабинета не видна.

Казалось бы, очевидно — общество может достигнуть благополучия лишь научившись копить и беречь материальные ценности, стараясь максимально продлить срок службы жилых домов, заводов, дорог, тепловых сетей, всего, что составляет национальное достояние. По мнению воронежских ученых, реконструкция только одной трети действующих котельных города позволит дополнительно получить тепла в количестве, достаточном для покрытия нынешнего дефицита. Прирост мощностей будет как раз равняться половине мощности атомной тепловой станции.

Некоторые из жителей Воронежа, протестуя против ее строительства, соглашаются жить при свечах и печном отоплении, лишь бы не подвергать детей и внуков риску радиационного облучения. Благородный порыв. Но не более того. Развитие цивилизации необратимо. Люди уже не откажутся ни от электричества, ни от центрального отопления, и бессмысленно призывать их к возврату в прошлое. Зато можно и должно призывать к разумному хозяйствованию.

Мы много лет называли себя хозяевами земли, заводов, фабрик, фактически не будучи таковыми. Иначе как могло случиться, что о строительстве трансконтинентальных магистралей, рытье каналов, перегораживании рек и возведении атомных станций народ узнавал последним. Когда все уже было решено, подписано, обсуждение не имело смысла и требовалось лишь «на волне энтузиазма наперекор стихии и невзгодам показывать образцы героического труда». Никто не считал нужным объяснять общественности цель стройки, тем более доказывать ее целесообразность.

Экономика, как и политика, сама по себе не существует. Ее делают люди, преимущественно власть имущие. В Воронеже среди советских руководителей областного, городского ранга нет ни одного, причастного к стартовому моменту в судьбе теплового хозяйства. Никто из них не утверждал документы на строительство тепловой атомной станции. Говорят, тогда пошли на опасное соседство, чтобы заполучить средства для обновления сетей в городе.

Печально известная практика, когда соглашаются на строительство новых или развитие действующих предприятий в надежде на социальное процветание. Как правило, надежды не оправдываются. Не оправдались они и в Воронеже. Контуры атомной станции зримы. А обветшание коммунального хозяйства достигло аварийной черты, и шансов на улучшение в ближайшем будущем нет.

Естественное отстаивание своих прав у людей выливается в митинговые протесты против индустриальных объектов, будь то химический цех или атомная станция. Попытки руководителей, специалистов оправдаться, доказать безопасность и полезность своих производств успехом не завершаются. Препирательства тянутся годами, вовлекая в дискуссии все новые и новые слои населения. В итоге энергия масс, образно говоря, уходит в свисток.

Наверняка выходы из митингового тупика есть разные. Неприемлемо лишь игнорирование общественного мнения и замалчивание ситуации.

Общественности под силу воспитание у населения элементарной культуры потребления. Имеется в виду не только меркантильный интерес к показаниям своего счетчика, но и потребность быть бережливым, сопряженная с моральными переживаниями за бесцельный расход воды, электричества, тепла, минеральных удобрений или металла. Внутренняя культура заставит человека уважительно относиться к ресурсам. Пусть они не ваши, не вами оплачены, но вы в силу своего воспитания не позволите себе их транжирить, тем более уничтожать.

Овладев ресурсосберегающими технологиями, постигнув культуру потребления, проявляющуюся в умении ограничивать свои запросы, мы наверняка откажемся от экстенсивных путей развития. И еще неизвестно, понадобятся ли нам тогда новые заводы и АЭС.

В. СТЕПНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Воронеж.

КОЛОНКА СОБКОРА

Как мясо «уплывает»

Индивидуальные подворья в любом из населенных пунктов Яшалтинского района Калмыцкой АССР — своеобразные мини-фермы. Почти на каждой есть крупный рогатый скот, свиньи, овцы. Зона, примыкающая к степному озеру Маныч, традиционно считается животноводческой. Здесь держат скот преимущественно на мясной откорм. Казалось бы, должны быть сполна обеспечены местные нужды, еще и для расчетов с государством хватит. Но значительная часть мяса уходит на сторону: скот продают там, где больше платят. Вроде бы это естественно. Действуют законы рынка, обладающие объективной балансирующей силой. Однако кое-кто использует ее сугубо субъективно, своекорыстно.

Так считает председатель совета Яшалтинского районного агропромышленного объединения (он же — руководитель здешнего колхоза «Победа») М. Кузьменко. В его письме, адресованном корпункту «Правды», назван совхоз «Янушевский» Ипатовского района Ставропольского края, который именно подобным образом и действует. За один килограмм живого веса крупного рогатого скота он платит индивидуальным сдатчикам по 2 рубля 30 копеек, овец принимает и того дороже, значительно выше государственной закупочной цены.

Чем обусловлена такая щедрость? Оказывается, низкой рентабельностью хозяйства. Экономическими результатами оно не блещет. Постоянно нуждается в финансовой поддержке государства. «Янушевский» пользуется правом на дифференцированные надбавки по всем видам животноводческой продукции к общепринятым закупочным ценам. Они увеличены для него в полтора раза. Разумеется, для того, чтобы сполна использовать внутренние резервы, шире развивать тот же индивидуальный сектор при разумном его стимулировании. Совхоз же пошел по наиболее легкому пути, спекулятивно используя свои права. «Заарканивает» длинным рублем скот соседей, живущих в Калмыкии: дескать, по законам рынка. А ведь денежки платит не свои — государственные.

Между тем закупленный со стороны скот по существующему положению нельзя плюсовать к общему итогу, имеющему официальное значение. Он должен засчитываться в общий объем продажи мяса тому району, на территории которого выращены животные.

— Я это знаю,— сказал директор «Янушевского» А. Животинский.— Но что делать, если жители Яшалтинского района сами доставляют свой скот в наше хозяйство...

Допустим, руководитель действует исключительно из благих побуждений. Тогда почему засчитывает в счет выполнения госзаказа мясо, к производству которого «Янушевский» не имел никакого отношения? Этим вопросом заинтересовался заместитель начальника Калмыцкого республиканского управления статистики В. Коршунов. Вместе с представителями Яшалтинского района он прибыл к ставропольцам, чтобы разобраться в ситуации. И вот что выяснилось.

Только за май текущего года совхоз закупил крупного рогатого скота, свиней, овец более чем на 292 тысячи рублей. Что происходило в июне, июле, августе, установить не удалось: приезжим ревизорам бухгалтерия совхоза отказала в возможности изучить соответствующую документацию: мол, еще идет первичная обработка...

Необходимую помощь теперь должно оказать Ставропольское краевое управление статистики. С такой просьбой В. Коршунов обратился в его адрес. В своем письме он отмечает, что, возможно, нечто подобное допускается и с калмыцкой стороны. Слухи такие ходят. В. Коршунов предлагает разобраться и с ними, он отнюдь не склонен защищать земляков. Ведь перекачка мяса с одной административной территории на другую к общему увеличению объема производства не ведет. Налицо вульгарное очковтирательство, за которое виновные должны ответить по закону.

В беседе начальник Ставропольского краевого управления статистики Н. Николаев сказал:

— Предложение коллеги из Элисты считаю дельным. То, о чем он сообщил, заслуживает серьезной проверки в широком масштабе. Ведь и Ставропольский край страдает от незаконной скупки скота, которую на его территории ведут представители северокавказских автономных республик. Сигналы такие есть, их тоже надо проверять.

Достойна похвалы наступательная позиция Калмыцкого республиканского управления статистики. Хорошо, если ее займут все подразделения ведомства, призванного стоять на охране интересов объективного государственного учета и контроля.

Виктор ПАНКРАТОВ.
Ставропольский край.

Очередной номер «Известий ЦК КПСС»

Вышел в свет десятый номер «Известий ЦК КПСС». Он открывается информацией о работе Центрального Комитета партии в сентябре 1989 года, главным событием которого стал Пленум ЦК. Пленум принял решение о созыве XXVIII съезда КПСС, одобрил платформу партии по национальной политике, произвел изменения в составе высших органов партии.

Журнал информирует о решениях Пленума, помещает врученный его участникам обзор писем трудящихся по вопросам межнациональных отношений, а также краткие биографии новых членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС.

В номере публикуется постановление Политбюро ЦК, принятое в связи с неудовлетворительным обеспечением населения непродовольственными товарами первой необходимости, а также подробное сообщение о рассмотрении по поручению Политбюро этого вопроса на заседании Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС. Анализу антиармейских проявлений в ряде регионов страны посвящено публикуемое постановление Секретариата ЦК.

Журнал помещает отчеты с очередных заседаний комиссий ЦК КПСС, на которых обсуждались пути совершенствования государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и вопросы управления научно - техническим прогрессом.

Информация Центральной Ревизионной Комиссии КПСС обобщает опыт и недостатки работы по рассмотрению писем трудящихся в редакциях центральных партийных газет и журналов.

В вышедшем номере «Известия ЦК» открыли новую рубрику — «К XXVIII съезду КПСС». В ней дается первый обзор предложений к новому Уставу КПСС, поступивших в Центральный Комитет партии. Их авторы — партийные организации и комитеты, трудовые коллективы, коммунисты и беспартийные. Подготовке к съезду партии посвящен и ряд других публикаций, в частности — информация о ходе внутрипартийной дискуссии в Москве.

Журнал продолжает публиковать документы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов. На этот раз они знакомят с делом так называемой «Московской контрреволюционной организации — группы «рабочей оппозиции». Помещается также разъяснение Прокуратуры СССР и КГБ СССР о действовавших в стране внесудебных органах.

О причинах трагических событий в Ферганской области и принимаемых в связи с этим мерах рассказывают публикуемые в разделе «Информация и хроника» документы бюро ЦК Компартии Узбекистана. Здесь же — материалы о социально-бытовом обслуживании ветеранов войны и труда в Ульяновской области, сведения об изменениях в составе и биографических данных членов центральных выборных органов партии, сообщения о выборах новых первых секретарей партийных комитетов, об утверждении партийных работников, хроника международных связей партии, ответы на вопросы читателей.

Широко представлены документы из архивов партии, в числе которых — продолжение стенограммы VIII съезда РКП(б) с обсуждением вопросов военной политики, записка известного экономиста П. П. Маслова о сельском хозяйстве страны накануне коллективизации, обзор седьмого номера «Известий ЦК РКП(б)» за 1919 год, фотографии из архива.

(ТАСС).

Знакомьтесь: «Око»

Вышел из печати полумиллионным тиражом новый пресс-бюллетень «Око», который издается объединением «Всесоюзный молодежный книжный центр» при участии хозрасчетной фирмы «Акция» под эгидой Государственного комитета СССР по печати. В первом выпуске дайджеста — обозрения советской и зарубежной прессы — представлены около двадцати журналов, газет, издательств. Среди них журналы «Родина», «За рулем», «Горизонт», «Техника и наука».

Дайджест «Око» отбирает и предлагает читателям наиболее интересные публикации советской и зарубежной прессы, помогает сориентироваться в мире книг, рассказывает о вопросах экономики и права, культуры, досуга и питания, взаимоотношений мужчины и женщины, показывает стиль жизни современного человека.

Привлекает внимание занимательная информация. Приведем одну из них, которая называется «Тридцать лет без сна».

В городе Сетубал близ Мадрида проходил 48-часовой непрерывный футбольный турнир. Двое суток, днем и ночью, играли, сменяясь, команды, уходили и приходили болельщики. И только один человек видел все игры, просидев на трибунах двое суток подряд.

Это был Х. Ф. Сеновилья, который не спит уже 30 лет. Когда ему было 19 лет, стал нарушаться сон, а потом и вовсе пропал. Не помогли никакие лекарства и процедуры. Но тем не менее он чувствует себя здоровым, много работает в своем хозяйстве. Ложится спать как обычно, но не спит — читает, слушает радиоприемник, а утром встает и принимается за работу. И так день за днем, год за годом.

Объяснить этот феномен ученым пока не удается.

А. САФОНОВ.

Катастрофа над морем

При перевозке с одного из аэродромов Закавказского военного округа военнослужащих воздушно-десантных войск, выполнявших задачу по оказанию помощи в поддержании порядка в регионе, потерпел катастрофу военно-транспортный самолет ИЛ-76. На борту самолета находились 7 человек экипажа и 50 пассажиров.

Все пассажиры и экипаж погибли.

Министерство обороны СССР выражает глубокое соболезнование семьям, родным и близким погибших. (ТАСС).

19 октября во второй половине дня мы связались по телефону с находящимся в районе катастрофы начальником службы безопасности полетов авиации Министерства обороны СССР генерал-лейтенантом авиации Е. Русановым. Он возглавляет созданную для расследования причин катастрофы комиссию.

— Пока об этой трагедии, разыгравшейся над Каспием примерно в сорока километрах от Баку,— сказал Евгений Александрович,— можно сказать очень немногое. На борту военно-транспортного ИЛ-76 было всего 57 человек: 50 военнослужащих — в грузовом салоне самолета и семь членов экипажа. Пилотировал машину военный летчик 1-го класса полковник А. Калмыков. После взлета с прибрежного аэродрома при наборе высоты командир корабля доложил на землю о пожаре в районе левых силовых установок и получил команду от руководителя полетов о возвращении на аэродром. При заходе на посадку произошел взрыв, самолет упал в море на удалении полутора километров от береговой черты.

В районе авиационной катастрофы развернуты поисково-спасательные работы. В них участвуют объединенные силы военных авиаторов, моряков, специалистов Министерства авиационной промышленности и Министерства внутренних дел. Обнаружена задняя часть фюзеляжа. Глубина в месте падения самолета небольшая: над водой виден стабилизатор хвостового оперения. Передняя часть корпуса пока, к сожалению, не обнаружена. Работу затрудняет штормовой ветер. К вечеру его скорость достигла 18—20 метров в секунду. Вода очень мутная, и первые спуски водолазов не дали каких-либо результатов. «Прочесывание» района катастрофы судами, барражирование над ним вертолетов и самолетов ничего пока не принесло. С рассветом водолазы возобновят работу.

Комиссия изучает данные наземного объективного контроля, мы ведем опрос очевидцев, а также тех, кто готовил к полету экипаж и самолет.

Подполковник В. КОРЖАВЫХ.

Сообщения ТАСС

19 октября 1989 г. в 12 час. 50 мин. по московскому времени в Советском Союзе на полигоне в районе Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью от 20 до 75 килотонн.

Указанное испытание произведено в целях совершенствования военной техники.

Радиационная обстановка в районе испытания и за пределами полигона нормальная.

◇

В связи с завершением намеченных пусков ракет-носителей ТАСС уполномочен заявить, что районы Тихого океана, ограниченные окружностью, радиусом 30 морских миль каждый, с центрами, имеющими координаты 22 градуса 35 минут северной широты, 174 градуса 10 минут восточной долготы и 17 градусов 10 минут северной широты, 175 градусов 15 минут восточной долготы, с 20 октября 1989 г. свободны для мореплавания и полетов самолетов.

ЖУРНАЛИСТ И ВРЕМЯ

В «Правде» 3 сентября под рубрикой «Журналист и время» были опубликованы беседы «Я — за читателя» и «Следовать правде» — с главными редакторами журналов «Огонек» и «Молодая гвардия». Материалы вызвали большой читательский интерес. «Такая полемика, такие сопоставления точек зрения очень полезны, читателю можно сравнивать, делать для себя выводы», — считает, например, москвич А. Дзадзиев. «Благодарю вас за сопоставление взглядов В. Коротича и А. Иванова, это интересно как по форме, так и по содержанию», — пишет В. Шиян из Ленинграда. Автор письма не ограничился оценкой публикации, он предлагает свои новые острые вопросы «для последующих бесед». Мы получили отклики от К. Петросова, А. Мусалова, Б. Раскина, Д. Новокщенова, В. Юдина, С. Федоренко, В. Сиякова, Л. Кисилева, Х. Шапиро, И. Руссу и многих других. Читатели спорят, поддерживают или, наоборот, отвергают позицию «Огонька» и «Молодой гвардии», просят продолжить публикацию материалов под рубрикой «Журналист и время», развивать найденную газетой форму отражения плюрализма мнений и взглядов.

Сегодня мы даем слово главным редакторам журналов «Наш современник» и «Дружба народов».

Станислав КУНЯЕВ, главный редактор журнала «Наш современник»

За слово — весомое!

— Станислав Юрьевич, вы совсем недавно возглавили «Наш современник». Из газетных интервью видно, что хотите обеспечить преемственность направлений, традиций в журнале. Но согласитесь, этого все же мало. А что нового принесет новый главный редактор? Есть ли в «старом» портфеле рукописи, от которых вы бы отказались?

— Сейчас, когда решаются судьбоносные вопросы общественного, государственного и национального бытия, хотел бы особо заметить: легкомыслие, пустословие, узкоцеховые споры — вчерашний день нашей литературной жизни. Они выгорают от небывало высокой температуры, в которой мы живем. А потому «Наш современник» не может позволить себе роскошь печатать развлекательную беллетристику, среднего уровня поэзию, публицистику, которая касается мелких проблем. Время в моем представлении становится хрупким, ломается на глазах. То, что сегодня актуально, завтра устаревает. А мы хотим, чтобы наши публикации оказывали заметное и долговременное влияние на общественную жизнь, заглядывали в будущее.

— В некоторых читательских письмах звучит упрек в том, что ваш журнал стоит на крайне правых позициях, защищает интересы консервативной части общества.

— Конечно, числиться в сверхперестройщиках, ультрареволюционерах, я бы сказал, выгоднее, чем в консерваторах. Но не забудем, что модное еще три года назад слово «ускорение» стыдливо исчезло из нашего лексикона. Не потому ли, что без просвещенного консерватизма общество будет напоминать автомобиль без тормозов? Просвещенный консерватизм — неотъемлемая и необходимая часть всех демократий. Это — политическая аксиома, почему-то непонятная нашим радикалам.

Что такое консерватизм? В буквальном переводе — это охрана, защита. Если консерватизмом называть защиту Байкала, наших северных рек, спасение исторических памятников, сохранение духовных, вечно живых традиций русской классики, нравственных традиций народа, то мы останемся «консерваторами» и даже будем гордиться этим.

Впрочем, в реальной жизни все сложнее, чем в умозрительных схемах. Скажите, к какому лагерю отнести бывшего фронтовика, который видит и оценивает войну по-другому, чем не нюхавшие пороха пылкие исследователи сталинизма? Может быть, стоит спокойно выслушать его, а не записывать с ходу в консерваторы или, другими словами в противники прогресса и преобразований? Недавно в одном издании на обложке напечатали фотографию офицера-ветерана Великой Отечественной, поперек лица которого была проштампована надпись: «Сталин с нами!» У всех нас есть суровый счет к сталинизму. Но не стыдно ли издеваться над судьбой фронтового поколения, может быть, лучшего в советской истории?

А разве можно считать врагами всего нового, передового не слишком речистых и ловких на собраниях, митингах, но отдающих душу своему делу рабочего, крестьянина, инженера, которые почему-то не хотят громко, взахлеб славить наших доморощенных предпринимателей - кооператоров, занявшихся не производством продукции, а открытой спекуляцией? В стране идет поиск наиболее надежных и стабильных путей дальнейшего развития. И я бы хотел, чтобы наш журнал оценивали не с точки зрения левизны, правизны или кривизны, а с позиций здравого смысла. Деление на «левых» и «правых» во многом искусственно. Разве мы не видим, например, как сегодня некоторые вчерашние радикалы вдруг завздыхали о железной руке, об авторитарной власти, о президенте с чрезвычайными полномочиями. Ультрареволюционность *всегда агрессивна*, противоречива, истерична в оценках того, кто не хочет, закрыв глаза, бежать за фразой.

Мы хорошо осознаем, что наш современный гражданин за последние четыре года стал совершенно иным. Он требует ответа и от себя, и от нас, каким завтра будет государство — единым, мощным и здоровым организмом или расчлененным на экономические и даже политические регионы, объединенные лишь общим названием, флагом и статьями Конституции. Он хочет знать, какую роль в нашей грядущей государственности будет играть Россия, ведь есть еще у него живая память о том, что Россия всегда была в государстве объединяющей и поддерживающей силой для всех народов. Наш современник требует гораздо более насыщенной и богатой духовно жизни, связанной в том числе и с возрождением религиозных — моральных и культурных ценностей. Он требует пересмотра нашей истории — в первую очередь истории советского периода и желает, чтобы мы осмыслили и изжили язвы разрушительной *идеологии гражданской* войны, террора, экономического и политического экстремизма и стали бы твердо опираться на забытые или полузабытые традиции гуманизма, всечеловечности в их национальной ипостаси.

Для того чтобы удовлетворять эти мощные и живые запросы, мы открываем в журнале новые рубрики, в частности такие, как «Не хлебом единым», «Отечественный архив», и другие. Расширяем круг авторов, опираясь, естественно, на постоянных *друзей журнала, всемирно* известных писателей и публицистов Распутина, Белова, Астафьева, Бондарева, Шафаревича, Кожинова, Солоухина, Пикуля, Ивана Васильева и других. С будущего года начинаем печатать роман Солженицына «Октябрь Шестнадцатого».

— Вы перечислили действительно яркие имена. Но не противоречите ли сами себе? С одной стороны, стремление охватить широкий, во многом неоднозначный пласт общественных проблем, а с другой — привычный и традиционный для журнала набор авторов одного, выразимся так, почвеннического направления.

— Направление это еще называют русофильским, то есть питаемым любовью к России. Но разве за любовь можно упрекать, особенно ежели она опирается на глубокое знание жизни, на высокую культуру, на талант в конце концов? Хотя, с другой стороны, в определенной степени вы правы в том, что из нашего поля зрения до последнего времени выпадали писатели, условно названные «сорокалетними», которые, бесспорно, могут обогатить наш журнал своим видением и пониманием жизни. Мне жаль, что В. Маканин, А. Ким, М. Ворфоломеев, В. Личутин не печатались в «Нашем современнике». Кстати, пользуясь случаем, я приглашаю их в журнал.

— На ваш взгляд, творчество какого современного писателя, поэта наиболее полно выражает то русское национальное самосознание, о котором так много говорится на страницах «Нашего современника»?

— Я считаю, что наиболее *универсальную и широкую* точку зрения на русскую национальную жизнь сегодня выражают все те же Виктор Астафьев, Василий Белов, Валентин Распутин. Давайте-ка окинем хотя бы беглым взором их творчество. Раскулачивание и коллективизация, осмысление судеб народа и родной земли в философском, историческом, нравственном общечеловеческом плане. Мятущаяся душа, острые проблемы и противоречия современной личности, общества, борьба с угрозой экологической катастрофы...

А из поэтов меня всегда восхищает бесстрашием слова, чувства и мысли Юрий Кузнецов.

— Читатели задают и такой вопрос, обращенный лично к вам, Станислав Юрьевич. Ощущаете ли вы себя органично связанным с поколением так называемых «шестидесятников» — их идеалами, стремлениями? Ведь в литературу вы входили в период «оттепели», вместе с Е. Евтушенко, А. Вознесенским, Р. Рождественским...

— Да, я начинал как «шестидесятник», выражал весь комплекс идей, возникших в эпоху «оттепели». Но естественное развитие событий привело к тому, что, когда в середине 60-х годов возникли течения, условно говоря, «тихой лирики» и «деревенской прозы» (Николай Рубцов, Василий Белов, Анатолий Передреев, Владимир Соколов, Валентин Распутин),— я пришел к ощущению, что идеи «оттепели» и порожденная ею литература в известной степени поверхностны и чувствовать себя «дитем XX съезда», может быть, и необходимо, но слишком мало. Постепенно приходило ощущение ответственности за всю русскую историю, а не только за ту, что началась с пятьдесят шестого года. Это и определило мой дальнейший литературный путь и в поэзии, и в публицистике.

— Историческая тема постоянно присутствует на страницах «Нашего современника». Критическому пересмотру подвергается деятельность многих исторических личностей советской эпохи. Отдельные читатели, замечая эту критическую направленность, обвиняют журнал в тенденциозном отборе имен с уклоном в их национальную, в основном еврейскую, принадлежность.

— Перед тем как рассматривать баланс имен, нужно прежде всего сказать, что в истории нашей страны главное бедствие принесла идеология тоталитаризма. Все ведущие идеологи и практики социалистического строительства после Ленина были людьми тоталитарного мышления. На этом фоне вопрос их национальной и социальной принадлежности является второстепенным, хотя, несомненно, и он имеет значение. Взять, к примеру, то, что в стране, где восемьдесят процентов населения относилось к крестьянству, ни один из представителей правящей группы, за исключением, может быть, М. И. Калинина, не вышел из этой среды. А что касается национальных соотношений в пирамиде власти, то здесь следует обвинять не журнал, а историю. Думается, читателям не нужно обижаться, когда действия тех или иных деятелей прошлого подвергаются резкому или неожиданному пересмотру. Их фамилии, их присутствие в истории — объективная реальность. И суть не в подборе имен, а в том, что ответственность за происшедшее должны разделить все виновные в трагедии народа, независимо от вкуса, пристрастий и желаний историков или публицистов.

— Некоторые читатели, да и органы печати обвиняют «Наш современник» в антисемитизме. Вы еще в роли активного автора журнала неоднократно и резко протестовали против этого. Хотелось бы услышать, какова, на ваш взгляд, роль деятелей литературы и искусства еврейского происхождения в развитии русской советской культуры?

— Да, говорят всякое. На недавнем Пленуме ЦК КПСС обвинение в антисемитизме прозвучало даже из уст секретаря обкома КПСС Еврейской автономной области. Но думаю, что он был или плохо информирован, или хорошо дезинформирован. Огульные оскорбления, навешивание ярлыков — не лучший аргумент при оценке журнала, да еще с такой высокой трибуны. Мы направили тов. Корсунскому телеграмму, отвергающую это бессмысленное обвинение. Но это к слову. А вообще обратите внимание, что наряду с термином «антисемитизм» в последнее время возник термин «русофобия». В истории России есть немало людей еврейского происхождения, которые вложили в развитие нашей общей культуры громадный вклад. Без преувеличения настоящий подвиг, на мой взгляд, совершил собиратель русских былин Гильфердинг, глубочайшее уважение и признательность вызывают творчество Левитана, Антокольского, Пастернака, Мандельштама, Гершензона... Что отличало их? Любовь к *русской культуре, русской истории* и полное отсутствие всякой русофобии.

Я думаю, что никто из них не принял бы высказанную Василием Гроссманом мысль о том, что Россия, мол, всегда отвергала свободы, идущие с Запада, в том числе и ту, которую «несли сапоги бонапартовых солдат». Разве можно за это осуждать наш народ? Россия вырабатывает свою свободу, по своему образу и по своим идеалам. Природная одаренность, талантливость, интеллигентность всегда роднили лучших представителей русского и еврейского народов. Общая беда и страдания крепче всяких слов и заверений объединили русских, украинцев, белорусов и евреев в годы войны на оккупированных фашистами территориях. Простые люди в своих отношениях в самых разных ситуациях проявляли, часто ценой собственной жизни, вершинные образцы человечности, братства, интернационализма. История сохранила здесь множество примеров. Сколько еврейских детей было спасено в годы войны белорусами на земле, которую сегодня *некоторые деятели культуры клеймят* как советскую антиперестроечную Вандею!

— Станислав Юрьевич, ваш журнал находится в состоянии постоянной конфронтации с журналами «Знамя», «Огонек», «Октябрь», «Дружба народов». Читатели замечают, что в полемическом запале «Нашему современнику» порой изменяет чувство меры.

— Давайте признаем, что наши противоречия — не каприз того или иного лидера, а борьба мировоззрений: национального и денационализированного, народного и кастового, традиционного и экспериментаторского.

Но, пожалуй, во многом читатели правы. Каждая из сторон стремится использовать ошибки противоположной и нередко, я с этим согласен, перегибает палку. Например, бесконечно муссируется так называемое «письмо одиннадцати», якобы затравившее Твардовского. В ответ непомерно раздувается история с неосторожной публикацией провокационного анонимного письма в «Знамени» и т. д. От такой практики, я думаю, нам нужно взаимно отказаться. Никакая власть, никакие призывы сверху нас не *смогут объединить, пока мы сами* не придем к общему пониманию, что Родина, культура, жизнь, будущее наших детей и даже беды у нас — общие.

— А сейчас ответьте, пожалуйста, на вопрос, который предложил задать вам главный редактор «Дружбы народов» Сергей Баруздин: «Российская Федерация, которую представляет «Наш современник», многонациональная республика. И здесь накопилось немало политических, экономических, социальных, культурных проблем, относящихся к сфере межнациональных отношений. В чем вы видите выход из сложившейся довольно болезненной ситуации?»

— России нужна своя развитая, гибкая, творческая государственность, нужна своя ратующая за интересы всех наций республики партия. Русские и другие народы РСФСР должны стать полноправными и свободными хозяевами в своем громадном и очень запущенном доме. Положение драматическое, но есть у русского мужика пословица: «Если косить языком, спина не устанет». Вспомним ее и будем делать свое дело. С надеждой!

Сергей БАРУЗДИН, главный редактор журнала «Дружба народов»

Уважать оппонента

— Сергей Алексеевич, «Дружба народов» — сложившееся издание с выверенным курсом и устоявшимися традициями. Но наше время весьма переменчиво. Непростые, порой непредсказуемые процессы происходят в межнациональных отношениях. Как меняется лицо вашего журнала?

— Мне кажется, что лицо нашего журнала начало меняться еще в годы, которые мы сейчас называем застойными. За это нам немало доставалось «сверху». И в то время появлялось немало книг, были издания, которые в той или иной степени готовили нынешнюю перестройку. При журнале создан общественный совет по межнациональным отношениям, с помощью которого мы пытаемся разобраться, что же это за «непростые и непредсказуемые процессы».

Не только публицистика, но и проза журнала включились в осмысление происходящего. Большую читательскую почту, например, вызвал роман Семена Липкина «Декада», где в обобщенной форме говорится о судьбах народов, согнанных с исторических мест их обитания. На всех уровнях сегодня сталкиваются новое и старое мышление. Так, в русской литературе активно изучаются, заполняются «белые пятна» ее истории. В некоторых других республиках этот процесс замедлен, по привычке там все еще ждут указаний из Москвы, кого следует печатать, переводить, кого нет. Мы не собираемся здесь плестись в хвосте событий. Компасом, по которому сверяется курс, для всех стала платформа КПСС по национальному вопросу. Но, давая общее направление, этот документ не учитывает (да и не может учесть) все конкретные *болезненные ситуации, причем* с каждым днем обостряющиеся. Кроме того, по-моему, провис вопрос с автономиями. Пока мало конкретных сдвигов в положении крымских татар, поволжских немцев и т. д. Журнал и впредь не будет стоять в стороне от подобных проблем.

— Долгие годы нас убаюкивали нерушимой дружбой народов. Сейчас нередко говорится и пишется прямо противоположное. Однозначностью, прямолинейностью не стимулируют ли средства массовой информации негативные проявления в ряде регионов страны? В связи с этим читателей также интересует ваше отношение к так называемым самодеятельным изданиям. Только в Литве, например, их около девяноста.

— В последнее время часто задумываюсь: почему в тридцатые, сороковые годы при всей их сложности было значительно меньше проявлений национальной розни, чем сейчас? Люди относились терпимее, уважительнее друг к другу. Война подтверждает эту мысль. В армии не возникало трений, противоречий на национальной почве, хотя фашизм рассчитывал на это. И вдруг сегодня, когда мы ратуем за гуманизм, общечеловеческие ценности, поднимают голову национализм, экстремизм, сосед говорит соседу: «Убирайся, это моя земля...»

В наше время родились и даже нашли себе союзников среди некоторых изданий такие шовинистические, националистические объединения, как «Память». Много рассуждая о патриотизме, национальном самосознании — святых, в общем-то, понятиях,— они строят свою политику и действия на ненависти, оскорблениях, неприятии других наций.

Как-то очень уж густо мы мажем, в том числе и в печати, довоенные годы черной краской. А ведь тогда было немало поучительного. Каждый народ бережно сохранял свой язык, традиции, культуру. Я вспоминаю декады национальных культур в Москве. Проходило их множество. Проходили они помпезно. Да, славили Сталина — такова уж была традиция,— но славили и свой народ, нацию, искренне демонстрировали свои чувства, достижения, таланты. Главное, что в этом не было натуги, фальши.

С годами, *причем до самого* последнего времени, утрачивались национальные признаки народов, а вместе с ними культура межнациональных отношений, такт, уважение друг к другу. Советская власть отменила оскорбительный ярлык — «инородец», сегодня его реанимировали, в некоторых местах навешивают всем подряд. Создается образ врага, ищут, запутавшись в собственных неурядицах, виновных среди других наций, забывая или не желая посмотреть в зеркало. Не местные ли национальные кадры в стремлении поскорее раствориться в едином советском народе еще недавно отказывались от национальных школ, торопились забыть родной язык, традиции, обычаи, историю? Почему, к слову, вечер Абулькасима Лахути в Душанбе и сейчас проходит на русском языке? Кто здесь виноват — русские, Москва?

Но вот к какому выводу приходишь, оборачиваясь в далекие предвоенные годы: чем глубже национальные традиции народа, чем выше достоинство, самосознание наций, тем крепче интернационализм. Нивелировка разрушительна. Кстати, как и деление народов на старших и младших братьев.

Печать — очень тонкий и сильный инструмент. Неуклюжее слово и в самом деле может вызвать пожар. В появлении же самодеятельных газет, как и неформальных объединений, доминирует необузданная и порой не очень умная стихия со всеми негативными последствиями, еще более осложняющими отношения в республиках и регионах.

— Некоторые читатели отмечают, что в «Дружбе народов» неровно представлены литературы разных республик. Есть, так сказать, любимчики и наоборот...

— Да, вы правы: в числе наших «любимчиков» все талантливые литераторы. Мы давно отказались от представительского принципа отбора произведений для публикации. Большая Россия — пять романов в год, маленькая Эстония — один, вот такого не будет. Это оскорбительно для народов и губительно для литературы. Исключен и подход, когда место выделяется всем равно понемногу. Пять русских, или эстонских, или грузинских, или каких-либо еще произведений подряд — такое тоже возможно. Стараемся отбирать самое талантливое, заметное, причем с точки зрения всесоюзного читателя, а не местных литературных руководителей.

— С первых дней перестройки все мы пристально вглядываемся в нашу историю. За последнее время произошла переоценка многих, казалось бы, незыблемых ценностей, резко изменилось отношение к ряду исторических личностей, многим событиям. Печать, телевидение оказывают здесь активно стимулирующее воздействие на общественное мнение. В связи с этим у читателей возникает вопрос: не способствует ли такая громкоголосая ревизия прошлого — с преобладающим показом негатива — рождению нигилизма? Не рвутся ли таким образом связи поколений, не обостряется ли проблема отцов и детей?

— Процесс переосмысления прошлого проходит мучительно, требует мужества и постоянного *осознания того, что без этого* общество, да и сам как личность просто не сможешь двигаться вперед. Мы опубликовали роман Анатолия Рыбакова «Дети Арбата», встреченный читателями как сенсация. Но роман при всем неоднозначном его восприятии, разоблачая культ личности, мне кажется, довольно точно передал дух того времени, объективно показал эпоху, мироощущение людей. Судьба Саши Панкратова со всем ее трагизмом — не судьба мученика. Как это ни парадоксально звучит, он был даже счастливее многих своих сегодняшних ровесников. Он жил, боролся, любил, умел смеяться и радоваться новому дню. Человек, имеющий идеалы, убеждения, наконец, порядочность, в самых трудных обстоятельствах сумевший сохранить себя, не может быть жалким. Сейчас же в большинстве своем литература, публицистика видят в прошлом либо злодеев, либо страдальцев, разрушают истинную атмосферу, в которой мы жили.

Это приносит большой вред, особенно для миропонимания людей молодых, еще определяющихся. *Отталкивающий,* как и приукрашенный образ прошлого не может быть фундаментом для будущего. Наше поколение верило в идеалы. И эти идеалы — не миф. В своей истинной основе они несут философские, гуманистические, общечеловеческие ценности, вырабатывавшиеся веками. И когда я вижу, как сейчас мы бросились восстанавливать нашу нравственность, опираясь чуть ли не на одну религиозную основу, мне становится не очень по себе. В очередной раз мы отрываемся от нашей земной почвы, пытаемся искать истинное где угодно, только не там, где живем, на чем стоим. Я своими глазами видел и хорошо помню, как взрывали храм Христа Спасителя. Не пытаемся ли мы запускать тот же разрушительный механизм, только в обратную сторону?

Не радует меня и то, что наши литература, кино, живопись, театр порой медленно, но верно превращаются в коммерческие предприятия. Но нельзя же всю духовную жизнь сводить к «интердевочкам» и рассчитывать, что этим мы воспитаем здоровое, высоконравственное, гармонично развитое поколение.

— Вы коснулись романа А. Рыбакова «Дети Арбата». Некоторые читатели не согласны с авторской трактовкой образа Сталина, возражают против писательского «покушения» на его мысли, чувства, которые «никто знать не мог, кроме него самого». Прибегая к домыслу, дорисовывая образы исторических деятелей и в литературе, и в журналистике, не рождаем ли мы новые мифы, далекие от исторической правды? Как вы сами относитесь к личности Сталина?

— О романе А. Рыбакова уже много писали. «Дети Арбата» — это не документальная книга, а художественное произведение. Любой исторический персонаж по-разному может выглядеть в исследовании ученого и в восприятии писателя. Когда я читал рукопись романа при подготовке ее к публикации в журнале, у меня не возникало желания потребовать у автора справку с печатью на право воссоздания тех же внутренних монологов Сталина. Писатель ставил и решал художественные задачи, исходил из *логики описываемых событий и* характера своего персонажа. В то же время я не могу отделаться от чувства раздражения, когда читаю в газетах и журналах ученые дискуссии на тему, был или не был Сталин параноиком, или воспоминания, в которых Сталин публично якобы произносит примерно такую фразу: «Я никому не верю, я даже самому себе не верю».

У моего поколения была святая вера в революцию, в конечную ее цель. И какие бы ни были отклонения, эта вера оставалась. Что касается Сталина, то он был в глазах народа олицетворением идеи, был, если хотите, знаменем. Естественно, в другом качестве я его не представлял. И даже после XX съезда, ознакомившись с докладом Хрущева, я внутренне встретил все разоблачения в штыки. Доклад не был для меня убедителен, потому что чуть ли не за каждым тезисом у меня возникал вопрос. Например: «А где же вы были, Никита Сергеевич? Вы возглавляли Украинскую, Московскую партийные организации, подписывали в числе троек приговоры, были в то время преуспевающим человеком, наконец, являлись председателем комиссии на похоронах Сталина и не без вашего участия его положили в мавзолей». И лично мне потребовалось время, чтобы изменить свое отношение к Сталину, посмотреть на него другими глазами. Произойди это раньше, может быть, я не совершил бы некоторых поступков, о *которых ныне жалею.*

— Будут ли в журнале произведения, которые трактуют поиному — глубже и шире — наше недавнее прошлое?

— Да. Мы будем развивать историческую тему и в прозе, и в публицистике. Назову имена: А. Адамович, О. Чиладзе, С. Алексиевич, Г. Бакланов, Г. Матевосян, Т. Пулатов, Д. Гранин, Ч. Гусейнов, Ч. Амирэджиби, С. Антонов, Ю. Давыдов, С. Голицын, В. Кондратьев, В. Козько. Опубликуем роман Л. Лиходеева о Н. И. Бухарине. Рой Медведев отдает нам свою серьезную работу «Л. И. Брежнев». Продолжим публикацию романа А. Рыбакова «Тридцать пятый и другие годы».

Мы стараемся не бросаться в крайности в оценках прошлого и настоящего — от неумеренного восхваления к такому же неумеренному, однонаправленному по злобе дня изничтожению всех и вся, ибо превратим тогда гласность в полугласность, демократию в полудемократию.

— Мы все являемся свидетелями острой полемики, развернувшейся между рядом изданий. Границы взаимного неприятия обозначились очень резко. Рождается личная неприязнь главных редакторов. В чем причины? Не родил ли плюрализм свару?

— Вы, очевидно, заметили, что наш журнал старается не вступать в перебранку. В литературной среде всегда были групповые счеты, сейчас они вышли на поверхность. К сожалению, они и определяют подчас характер полемики. Спор нередко ведется не по существу проблем, а скорее личностей с личностями. И шумят, кстати, больше всего не самые выдающиеся писатели, а те представители окололитератур*ной среды, которые во все времена* и не только в нашей литературе существовали и будут существовать. С прискорбием следует заметить — сегодня как бы пришел их час. У нас не выработались традиции уважительного отношения к оппоненту, дискуссии чаще переходят в оскорбления. Во времена застоя с трудом пробивались хорошие книги. Сейчас шлюзы прорвало, и на волне групповой борьбы порой захватывают плацдарм книги не очень хорошие, слабые кинофильмы, конъюнктурщики-критики. Писательская организация должна перестраиваться с учетом этих сложностей, а не подстраиваться под так называемую «новую волну», бурлящую на поверхности.

— А сейчас вопрос вам по нашей просьбе задает главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев: «Сергей Алексеевич, более двадцати лет вы стоите у руля журнала. Тираж, выросший за это время со скромных тридцати шести тысяч до более миллиона экземпляров, ярче всего характеризует деятельность главного редактора. Но жизнь идет. Кого бы вы хотели видеть своим преемником? Каким он должен быть, на ваш взгляд?»

— Если наступит время, когда мне придется передать журнал в другие руки, то главное — чтобы этот человек не был заражен групповщиной. Редактор должен уметь объединять, а не разъединять писателей, чувствовать и понимать литературу других народов, разные культуры и на страницах журнала представлять их читателю в самых лучших образцах.

Беседы вел В. СИНЕНКО.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Полеты во сне и наяву

Наш собеседник — академик В. МИШИН

● Главный конструктор Королев — генеральный конструктор Глушко... Такой принято считать преемственность руководства ракетно-космической фирмы, известной сейчас как НПО «Энергия». Но есть еще одно имя, долгие годы спрятанное в тени. Первый заместитель С. П. Королева, затем после его смерти руководитель КБ с 1966 по 1974 год... У нас ведь как: становится известной, например, некая фотография, скажем, умершего академика Курчатова. Затем с ним рядом возникает академик Королев. Еще чуть-чуть — и рамки раздвигаются шире: Курчатов — Королев — Келдыш. А на самом деле на снимке пятеро: Курчатов — Королев — Келдыш — Мишин и член-корреспондент АН СССР В. М. Иевлев. И увидел я впервые этот снимок полноразмерным именно в доме Василия Павловича Мишина, академика, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР, заместителя и преемника Королева на посту руководителя фирмы, ныне профессора Московского авиационного института. Василий Павлович разрешил задавать ему любые вопросы, и я рискнул...

— Вас, наверное, не удивит, что на бытовом, обыденном уровне гуляет такое расхожее представление: вот умер внезапно Королев, началось наше отставание в освоении космоса. Пошли трагедии — гибель Комарова, Добровольского, Волкова, Пацаева... Отдали американцам Луну... За это и сняли нового главного конструктора, который завалил «космос», после чего снова начались успехи...

— Меня ничто не удивит после того, как по сей год мое имя вообще отсутствовало в истории космонавтики... Отсутствовали, впрочем, и имена многих здравствующих ныне конструкторов. Самого Сергея Павловича Королева обнародовала только его смерть, но не нам судить о правильности и неправильности персональных оценок. Некролог памяти Королева, подписанный потом руководством, я, кстати, писал сам, отвозил Брежневу по его просьбе. И видел, что даже тогда не все так охотно присоединились к обнародованию его имени как действительно крупнейшего организатора нашей ракетно-космической техники.

Итак, оставим сугубо личные ощущения от назначений и снятий. О кривотолках вообще речи нет. *Если о главном — то я выделил бы несколько* серьезных моментов. Первое. Продлись жизнь Королева, мы, несомненно, ушли бы в космосе намного, несравнимо дальше. Дело не только в его энергии, настойчивости, авторитете. Прежде всего мы шли при нем своим собственным путем, искали и находили свои решения. Потом началась оглядка на американцев, подавленность их примером, ставка на мелкие сиюминутные успехи и извлечение из них пропагандистской выгоды.

Второе: аварии случались и при Королеве. К глубокому сожалению, степень риска в этой области вообще велика. Бывают они связаны и с профессиональной неточностью или небрежностью. Например, взрыв в шахте кислородной ракеты, когда сгорели шесть человек. А причина — солдат выворачивал лампочку, замыкание, взрыв. И это через год после того, как с маршалом Неделиным сгорели несколько десятков человек.

Если говорить о двух потрясших всех нас авариях корабля «Союз», то подвели те системы, которые благополучно летали при Королеве. У него был закон: то, что уже летало,— не переделывать. Если новое делаешь — смотри в оба, ищи варианты, улучшай. Парашютная система комаровского корабля была многократно испытана, но в его полете не сработал вытяжной (тормозной) парашют.

— Говорили, что его запуск был искусственно ускорен ради праздничной даты...

— Нет, это неверно. Тут чистая техника. Такие тенденции проскакивали у высшего руководства, Д. Ф. Устинова, например, но прямого давления все же не было. Да технике и не прикажешь. Разве только, помню, к XXIII съезду партии пускали спутник Луны с гимном — заставили Главного конструктора КБ Г. Н. Бабакина, мы ему только передали эту тематику. Ну и второй спутник — к сорокалетию Октября в 1957 году...

Ведь как вообще дело было? Мы не ожидали такого мирового резонанса от первого спутника. Идея, кстати, была лично Сергея Павловича. Если на такой ракете можно запустить «железку», то почему не первый спутник Земли? Он и предложил его на пятый запуск «семерки» — сразу после четвертого, удачного. Как известно, первые три были аварийными. К началу октября 57-го за месяц сделали шарик, и он полетел. Нас после этого распустили отдыхать. Королев нам с Воскресенским, двум своим замам, и группе основных работников ОКБ добыл путевки. Мы попали на бывшую дачу Булганина, в Сочи.

Проотдыхали ровно пять дней, я еще страдал ангиной из-за перемены климата, и тут звонок по ВЧ: «Срочно вылетайте. Мы получили задание делать новый спутник». Тут же в самолет. Оказывается, Хрущеву понравился политический эффект первого спутника, он срочно поручил сделать второй, и мы его срочно сделали и запустили. Только после этого отправились по-настоящему отдыхать. Так иногда спонтанно рождались идеи, и от них надо было начинать стратегию глубокого освоения космоса.

— Значит, все же и политика стала диктовать космонавтике свои условия и рамки, разве не так?

— Здесь я вернусь к третьей мысли, раз мы начали с Королева. Его тоже могли снять, и еще раньше. Потому что, как и всюду, в космонавтике начал накапливаться застой, решения диктовались самые поверхностные и противоречивые. Королев с его решительностью, самостоятельностью, дальновидностью пытался им противостоять. А для этого приходилось вступать и в личные конфликты с высокими руководителями. У него в последние дни тряслись руки...

— Василий Павлович, чуть остановимся. Вот вы на тот момент — первый заместитель Сергея Павловича. Это ведь тоже не случайно. Расскажите, пожалуйста, о себе, о работе с Королевым.

— Не надо только считать, что если первый зам, значит, и ближайший друг и советчик. У нас все было с Королевым — мы неделями не разговаривали из-за какого-нибудь технического разногласия. Особенно при его характере. Но в главном, в стремлении создать осмысленную стратегию освоения космоса, мы, надеюсь, были единомышленниками. Да, у меня, наверно, не хватило той воли и зубастости, какими отличался Королев. Это я готов признать. Но в нашей космической ситуации замена одного характера на другой, смена руководящих личностей решающей роли так и не сыграла.

Что сказать о себе? До 1935 года учился в ФЗУ *при ЦАГИ, получил специальность слесаря* точной механики. Работал там же в цехе особых заданий. Платные курсы по подготовке в институт — и путевка Бауманского райкома комсомола в МАИ. Для путевки требовались два поручenца не менее чем с пятилетним партстажем. Ну и конкурс: пять на одно место. Окончил инженером-механиком по вооружению самолетов. Преддипломную практику проходил в ОКБ главного конструктора самолетов, выдающегося конструктора-новатора, большого ученого-педагога Виктора Федоровича Болховитинова. Туда же и был *приглашен* работать. Это ОКБ известно своей поистине пионерской разработкой — первым в мире самолетом-истребителем на жидкостном ракетном двигателе «БИ-1», который был поднят в воздух 15 мая 1942 года летчиком Г. Бахчиванджи. Это было рождение новой, ракетной эры авиации. Мы работали тогда в эвакуации, недалеко от Свердловска, на небольшом полуразрушенном труболитейном заводе, совершенно неприспособленном для авиационного производства... Был я и свидетелем седьмого, рокового для Григория Бахчиванджи его вылета на «БИ-1» 27 марта 1943 года, когда он набрал максимальную скорость 970 километров в час (80 процентов от скорости звука), и совершенно неожиданно при этом самолет вошел в пике и врезался в землю на границе аэродрома...

Но вернемся к ракетам. В конце войны, как известно, когда мы уже вернулись в Москву, армия генерала Курочкина захватила полигон в Дембице, близ Варшавы, со стартовыми позициями ФАУ-2. Немцы заметали следы, но в местах падения ракет все же остались осколки, какие-то части конструкции разрушались в плотных слоях атмосферы. Их-то и доставили в наш НИИ-1. Была организована группа, куда вместе с Исаевым, Березняком, Пилюгиным, Чертоком, Воскресенским, Тихонравовым и другими вошел и я. В кратчайшие сроки мы по этим осколкам нарисовали компоновку ракет, пневмогидросхему, рассчитали траекторию — здесь блестяще задачу решил наш математик Юрий Коновалов, ученик академика Ишлинского. К сожалению, и он, и большая часть нашей группы, включая самого директора НИИ-1 генерал-лейтенанта Федорова, погибли, направляясь на этот полигон,— самолет разбился под Киевом... Я не попал на борт по чистой случайности. Не дали допуска, поскольку в это время у меня отец сидел. Правда, с нами не живший. Воспитывал меня в детстве дед.

— Как кто сидел?

— Как простой рабочий... Слушатель анекдотов. Но так или иначе я перешел в ракетчики, и после войны в Германии при изучении немецкой ракетной техники и архивов встретился с Королевым. Собственно, я изучал архив в Праге и, когда уже написал отчет и собрался домой, попал вместо Москвы в Берлин — по требованию Королева. В конце ноября 45-го мы с ним познакомились.

Он предложил с ним работать, но я хотел домой, к семье. Тогда мне привезли жену и двух дочерей — я сдался, дал согласие. Задача была: восстановить полный комплект документации по чертежам, найденным в Праге. Потом — готовить траекторные вопросы, организовать наблюдения, кинотеодолитные съемки... Мы вернулись, и с тех пор до самой смерти Королева работали в ОКБ. Ну, вы знаете, была длинная борьба авиационников и «пушкарей» за то, чтобы перетолкнуть друг другу ракетную технику. Мы начинали на остатках пушечного завода и искренне удивлялись: неужели здесь будем делать ракеты? Потом возникло собственное Министерство общего машиностроения.

— Как вы простились с Королевым?

— Обыденно, по телефону. Никто ведь не ждал такого исхода. 5 января Сергей Павлович лег на операцию, *я остался за главного.* 7-го — коллегия министерства, где после отчета министр Афанасьев жестоко разносил нашу фирму. После коллегии звонит Королев:

— Ты что делаешь?

— Рапорт пишу. С тобой тяжело работать, а с ним вообще некуда.

— Порви рапорт, — отвечает. — Министры *приходят и уходят, а мы и наше дело остаемся.*

Ну и еще один будничный звонок перед самой операцией. А потом — этот шок для нас всех...

— На каком уровне вас назначали главным?

— На том же, на котором и снимали. С той только разницей, что при назначении Брежнев меня принял и выслушал, а при снятии не захотел. Вообще-то я не рвался на это место. Группа королевских соратников направила тогда письмо в ЦК с просьбой назначить меня. Так мне сказали. Потом, правда, были и другие письма, но так уж у нас принято.

— Извините, Василий Павлович, действительно снятие было связано с полосой аварий? И как вы к ним отнеслись сами?

— Как можно отнестись к несчастью, к потере замечательных, отважных людей, к огромному горю их близких? В памяти и сейчас свежо, как плакал в самолете Юрий Гагарин после гибели Комарова. Это был настоящий удар — ведь мы летели к месту посадки уверенные, что Володя сел благополучно, с вертолетов сообщили, что видели раскрытие парашюта и мягкую посадку.

Еще больнее, когда трагедию можно было предотвратить. *Единственный* раз клапан сработал нештатно — пироболты разделения дали перегрузку, и шарик выскочил из гнезда. Космонавты слышали, как свистит воздух, Пацаев расстегнулся, хотел пальцем заткнуть, но не дотянулся. А там ведь был и ручной привод — им бы вполне можно было защитить отсек. Но они то ли забыли, то ли не знали, упустили на подготовке...

Полет и без того был непростой. Были у меня сложные разговоры с Волковым, он объявил себя командиром экипажа. Было загорание кабеля, ребята растерялись, хотели садиться, я их успокоил. Довели до конца такую программу — а потом эти жуткие минуты...

— А не было ли главной ошибкой то, что с космонавтов сняли скафандры?

— Я и сейчас считаю, что их напрасно вернули. Дело даже не в степени надежности. Перед снятием скафандров было сделано около тысячи удачных посадок спускаемых аппаратов — с тех пор, как появились ДМП, двигатели мягкой посадки, и экипажи стали приземляться в кораблях. Считаю, это решение Королева было правильным, и думать потом надо было не об усилении средств индивидуального спасения, а обо всем аппарате, о коллективных средствах. Идеи у нас были — создать еще контур герметизации, зарезервировать каждую дырку — они все известны.

— А почему же решение было другое, если вы, Главный конструктор, так не считали?

— Правительственная комиссия решала, во главе с Устиновым. В принципе рекомендации были правильные, доработка конструкции клапанов и механизма разделения. На пассажирских самолетах, как известно, средств индивидуального спасения нет ни у экипажа, ни у пассажиров. И здесь путь другой — коллективная безопасность, резервирование систем.

— Василий Павлович, как раз в «ваши» годы советская пресса умолчала о двух грандиозных лунных эпопеях — нашей и американской. И если струйка информации о высадках астронавтов на Луну все же со временем кое-как пробивалась и даже переросла в ручеек, нашим «лунатикам» не повезло совсем, исключая успехи автоматического «лунохода». У меня из статей еще в прошлом году вычеркивали упоминание о нашей неудавшейся лунной программе. Неужели это государственный секрет и военная тайна? Кстати, вы имели отношение к зажиму печатного слова в те годы? Он ведь потом «проехался» и по вам лично. Как готовились те отфильтрованные сообщения, суть которых выясняется годы спустя?

— Я не знаю, в этом участия не принимал. Для этого был создан специальный аппарат, выполнявший указания Устинова. Приходилось, правда, слышать, проходя мимо, споры о формулировках, в которых особенно горячились и некоторые технические руководители, слишком увлекающиеся политикой. Например, в зависимости от успеха запуска — «на Луну» или «в сторону Луны» был направлен космический аппарат.

— Ну и все-таки: «на Луну» или «в сторону» мы хотели лететь? Что это была за программа, как она возникла и исчезла?

— Знаете, как всегда в таких случаях бывает? Есть одна главная причина и вокруг нее тысяча мелких. Начну сразу с главной. Прежде всего нужно знать и иметь длительную научную программу космических исследований. К сожалению, у нас куча отдельных разрозненных поручений, преследующих политические либо престижные цели. Это началось еще при Хрущеве. «Догнать», «опередить», «успеть», «давай-давай».

То же самое и с Луной. Ни одному Мишину, ни одному Королеву такую программу не поднять. Нужен охват и научных, и народнохозяйственных целей. *Нужны тщательная проработка* с участием Академии наук, многих ведомств, отраслевой науки, всенародное обсуждение. А потом уж — выбор средств для достижения этих целей.

После посадки первых лунных и межпланетных автоматов интерес на несколько лет погас. Потом, когда о Луне все настойчивей стали говорить американцы, когда стала воплощаться их национальная программа, провозглашенная президентом Кеннеди, зашевелились и мы. Но где-то с 1964 года, тогда как они — с 1961-го. Притом отставание было не только во времени, как все теперь признают, но и в недостатке привлеченных средств. Первые успехи со спутником и полетом Гагарина базировались во многом на колоссальной самоотдаче людей, на личных качествах такого лидера, как С. П. Королев. Притом американцам с их авиабазами тогда не так нужны были ракеты. Но ведь такую гонку нельзя выдерживать бесконечно. И усталость начала сказываться. В том числе и в авариях, с которых мы начали этот разговор.

Собственно лунная программа состояла как бы из двух самостоятельных разделов. Первый — облет Луны экипажем на корабле, запущенном ракетой «Протон». Второй — посадка лунного модуля с одним космонавтом, затем старт с Луны и стыковка с кораблем, где находился бы его товарищ.

И вот первый раздел, можно сказать, был выполнен. Четыре автоматических зонда совершили облет Луны. Кроме первого, промахнувшегося. Фактически это были успешно возвращенные спускаемые аппараты для экипажа из двух человек. Их ведущий конструктор — нынешний руководитель НПО «Энергия» Ю. П. Семенов. Два приземлились в заданном районе, два приводнились в Индийском океане. Можно было переходить к пилотируемому полету, но он потерял пропагандистский смысл после июля 69-го года, когда Нейл Армстронг ступил на Луну.

Теперь о высадке. Она была возможна лишь при использовании тяжелой ракеты грузоподъемностью не менее 100 тонн. То есть равной сегодняшней «Энергии». Такую ракету-носитель и задумал Королев еще в начале 60-х годов. Это *была лишь недавно прозвучавшая ракета Н-1.* Универсальная блочная многоцелевая ракета, которую в зависимости от набора блоков можно использовать для вывода и околоземных, и межпланетных аппаратов.

Оригинальная и надежная компоновка: в блоке 30 двигательных сопел, можно лететь при отказе двух пар двигателей первой ступени и одной пары — на второй. Дешевое и экологически чистое топливо, керосин и кислород, никаких токсичных компонентов.

Этот носитель обещал очень много. Но тут и проявились вся наша неорганизованность и, к сожалению, общетехнический уровень. Н-1 делали 500 организаций 26 ведомств. Из них только девять входили в компетенцию военно-промышленной комиссии. Остальных надо было упрашивать. Никакие постановления Совмина не помогали — задания им часто были не по профилю, поставки срывались. При Королеве, скажем, по десяти пунктам, при мне на порядок больше. Министр с министром не могли договориться, я обходил их, нарываясь нередко на мат.

Но и в этих условиях куйбышевцы сделали для Королева «семерку» — «Восток», подобрались к Н-1.

Но и это не все. К двигателю, создаваемому куйбышевским авиационным конструктором Н. Д. Кузнецовым, сотрудничавшим с Королевым, очень ревниво и недоброжелательно относился В. П. Глушко. Продвигая свой ЖРД на «Протон», Глушко выступал против кислорода и керосина. У меня сохранилась его монография, где черным по белому написано: «Жидкий кислород далеко не лучший окислитель, а жидкий водород никогда не найдет себе практического применения».

— Как соотнести это с «Энергией», которая под руководством того же В. П. Глушко создана летающей именно на кислороде и водороде?

— Вот так и соотнесите. Конечно, налицо заблуждение будущего Генерального конструктора, притом не единственное, больно отразившееся на судьбе кузнецовского двигателя. Каждая неудача отдавалась усиленным резонансом, а без неудач в таком деле не обойдешься. Тем более в наших условиях. Строительство производственно-стендовой базы велось с опозданием на два года. Да и то урезанной. Американцы могли у себя на стендах испытывать целый двигательный блок в сборе и без переборки ставить на ракету, отправлять в полет. Мы же испытывали по кускам и думать не смели запустить 30 двигателей первой ступени в полном сборе. Потом сборка этих кусков, конечно, без гарантии их чистой притирки.

Сроки прижимали безжалостно. В феврале 1967 года были назначены летно-космические испытания носителя на второй квартал этого же года.

— А сама высадка?

— На третий 1968-го. Такими были сроки правительственного постановления. Ну в крайнем случае на четвертый. Мы же первые испытания Н-1 провели только 21 февраля 1969 года. Пожар в хвостовом отсеке выключил двигатель на 70-й секунде. Я вышел из бункера — она еще летела... Второй пуск — 3 июля 1970 года. Снова авария, взрыв кислородного насоса при выходе на режим. Разнесло стартовый комплекс... Третий — 27 июля 1971 года. Из-за неучтенного газодинамического момента возникло вращение вдоль оси... Но все двигатели впервые работали. Хотя лишь семь секунд. Четвертый — 23 ноября 1972-го. Я был в больнице, пуском руководил Б. Е. Черток. И он оказался удачливей — двигатели отработали 107 секунд. Взрыв в хвостовом отсеке случился уже после перехода на конечную ступень тяги, в конце активного участка первой ступени... Еще чуть-чуть и...

Но этого чуть-чуть нам не дали. Мы находили просчеты, ошибки, устраняли их, двигались вперед. Но американцы вложили уже 25 миллиардов в эту программу и достигли Луны. А мы — меньше почти в десять раз, и каждый миллион приходилось рвать из глотки.

— Соревнование Эллочки-людоедки с американской миллионершей?

— Похоже. Но на этом оно и кончилось. После 1972 года мы собрали еще две ракеты под новое техзадание, но пустить их не дали. Программу закрыли. Под копер пустили шесть комплектов ракет, две из них уже собранные. Люди, отдавшие их созданию и доработке лучшие годы своей жизни, делали это со слезами на глазах. Меня с должности уже сняли.

— А как бы развивались события, будь повашему?

— Во-первых, само рождение лунной программы должно было произойти не ради гонки, а ради осмысленных целей. Этих же целей Лунный комитет АН СССР никоим образом не поставил. Между тем, если вы заметили, президент США Буш недавно объявил о намерении двигаться к созданию индустриальной и межпланетной лунной базы. Так вот: не останови мы программу, эта база у нас уже теперь была бы без всякого надрыва и спешки.

Прежде всего мы не потеряли бы тяжелую ракету-носитель с лучшим, я считаю, в мире двигателем, превосходящую «Сатурн-5». Да, я не оговорился. Кузнецов все эти годы на свой страх и риск дорабатывал у себя в Куйбышеве двигатель и довел его работу на стенде до 14 тысяч секунд. Для вывода же ракеты необходимо всего 150 секунд. Таким образом, не пришлось бы с нуля начинать «Энергию», где боковой двигатель Глушко, кстати, кислородный, оказался золотым по стоимости в сравнении с кузнецовским.

Итак, продолжая работу над ракетой, следовало продумывать новую лунную экспедицию. Искать варианты: однопусковой проект, двухпусковой (с орбиты Земли), использование околоземной и окололунной орбит для маневров, стыко*вок, наращивания аппаратов. Скажем, земной спу*скаемый аппарат можно было оставить на «домашней» орбите, слетать на Луну и вернуться в него. Вариантов было много, мы их все прорабатывали. Потом посадка и взлет автомата, потом экипаж...

Но это все неразрывно с общей концепцией освоения космоса. Его настоящей индустриализацией. В 1974 году мы с Кузнецовым составили и направили Л. И. Брежневу подробную записку о нашем отставании в области ракетно-космической техники, о путях создания индустриального околоземного комплекса, попросили о встрече. Но вскоре Д. Ф. Устинов уведомил, что я освобожден от занимаемой должности и Брежнев благодарит меня за проделанную работу.

Смотрите, какой оставался в это время задел: шесть готовых космических кораблей для программы «Союз» — «Аполлон» с новейшим стыковочным узлом, за который, кстати, у меня тоже авторское свидетельство. На заводе — «Салют-6» с двумя стыковочными узлами, база для международного сотрудничества в космосе...

— Кстати, а почему станцию сразу не запустили с двумя узлами? Почему долго с одним мыкались?

— Я сразу предлагал с двумя, но опять-таки Устинов настоял на одноузловой — для ускорения наших успехов. И до «Салюта-6» очередь дошла только в 1977 году. Кроме того, уже начались работы над «Союзом-Т», который дебютировал в 1980 году. На разных стадиях, от уже готового беспилотного, при мне создавалось восемь таких кораблей. Все это не случайно: мы хотели наработать опыт разнообразных стыковок, сборки и монтажа аппаратов для самых разнообразных целей — от спасения до производства. И вот...

— Василий Павлович, а правду говорят, будто, когда вы потом вышли из больницы, В. П. Глушко на следующий день приказал отобрать у вас пропуск на предприятие?

— Да, правду.

— А теперь скажите, как вы оцениваете сегодняшнее развитие космонавтики?

— То, о чем мы думали и мечтали десять, и двадцать лет назад, и тридцать, еще с Королевым, очень мало продвинулось. Просто досадно мало находится вокруг Земли полезных и эффективных космических аппаратов. Увлеклись, с одной стороны, разнообразием ракетно-транспортных средств, поглощающих огромные вложения. А ведь разные блоки нашей унифицированной Н-1 могли служить и «Союзом», и «Протоном», и «Энергией», выводя соответствующую полезную нагрузку — от 7 до 100 тонн. Насколько это было бы экономичней, да и экологичней, если учитывать топливо «Протона».

С другой стороны, ударились в монотонные однообразные длительные пилотируемые полеты в тесном «Салюте» — «Мире», повторяющие друг друга. Это очень расточительно — в космосе надо развивать автоматическое производство, готовя операторов высокого класса для монтажа и обслуживания установок, ремонта, съема продукции, спасения... Науку тоже можно отрабатывать на автоматах, присутствие человека при ней в космосе совершенно не обязательно. В этом свете мне непонятна целесообразность Центра подготовки космонавтов с его огромным штатом обслуживания на небольшую группу...

— Василий Павлович, ну Звездный-то не хочется давать в обиду.

— Я никого не обижаю, но гораздо практичней готовить экипажи прямо на фирме, на тех же аппаратах, которые пойдут в полет. Зачем держать специальное дорогостоящее хозяйство только для стендов и тренажеров, подчиняющееся к тому же совсем другому ведомству?

Наконец, наше последнее — система «Энергия»-«Буран». Это, несомненно, большое достижение нашей авиационной и ракетно-космической техники. Но реального применения ему я не вижу в течение нескольких ближайших десятилетий.

— Неужели нечего будет привезти из космоса? Как жаль.

— Жаль — не жаль, а для возврата возможных ценностей с орбиты хватило бы и гораздо меньшего, но более эффективного многоразового корабля, запускаемого многоразовым носителем. Все остальное — ремонт, осмотр, дооснащение больших объектов — можно делать на рабочих орбитах или в специальных модулях. Уверяю вас, нечего оттуда возить втридорога. Гораздо практичней направить средства на совершенствование самой космической аппаратуры. Пока наши спутники связи работают в 2—3 раза меньше, чем американские. Если бы довести срок их службы лет до пяти—десяти, связь у нас была бы неузнаваемой.

Не думайте, что это просто рассуждения. Еще в 1970 году мы задумали проект многоцелевого орбитального комплекса — МОК. Это широкая программа освоения околоземного пространства в радиусе Земля — Луна, включающая участие в решении продовольственной, энергетической и экологической проблем. С помощью минимального количества скомплектованных, унифицированных *космических средств наземно-орбитального* базирования следовало насытить ближний космос множеством полезных аппаратов. Ими можно воздействовать даже на климат и освещение городов, используя систему зеркал и солнечное освещение. Вполне реальное дело. А связь — это не только радио, телефон и телевидение, это — дистанционное управление заводами-автоматами с вредным или опасным уклоном, АЭС, вынесенными в безлюдную безопасную зону. Не говоря уж о выносе вредных производств в космос и полном использовании его технологических возможностей — высоких и низких температур, глубокого вакуума, микрогравитации. И 90 процентов всех этих операций можно проводить без человека. Но пока об индустрии в космосе — одни разговоры.

— Как ускорить этот процесс?

— Нужно больше проектов, больше предложений, самое широкое подключение науки, особенно вузовской. Космонавтику задержали монополия и секретность, кумовство и политиканство при распределении заданий и субсидирований. Нужны широкие гласные конкурсы проектов по единому техническому заданию. Обсуждение задач, идей, предложений, независимая и квалифицированная экспертиза, опять же гласно отбирающая победителей. Только после этого у всех на виду — выполнение проектов, в необходимости и состоятельности которых уверено все общество.

— Спасибо за беседу, Василий Павлович. Поздравляю вас с 32-й годовщиной запуска первого искусственного спутника Земли.

Беседу вел **А. ТАРАСОВ.**

Вопросы, мнения, аргументы

«Севморпуть» через Севморпуть

«В печати, в том числе и в «Правде», много писали о судьбе атомного лихтеровоза «Севморпуть», который отказывались принимать в портах Дальнего Востока. Где он теперь?

И. НИКОЛАЕВ.
г. Ленинград».

Вчера (18 октября) утром мурманчане наблюдали, как мощные портовые буксиры вели на стальных «усах» с рейда к причалу морского торгового порта невиданное до сих пор огромное судно. 260 метров длиной! И только вглядевшись в надпись с латинским шрифтом на борту — «Арктик лихтер», догадались: в порт входит атомный лихтеровоз «Севморпуть».

В Мурманском морском пароходстве все же опасались, не вызовет ли негативной реакции, хотя бы у части населения города, еще одно пополнение отряда атомных судов. Всем памятны недавние страсти, совершенно необоснованные, разгоревшиеся вокруг первого транспортного судна с ядерной энергетической установкой в портах Дальнего Востока. Опасения не оправдались.

Во-первых, потому, что в Мурманске вот уже тридцать лет базируется атомный флот пароходства. Здесь же проживают и члены экипажей атомных судов, семьи судоремонтников. И поводов для сомнений в надежности безопасной эксплуатации судов, собственного здоровья и жизни у них не возникало за все эти три десятилетия. Во-вторых, за девять месяцев своей работы в морях «Севморпуть» проделал восемь рейсов, из них пять в порты Вьетнама и Северной Кореи, а три у побережья Чукотского полуострова. Он доставил в иностранные порты 138 тысяч тонн различных грузов.

Главное достоинство лихтеровоза — высокие ледовые качества его корпуса. Примером тому служит сам приход его в Мурманск точно по намеченному графику по Северному морскому пути. Сейчас в проливе Вилькицкого тяжелая ледовая обстановка. Даже суда усиленного ледового класса серии СА-15 застряли в проливе в ожидании ледоколов. А «Севморпуть» прошел льды без особого напряжения.

И вот лихтеровоз у причала Мурманского порта. Сердечно встретили моряков. Экипаж поздравили с прибытием первый секретарь обкома КПСС А. Балагуров, руководители пароходства, представители городской общественности. Друзья и близкие моряков преподнесли атомоходцам цветы. Затем в кают-компании состоялся деловой разговор специалистов судна и пароходства о перспективах рентабельной работы *лихтеровоза на океанских* трассах.

Проблема сложная. Судно дорогостоящее. И чтобы окупить его, нужно искать «длинное плечо», как говорят моряки, то есть дальние расстояния и полную загрузку, чтобы избежать убытков при эксплуатации. Грузовые возможности лихтеровоза велики. Крупное водоизмещение, мощная энергетическая установка позволяют перевозить на нем одновременно 74 лихтера по 370 тонн каждый или 1.336 20-футовых контейнеров. Ведутся переговоры с рядом иностранных фирм об использовании «Севморпути» на международных перевозках в зимние месяцы. Есть уже обнадеживающие результаты.

За время стоянки у причала экипаж лихтеровоза проводит на судне день открытых дверей. На его борт могут подняться все желающие. Моряки ознакомят посетителей с оборудованием и помещением атомохода, покажут конструкции, обеспечивающие защиту *корпуса, где расположен ре*акторный отсек, при экстремальных обстоятельствах — возможном столкновении судов в море или посадки на мель. Пусть каждый убедится, что не только сам экипаж, но и окружающая среда не пострадают в любой чрезвычайной ситуации.

После гарантийного ремонта на базе производственного объединения «Атомфлот» лихтеровоз отправится в свой очередной рейс.

А. ХРАМЦОВ.
(Внештатный корр. «Правды»).
г. Мурманск.

Ждите ответа

ЧИТАТЕЛЯМ ОТВЕЧАЮТ:

Председатель исполкома Серпуховского горсовета народных депутатов И. ХАЗИНОВ — В. ЧЕПЕЛЕВУ из Тульской области.

— Ввиду крайне ограниченного поступления в торговые предприятия таких дефицитных товаров, как импортная одежда, обувь, электробытовые товары, изделия из натурального меха, с целью упорядочения их продажи и учитывая просьбы трудовых коллективов города Серпухова, исполком горсовета принял решение производить торговлю этими товарами по приглашениям.

Решением исполкома определены три комиссии по распределению товаров повышенного спроса по предприятиям и организациям города. В состав вошли рабочие контролеры, народные депутаты, представители комитетов народного контроля предприятий. Обслуживание неработающих пенсионеров, ветеранов войны и труда производит совет ветеранов войны и труда, которому выделяется 40 процентов дефицитных изделий.

Ежеквартально рабочие комиссии информируют население города о количестве поступивших товаров повышенного спроса и о распределении их по предприятиям и организациям города. Каждый житель города Серпухова может получить информацию о распределении в исполкоме горсовета в комнате № 212 по телефону 2-18-63.

Председатель исполкома Московского областного Совета народных депутатов И. ЧЕРЕПАНОВ — М. ДЖАФАРОВУ из Московской области.

— Вы интересовались, как будет развиваться индивидуальное жилищное строительство в лесопарковом защитном поясе Москвы (ЛПЗП). Эта зона, в которую входят близко расположенные к столице города, поселки, села, зеленые массивы, небогата большими территориями для массовой застройки. Но, учитывая потребности населения, Институт генеральных планов Москвы предусмотрел места и под индивидуальную застройку — там, где это можно сделать без ущерба для природы и развития населенных пунктов. Вопросы отвода земельных участков, проектирования и застройки в лесопарковом защитном поясе Москвы находятся в ведении Мосгорисполкома, поскольку состояние ЛПЗП *определяет и экологию столицы.*

Исполкомам районных и городских Советов рекомендовано руководствоваться при отводе земли под индивидуальное строительство минимальными нормами, установленными Земельным кодексом РСФСР. Участки в первую очередь предоставляются инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, воинам-интернационалистам. К сожалению, удовлетворить полностью все заявки на земельные участки вблизи столицы возможности нет. Исполком Химкинского горсовета народных депутатов отводил вашей семье участок площадью 800 квадратных метров в поселке Фирсановка. Но поскольку предложение вас не удовлетворило, придется некоторое время подождать, пока горисполком не сможет отвести другое место.

ТЕЛЕГРАММА

Министру путей сообщения Н. КОНАРЕВУ, министру рыбного хозяйства СССР Н. КОТЛЯРУ.

На 15 октября на борту рыбообрабатывающего флота ивасевой экспедиции скопилось 80 тысяч тонн рыбной продукции. Из них 36.000 тонн — пресервы, имеющие ограниченный срок хранения. В настоящее время в промрайоне 50 находятся два транспорта, которые проблему вывоза решить не могут. В портах Приморья стоят 22 транспорта, на них более 100 тысяч *тонн различной продук*ции, и они практически не выгружаются из-за отсутствия железнодорожных вагонов.

Более тридцати плавбаз и более сотни промысловых судов вынуждены стать на простой в связи с отсутствием емкостей для складирования. Это принесет стране многомиллионные убытки.

Обращаемся к вам за помощью. Просим незамедлительно решить проблему транспорта. Положение критическое.

ГМЫРКО.
Председатель совета капитанов.
г. Владивосток.

Доклад Э. Кренца

БЕРЛИН, 19. (ТАСС). Такая партия, как наша, не имеет иных интересов, кроме интересов народа. Когда речь идет о его судьбе, то решающее значение имеют сила убеждений и стойкость, мужество по отношению к правде. Мы вновь подтверждаем свою приверженность этим качествам. Мы обращены лицом к народу. Это заявил Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Э. Кренц, выступая с докладом на состоявшемся здесь 9-м пленуме ЦК СЕПГ.

К правде, за которую мы стоим, продолжал он, относится также то, что мы непоколебимо следуем закону истории, заключающемуся в том, что социализм является единственной гуманистической альтернативой капитализму. Наш исторический оптимизм вытекает из осознания неизбежности победы социализма, обоснованной Марксом, Энгельсом, Лениным. Наша уверенность основывается на том неоспоримом общественном прогрессе, которого в исторически короткий срок достигли наш народ и народы братских стран при всем том, что еще следует осуществить.

За прошедшие месяцы, отметил докладчик, мы недостаточно реально оценили общественное развитие в нашей стране и своевременно не сделали правильных выводов. С сегодняшнего пленума мы начнем поворот, и прежде всего новое политическое и идеологическое наступление. В коллективности руководства нашей партии на всех уровнях заключен решающий источник нашей силы.

Наша марксистско-ленинская партия представляет собой могучий боевой союз. Она всегда находилась во главе социалистической революции в нашей стране и проводила все преобразования в обществе. Так будет и на этот раз. Коллективная сила нашей партии основывается на политическом опыте и знаниях более 2,3 миллиона коммунистов. Они непоколебимо выступают за идеалы и ценности социализма.

Без СЕПГ не было бы Германской Демократической Республики, подчеркнул Э. Кренц. Ссылка на этот неоспоримый факт ни в коей мере не означает умаления вклада союзных нам и дружественных общественных сил в становление и рост социализма в ГДР. Наша республика есть и останется в будущем плодом совместного труда всех классов и слоев под руководством нашей партии. Союзные с нами партии и массовые организации внесли неоценимый вклад в строительство ГДР. На это мы рассчитываем также и в строительстве будущего нашей страны.

В качестве партии рабочего класса мы обращаемся к работницам и рабочим нашей страны с призывом приступить к решению задач дальнейшего укрепления социализма. Мы призываем всех вместе трудиться, вместе планировать, вместе управлять.

Началось пятое десятилетие ГДР. Наша стратегическая ориентация на единство экономической и социальной политики остается в силе. Наша программа — это дальнейшее строительство социализма, его *постоянное обновление*. Нельзя допускать застоя. Социализм — не завершенное, а революционное общество.

Каждый из нас ощутил в последние месяцы: мы переживаем обострение противоречий в реализации программы нашей партии и решений ее XI съезда. Выявились проблемы в народном хозяйстве, во внутренней и внешней торговле. Обострились нерешенные вопросы в снабжении населения, несуразности в осуществлении принципа оплаты по труду. Живо дискутируется политика в области зарплаты и социальных выплат. Вызывает озабоченность охрана окружающей среды.

Докладчик далее заявил, что для диалога, к которому со всей решимостью стремится СЕПГ, необходимы две предпосылки. Во-первых, *то, в чем мы едины и о чем спорим*, должно однозначно иметь цель — дальнейшее строительство социализма в ГДР. Необходимо дорожить социалистическими идеалами и не отступать от наших совместных завоеваний. Тот, кто ставит это под сомнение, ставит под вопрос дело жизни поколений.

Во-вторых: ГДР есть и останется суверенной страной. Мы решим наши проблемы сами. Я выражаю здесь, подчеркнул Э. Кренц, высказанные в последние дни и недели протесты граждан ГДР, требующих от Бонна и управляемых оттуда средств массовой информации прекратить массированное вмешательство во внутренние дела республики. Это касается также абсурдной попытки указывать нашей партии, как она должна вести диалог.

Если бы правительство ФРГ могло решиться на реальную оценку положения, оно само пришло бы к выводу, что исходящая в последние месяцы с территории этой страны кампания против ГДР ставит на карту многое из того, что было на договорной основе согласовано и уже достигнуто между обоими германскими государствами на благо европейской безопасности и людей. Присвоение «обязанности на опеку над всеми немцами», далекие от реальности утверждения о великогерманском единстве в границах 1937 года, требование ревизии европейского послевоенного порядка — все это ни в коей мере не служит укреплению отношений между ГДР и ФРГ и безопасности в Европе.

В духе Договора об основах отношений мы выступаем за добрососедство и взаимовыгодное сотрудничество. Более 30 договоров и соглашений между обоими государствами и в будущем будут иметь большое значение.

Мы подтверждаем нашу приверженность миру. Поэтому мы и в дальнейшем будем проводить политику диалога, чтобы добиться победы разума и реализма. Мы не видим разумной альтернативы политике мирного сосуществования, разоружения, разрядки и сотрудничества между Востоком и Западом.

Как заявил далее докладчик, этот пленум придаст новые силы Центральному Комитету и Политбюро. Тем самым создано решающее условие для подготовки к XII съезду СЕПГ. Генеральный секретарь ЦК СЕПГ подчеркнул первостепенное значение братского союза своей партии с КПСС. Здесь не может быть никаких колебаний. Союз и сотрудничество с КПСС, со всеми братскими партиями относится к основам нашей политики. Для ГДР эффективное сотрудничество в рамках СЭВ и постоянное укрепление политического союза государств Варшавского Договора является основополагающим условием ее дальнейшего продвижения вперед.

Как нельзя отгородиться от развития, происходящего в мире, невозможно и то, чтобы коммунистическая партия стояла в стороне от процессов, которые касаются самого нашего движения, от перестройки в Советском Союзе и других братских странах. Мы всегда заявляли, что считаем перестройку в СССР необходимым процессом, который смело приведен в движение КПСС, Генеральным секретарем ее ЦК М. С. Горбачевым. Такой процесс, естественно, приносит с собой побочные проявления, которые внушают некоторым опасения. Но эти опасения являются также выражением нашей глубокой внутренней связи с Советским Союзом и нашего убеждения, что от успеха перестройки в СССР зависит будущее социализма. Мы распознали знамения времени и реагируем на них соответствующим образом. Опыт советских коммунистов, на который указал во время празднования юбилея ГДР наш соратник М. С. Горбачев, будет постоянно с нами в нашей будущей работе.

Центральный Комитет заверяет *все братские партии и наших* соратников в международном рабочем движении, всех борцов за общественный прогресс и мир, что все они могут, как и прежде, полагаться на классовую солидарность СЕПГ и рабоче-крестьянской власти в ГДР.

На предстоящих пленумах нашего Центрального Комитета, опираясь на точный анализ партийного руководства и экспертов, путем коллективного обмена мнениями будут разработаны основные предложения для XII съезда нашей партии. Подготовка партсъезда должна вылиться в широкую демократическую дискуссию в нашей партии и во всем народе.

Мы будем также заниматься дальнейшим построением социалистического правового государства, отметил Э. Кренц. В период *подготовки к XII съезду партии* большое значение имеет диалог, отражаемый средствами массовой информации. В нашей республике есть талантливые, способные журналисты, обладающие готовностью к политической борьбе, желанием работать. В то же время наша пресса не может быть трибуной для беспочвенных и анархических сплетен. Она должна быть защищена от превращения в арену для демагогов.

Сейчас, подчеркнул докладчик, и у нас появился найденный нами самими большой шанс, чтобы в тесной связи с народом, в диалоге со всеми гражданами нашей страны, в общественной атмосфере гласности, реализма, совместными усилиями определить новые позиции на нашем социалистическом пути.

Курс на обновление

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

за выполнение намеченных планов. Партийный актив подчеркивает, что именно сейчас нельзя бесполезно расходовать силы и энергию на бесконечные споры. Вместе со всеми, в том числе с теми, кто настроен критически, но кому дорого процветание ГДР, коммунисты будут действовать в интересах обновления социализма, поступательного развития страны.

После завершения пленума ЦК СЕПГ состоялось под председательством Э. Кренца заседание центрального демократического блока партий и массовых организаций. В нем участвовали ведущие представители демократической крестьянской партии, христианско - демократического союза, либерально-демократической партии, национально-демократической партии, объединения свободных немецких профсоюзов, союза свободной немецкой молодежи, демократического женского союза, культурбунда, объединения крестьянской взаимопомощи, а также Национального совета Национального фронта ГДР. Э. Кренц информировал участников об итогах пленума ЦК СЕПГ.

Представители центрального демократического блока выразили мнение, что актуальная задача ныне состоит в том, чтобы, осуществляя широкий диалог со всеми гражданами страны, добиться дальнейшего укрепления социалистической родины.

Сегодня Э. Кренц побывал на Берлинском станкостроительном комбинате имени 7 октября. В течение нескольких часов он беседовал с рабочими обо всех волнующих их вопросах, в частности о развитии социалистической демократии, туристских поездках за рубеж, снабжении.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.

Так пришла победа

К 45-летию освобождения Белграда от немецко-фашистских оккупантов

Калемегдан, 20 октября...

У слияния величественного Дуная и полноводной Савы, на правом крутом берегу, турки, оккупировавшие в средние века Белград, построили крепость Калемегдан. Сейчас здесь музей, выставочная галерея, зоогородок, спортивные комплексы, детские аттракционы, прекрасный парк — любимое место отдыха жителей и гостей столицы Югославии.

Вот уже много лет каждое 20 октября сюда приезжают советские ветераны Великой Отечественной войны — участники битвы за Белград. В этот день 45 лет назад над крепостными стенами было водружено красное знамя победы. Фашистско-немецкие захватчики, бросая боевую технику, бежали по мосту через Саву — его хорошо видно с крепостной стены — на запад.

За четыре с половиной десятилетия о Белградской операции написаны десятки книг, вышли сборники документов и воспоминаний. Боевые действия описаны и восстановлены чуть ли не по дням и часам. И все-таки все ли мы знаем о блестящей совместной победе Советской Армии и Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), завершившейся разгромом сильной фашистской группировки, освобождением значительной части Сербии и Воеводины?

Этот вопрос был навеян августовским номером «Вестника Министерства иностранных дел СССР». Плотная завеса секретности долгие годы скрывала от нас документы и факты, позволяющие уточнить и конкретизировать ход событий давних лет, позицию, намерения сторон и действовавших лиц. В пятнадцатом номере «Вестника» за нынешний год опубликованы 17 телеграмм поверенного в делах СССР в Югославии в Наркоминдел СССР, из Наркоминдела — в Белград, записи дипломатических бесед, относящихся к советско-югославскому Договору о дружбе и ненападении, подписанному в ночь с 5 на 6 апреля 1941 года в Москве. Их содержание оказалось полной неожиданностью для политологов и историков. Открылось, что югославское правительство, пришедшее к власти на волне всенародного возмущения *27* марта *1941* года, предлагало советской стороне заключить военно-политический союз «на любых условиях, которые предложит советское правительство, вплоть до некоторых социальных изменений, осуществленных в СССР, которые могут и должны быть произведены во всех странах». Оно выразило готовность «немедленно принять на свою территорию любые вооруженные силы СССР, в первую очередь авиацию», передало разведданные, в том числе полученные от шведского посланника в Берлине о том, что немцами разработан план нападения на СССР.

Связанное известными договорами с гитлеровской Германией, советское руководство не пошло так далеко в своих отношениях с Югославией. Может быть, сыграли свою роль и практические соображения — остановить занесенный над этой страной фашистский меч уже не было времени. Ранним утром 6 апреля, когда в Москве только что закончился официальный банкет, проведенный по случаю подписания советско-югославского договора, сотни германских самолетов обрушили на Белград и другие города бомбовый удар. Началась апрельская война, наступали годы фашистской оккупации. Потом будет 22 июня 1941 года, затем наступит осень 1944-го и развернется сражение за Белград.

А нет ли новых документов, относящихся к Белградской операции? Этот вопрос мы адресовали эксперту историко-дипломатического управления МИД СССР И. В. Бухаркину, одному из авторов публикации в упомянутом «Вестнике».

— Есть,— прозвучал ответ.

Договорились о встрече в редакции.

«Переселение начать...»

И. В. Бухаркин не один год проработал в Югославии в советском посольстве. Так что эту страну, близкую и дружественную нам, он знает не понаслышке, не как сторонний наблюдатель.

И. В. БУХАРКИН: Годы борьбы против фашистских оккупантов были для югославских народов годами тяжелейших лишений и жертв, массового героизма, побед. В ходе этой борьбы из разрозненных партизанских отрядов выросла Народно-освободительная армия, сковавшая более двух десятков фашистских дивизий. Советские войска к началу сентября 1944 года вышли на румыно-югославскую границу, что дало возможность начать совместные с НОАЮ действия.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Как же готовилась Белградская операция?

И. В. БУХАРКИН: Верховный главнокомандующий НОАЮ, председатель Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ) маршал Иосип Броз Тито послал 5 сентября 1944 года шифровку в адрес Советского правительства о нелегкой оперативной обстановке, сложившейся в связи с попыткой фашистских войск прорваться из Болгарии и Греции через Югославию. Текст ее читатель сейчас видит впервые:

«Мы в создавшемся положении можем рассчитывать больше всего на Вашу помощь. В связи с этим я прошу у Советского правительства содействия, чтобы в Румынии вблизи югославской границы была создана база для снабжения Народно-освободительной армии. Кроме этого, нам была бы очень нужна и одна авиабаза в Румынии вблизи югославской границы, с которой можно было бы в нужный момент поддержать наши сухопутные действия с воздуха... Прошу дать соответствующие указания Генеральному штабу Красной Армии. Обстановка требует от нас, чтобы все эти вопросы были быстро разрешены. Я уверен, что я, как и ранее, получу поддержку Советского правительства».

Не сомневаясь в положительном ответе советской стороны, И. Броз Тито на другой день, 6 сентября, издает приказ:

«Приказываю срочно установить связь с Красной Армией в районе Дуная и об исполнении доложить немедленно».

В подписанном И. Броз Тито обращении Верховного штаба к югославским борцам от 8 сентября 1944 года говорилось, что Красная Армия пришла,

«чтобы помочь нам нанести последний удар по заклятому врагу нашего народа и очистить нашу залитую кровью родину от ненавистных немецких дивизий».

Для решения вопросов непосредственного военного сотрудничества двух армий, организации совместных боевых действий И. Броз Тито по согласованию с правительством СССР вылетел на советском военном самолете 19 сентября 1944 года с острова Вис в Крайову (Румыния) в расположение советских войск, откуда 21 сентября прибыл в Москву. В Москве, где маршал находился до 28 сентября, состоялись его переговоры с И. В. Сталиным и другими советскими государственными и военными руководителями. Правительство СССР в ответ на просьбу И. Броз Тито приняло решение об оказании помощи в освобождении Сербии силами войск 3-го Украинского фронта, вышедших на болгаро-югославскую границу, а также советской Дунайской военной флотилии. Одновременно была достигнута договоренность о том, чтобы войска левого крыла 2-го Украинского фронта, вышедшие на румыно-югославскую границу, предприняли запланированное наступление в Венгрию через северо-восточный район Югославии.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Кстати, наступление в Венгрию названо в известном сообщении ТАСС единственной целью Белградской операции. А ведь если судить по приведенным документам, были и другие цели. Почему об этом умалчивалось?

И. В. БУХАРКИН. Для проведения операции нужно было официально «оформить» вступление советских войск на территорию союзной нам страны, которая более трех лет самостоятельно вела борьбу с фашистскими оккупантами. По итогам согласованных решений, принятых на переговорах в Москве, правительство СССР сообщило 26 сентября 1944 года о предстоящем вступлении советских войск в Югославию письмами В. М. Молотова правительству Великобритании через посла Великобритании в СССР А. Керра, а также правительству США через американского посла в СССР А. Гарримана.

В письмах говорилось, что просьба о вступлении наших войск в Югославию исходила от советского командования, обратившегося к югославскому верховному командованию, и что само вступление предпринимается лишь в целях наступательной операции в Венгрии. Так появилось официальное сообщение ТАСС, опубликованное 29 сентября 1944 года. Подобная формулировка носила тактический характер. Прежде всего она призвана была создать международно-правовой прецедент того, что любая союзная держава, которая бы хотела использовать территорию Югославии для действий своих вооруженных сил, должна предварительно получить согласие НКОЮ и командования НОАЮ.

Публикуется впервые

Это, во-первых, было направлено на предотвращение возможной высадки войск западных союзников, прежде всего Великобритании, на адриатическом побережье Югославии без разрешения НКОЮ, что могло бы усилить позиции югославской контрреволюции. Опасаясь такой высадки, командование Югославии даже отдало в тот момент своим частям *приказ о военном противодействии*, если подобная попытка будет предпринята. Во-вторых, подчеркивались прерогативы НКОЮ и его администрации, одновременно игнорировалось югославское королевское правительство, находившееся в Лондоне. Письма В. М. Молотова и сообщение ТАСС закрепляли в международной практике признание НКОЮ как единственного фактического носителя государственного суверенитета Югославии, подлинной национальной власти в стране.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Даже из этой краткой информации видно, что битва за Белград выходила за рамки обычной операции по захвату города у противника.

И. В. БУХАРКИН: Вы правы. Белградская операция имела важное стратегическое значение и преследовала далеко идущие цели. Но продолжим поиск в архивах. Выполняя приказ Верховного главнокомандующего, штаб XXV дивизии НОАЮ разослал разведчиков для установления контакта с передовыми частями Красной Армии. Нельзя без волнения читать содержание врученных им пакетов. Два из них, датированных 25 и 26 сентября 1944 года, удалось недавно обнаружить в архивах.

«Ближайшим частям Красной Армии. Информированы о вашем вступлении в страну. Немцы усилили гарнизон в г. Д. Милановац. Численность вражеского гарнизона составляет около 400—500 солдат (немцы и белогвардейцы). Часть неприятельских сил дислоцируется в районе слияния реки Поречка с рекой Дунай. Вражеские силы, бегущие от ваших частей, движутся от г. Ябуковац в направлении г. Плаван... Нашим подразделениям приказано установить и поддерживать надежную связь с частями Красной Армии и информировать их о передвижении неприятеля. С товарищеским приветом! Смерть фашизму — свобода народу! Добро пожаловать, братская и непобедимая Красная Армия! Политкомиссар подполковник Пантелич Милоица, и. о. командира майор Куколь Урош».

Второе письмо подписали комиссар полковник Рая Неделькович и командир подполковник Радивойе Йованович.

Фактически Белградская операция началась 28 сентября 1944 года действиями наших войск, пересекших болгаро-югославскую границу и развернувших наступление. Официальный план операции, составленный под руководством командующего войсками 3-го Украинского фронта Ф. И. Толбухина, был утвержден директивой Ставки от 1 октября 1944 года. Приведу документ, который наши читатели также еще не видели.

«город Москва

1 октября 1944 г.

18.30

Командующему 3-м Украинским фронтом

Ставка Верховного Главнокомандования утверждает представленный Вами план операции от 30.09.44 и указывает:

1. Переселение начать 13—14 октября 1944 г.
2. К операции привлечь не 2 гв., а 4 гв. мехкорпус.
3. Болгарские войска использовать согласно намеченному Вами плану.
4. Командованию НОАЮ Ставкой предлагается организовать взаимодействие с войсками Вашего фронта в духе представленного Вами плана, начав действия с 9—10 октября...

И. СТАЛИН

АНТОНОВ».

Теперь мы знаем, что слово «переселение» является кодовым обозначением начала штурма Белграда!

КОРРЕСПОНДЕНТ: Итак, мы с вами дошли до штурма Белграда.

И. В. БУХАРКИН: 14 октября завязали бои непосредственно за столицу Югославии. В течение недели велись упорнейшие бои за каждый дом, за каждый переулок. Во избежание больших разрушений и жертв советское командование отдало приказ с большой осмотрительностью использовать мощную боевую технику штурмующих частей и ограничило *применение тяжелого оружия* и авиации.

При штурме решался весьма деликатный вопрос о том, кто первый войдет в столицу. В этой связи И. Броз Тито в приказе от 5 октября 1944 года командующему 1-й армейской группы НОАЮ генералу Пеко Дапчевичу указывал:

«Вся ваша группа из 9 дивизий должна принять участие во взятии Белграда. Мы хотим, и русские тоже так считают, чтобы в Белград первыми вошли наши подразделения...»

Эти строчки советские читатели видят впервые. Так и было. По просьбе И. Броз Тито советское командование дало возможность частям НОАЮ первыми войти в столицу, поддержав их танками и артиллерией. Боевые действия Красной Армии были высоко *оценены. Все участники* операции награждены специально учрежденной медалью «За освобождение Белграда». 19 соединениям и частям 3-го Украинского фронта и дивизиону бронекатеров Дунайской военной флотилии присвоено наименование «Белградских». Две тысячи советских солдат и офицеров удостоены югославских орденов и медалей. Высокое звание Народного героя Югославии присвоено тринадцати советским воинам. А погибло наших — восемь тысяч! Вечная им слава и мир их праху! Они погибли, чтобы мы жили и жили как братья.

Беседу провел

В. ШАРОВ.

Эти русские улицы

«Конец октября. Идем на Белград. Город Белград! Как он сейчас выглядит? Последний раз виделась с ним в апреле 1941 года...» Это строки из книги, переиздававшейся в Югославии за три года пять раз.

Ее автор — Саша Божович. До сих пор в Белграде, как и во время борьбы за свободу, ее зовут доктор Саша. С сентября 1941-го до освобождения столицы — начальник госпиталя 2-й Пролетарской бригады. Тысячи спасенных бойцов.

Я в гостях у Саши Божович. Мы пробуем ее фирменный напиток, настоянный на лепестках роз, и она, потчуя непременными в любом сербском доме сладостями, ведет свой рассказ. Слушая, не перестаешь поражаться — сколько же мужества, веры, силы духа заключено в этой хрупкой и обаятельной женщине.

Она родилась в богатой белградской семье Магазиновичей. В доме, по ее словам, витал русский дух. Отец Сава — видный геолог, выпускник Петербургского университета. Он привез оттуда песню, которую вечерами любила петь вся многочисленная семья: «Из-за острова на стрежень...». Слова «Волга-Волга, мать родная...» повторялись бесконечно.

Саша училась в лучшей по тем временам гимназии. Поступила, а потом блестяще завершила — перед самой войной — медицинский факультет Белградского университета. В общем, ее ожидало спокойное, обеспеченное будущее. Но...

Его звали Борислав Божович. Высокий черноглазый черногорец — ее однокурсник. Он был коммунистом, подпольщиком. И жизнь Саши, ставшей его женой, круто переменилась.

6 апреля 1941 года фашистские дивизии вторглись в Югославию. В тот же день был варварски бомбардирован Белград. Немецкий комендант приказал арестовывать всех «подозрительных». Саша оказалась в их числе.

— Бывает же такое, — говорит она,— меня арестовали в день нападения фашистской Германии на СССР, 22 июня. Я тогда ждала ребенка. Еще раньше с мужем решили: если будет девочка, назовем ее в честь Пасионарии — Долорес Ибаррури. В сентябре в лагере номер 204 я родила Долорес. Выкармливать ее удавалось чудом. В октябре нас освободили партизаны, поднявшиеся по призыву коммунистов на вооруженную борьбу против оккупантов. Первым, кого я тогда увидела, был мой муж Бора. Потом военные дороги нас вновь разделили, потом вновь свели.

На базе патриотов в Боснии и Герцеговине Саша Божович стала партизанским доктором. Сколько она спасла жизней — не считала, а уберечь свою дочь Долорес не смогла... Потом Саша получила партизанскую звезду. Потом еще один орден. Два раза была тяжело ранена, едва из-за гангрены не лишилась ноги.

— С советскими воинами я впервые встретилась в районе Крушеваца в октябре 1944 года, когда началась операция по освобождению Белграда,— вспоминает Саша.

Как мы относились в те грозовые годы к России, как ловили оттуда каждую весточку, с какой надеждой смотрели на нее! Приведу один лишь пример. У меня умирал раненый боец. Когда я пришла в крестьянский дом, увидела написанные кровью на стене буквы ССС, букву Р он вывести не успел. А вот какие слова записал в свой дневник один из земляков моего мужа, воевавший в Черногорской пролетарской бригаде. Она легко встает, идет к книжному шкафу, берет тетрадку, читает: «Мы ожидали Красную Армию, как иссушенная зноем земля ждет дождя, ждали как родителя, которого долго не видели. И вот она пришла, могучая, непобедимая, именно такой, какой мы ее себе представляли и верили в нее».

Дни борьбы и свершений

Нет, те боевые дороги, то братство по оружию забыть невозможно. Обо всем этом Саша Божович, когда ушла на пенсию, написала книгу «Тебе, моя Долорес».

Вот она лежит на моем столе. Скромная желтая обложка. С фамилией автора наверху и с небольшой любительской фотографией внизу — дочка Долорес. Книга любви, книга чистая, как слеза,— так о ней пишут в Югославии. Да и не только здесь: «Тебе, моя Долорес» переведена на многие языки. Увы, кроме русского, хотя об этом Саша упомянула вскользь, я почувствовал в ее голосе обиду. Не знаю уж, почему так вышло. Книга заслуживает перевода.

«Тебе, моя Долорес» посвящена погибшей дочери. Но она и обо всех партизанах, бойцах Народно-освободительной армии Югославии; о тех, кто остался безымянным, без наград, и о народных героях; о тех, кто пал в жестоких сражениях за родину и кто живет сегодня. Книгу эту выдающаяся югославская поэтесса Десанка Максимович назвала «нетленным памятником подвигу партизан».

Спрашиваю Сашу Божович:

— Свою военную летопись вы решили продолжить?

— Да. Когда я стала получать сотни писем читателей, то поняла: надо писать дальше. Так появились книги «Все наши Долорес», «Косовская девушка». Так я завершила трилогию о войне, о партизанских дорогах. Потом вышла в свет «Военная любовь».

— Она что, автобиографична?

— В принципе да... Если бы не мой муж, я бы сочла свою жизнь неудавшейся.

— А какова его судьба?

— Он прошел всю войну. Стал крупным ученым-медиком, академиком. Умер в прошлом году. Мы отметили с ним золотую свадьбу. У нас трое детей: Ива, Иван и Славко. Когда родилась первая внучка, решили на семейном совете назвать ее Долорес... Для нее я написала книгу о животных в виде азбуки. Никак не ожидала, что эти мои рассказы станут популярными.

— А сейчас вы над чем-нибудь работаете?

— О, это теперь стало делом моей жизни. Пишу книгу о родном Белграде. Да, Белград — моя любовь. Здесь родились мои предки. Здесь я научилась говорить. Здесь первый раз с отцом пела: «Из-за острова на стрежень...».

Саша подходит к трюмо, достает небольшую фляшицу—бутылочку.

— Здесь вода из Волги, ее мне подарили, когда я несколько лет назад гостила в Волгограде. Для меня этот подарок самый памятный из России.

Саша Божович... Первая женщина, получившая звание полковника Народно-освободительной армии Югославии. Заместитель начальника военно-медицинской академии. Секретарь ее партийного комитета. Кавалер нескольких орденов и медалей. Автор партизанской летописи.

А под стеклом ее рабочего стола лежит письмо, которым она очень гордится:

«Дорогая доктор Саша!

Глубоко тронута вашей книгой «Тебе, моя Долорес». От всего сердца желаю Вам постоянных творческих успехов и сил в Вашем благородном труде.

Долорес Ибаррури».

А солнечные зайчики, еще играющие в эти октябрьские белградские дни своими бликами, высвечивают стену, на которой фотографии мужа Борислава, отца Савы, матери Даницы, улыбающейся в военной форме Саши, внучки Долорес... Потомственная белградская семья, живущая на улице Ленинградская.

— У нас в Белграде, — говорит Саша Божович, — русских улиц десятки: у меня об этом специальная глава в книге. Максима Горького, Чехова, Пушкина, генерала Жданова, маршала Бирюзова, маршала Толбухина, бульвар Красной Армии, улица Волжская (по-сербски — Волгина).

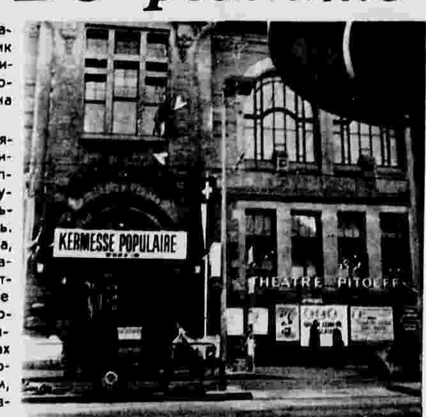
Е. ФАДЕЕВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Белград, октябрь.

Праздник «ВО реалите»

— Коммунисты показали еще один завидный пример,— так сказал сотрудник библиотеки Женевского университета Ф. Ришар о празднике газеты «ВО реалите», проходившем в здании, которое вы видите на нашем снимке.

Действительно, политическое мероприятие, внесшее заметный вклад в консолидацию прогрессивных сил страны, в укрепление авторитета Швейцарской партии труда, превратился одновременно в весьма насыщенный международный фестиваль. Фестиваль культуры, народного творчества, традиций и обычаев. С восторгом встречали участники праздника выступления советских и болгарских артистов (их вы видите на нашем снимке). И тут же из книг, журналов, выставленных на стендах, можно было узнать, как в социалистических странах воспитывается любовь к прекрасному, любовь к национальным духовным ценностям, как приобщают молодежь к лучшим образцам мировой культуры.

А вот и русская изба. Она оказалась красна не только углами, но и настоящими пирожками. Приготовленные женами сотрудников генконсульства СССР в Женеве, они пользовались вместе с украинским борщом неизменным успехом.

Каждая газета, представители которой участвовали в празднике швейцарских друзей, добавляла ему новые краски, делала более весомым его политическое содержание.

— Мы,— говорит товарищ Петер Бергер из «Нойес Дойчланд»,— готовились особенно тщательно: ведь мероприятие «ВО реалите» совпало с визитом в ГДР М. С. Горбачева.

Каждый день до самого позднего часа не гасли огни в здании на улице Каруж. Хочется еще раз поздравить устроителей праздника с успехом.

Л. КУЗНЕЦОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Женева — Москва.

Фото автора.

Закон превыше всего

Беседа корреспондентов «Правды» с министрами юстиции США и СССР

● Как уже сообщалось, в Москве по приглашению Министерства юстиции СССР находится министр юстиции США Р. Торнберг. Цель визита — ознакомление с советской правовой и судебной системой, установление деловых связей между органами юстиции обеих стран.

Корреспонденты «Правды» встретились сначала с министром юстиции СССР В. Яковлевым, а затем с министром юстиции США Р. Торнбергом. Поскольку им были заданы аналогичные вопросы, мы посчитали возможным объединить ответы в одной публикации. Речь шла о содержании переговоров, конкретных путях сотрудничества, реалиях судебно-правовой системы в США и СССР.

— В чем вы находите сходство и различия между ролью и функциями министерств юстиции США и СССР?

Р. ТОРНБЕРГ. Министерство юстиции США по сути дела совмещает в себе элементы четырех различных ведомств Советского Союза — министерств юстиции и внутренних дел, КГБ и Прокуратуры СССР. Я не хочу сказать, что мы охватываем абсолютно все элементы деятельности этих ведомств. Но многим из того, что находится в их компетенции, занимаемся.

Министерство юстиции США осуществляет разбирательство нарушений федерального законодательства. В состав входят Федеральное бюро расследований, Управление по борьбе с наркотиками. Мы занимаемся и вопросами иммиграции, ведаем системой федеральных тюрем, обеспечиваем безопасность в наших судах.

Министр юстиции — это главный юридический советник американского президента. Он рекомендует для назначения кандидатуры судей, консультирует по юридическим вопросам руководителей ведомств исполнительной власти. Министр юстиции помогает в формулировании и формировании законодательных предложений администрации.

В. ЯКОВЛЕВ. Полномочия и функции Министерства юстиции СССР более ограниченны, чем у аналогичного ведомства в США. У нас оно служит основным рабочим органом правительственного уровня, профессионально обеспечивающим законодательную деятельность.

Оно также обеспечивает функционирование судов, адвокатуры, нотариата. Кроме того, Министерство юстиции призвано осуществлять методическое руководство и помощь в организации правовой работы в народном хозяйстве, советских органах.

— Во время переговоров обе стороны познакомились с правовой системой в двух странах. Что полезного почерпнули для себя министры, что могли бы порекомендовать друг другу?

В. ЯКОВЛЕВ. В каждой из систем есть свои плюсы и минусы, но их анализ — дело будущего. Ведь по сути это наша первая встреча на таком уровне. Но мне, например, уже сегодня ясно, что наше министерство должно обладать более широкими полномочиями. В частности, на мой взгляд, Минюст призван быть центральным координатором правоохранительных органов. Думаю, что по мере продвижения правовой реформы мы придем к новым функциям и полномочиям нашего Министерства юстиции. Но спешить, подгонять жизнь не стоит.

Р. ТОРНБЕРГ. Я бы не хотел советовать моим советским друзьям, как им вести свои дела. Однако обе стороны признают большую пользу обмена взглядами. И именно в этом контексте со всеми моими собеседниками в СССР мы говорили о важности разделения функций законодательной, исполнительной и судебной властей для того, чтобы создать правовое государство. В нашей стране верховенство закона обеспечивается абсолютной независимостью судебной власти. Мои советские друзья во время встреч иногда выражали озабоченность тем, что судьи в СССР не всегда в прошлом были независимыми. И во многих случаях даже подвергались давлению со стороны партийного аппарата. Если такое действительно имело место, то это серьезное препятствие для построения правового государства.

— Имеет ли, по вашему мнению, законодательная власть право вмешиваться в деятельность органов следствия, дознания и суда? Если да, то в каких случаях?

Р. ТОРНБЕРГ. Если мы возьмем какое-то конкретное дело, то до его завершения такое вмешательство в США просто немыслимо. Более того, это означало бы даже уголовное правонарушение. А вот когда уже по делу вынесен приговор, тогда законодательный орган может изменить какой-то конкретный закон, который имел бы отношение к подобным, но будущим делам. На исход данного дела законодательная власть повлиять не может.

В. ЯКОВЛЕВ. Могут ли законодательные органы вмешиваться в деятельность следственных или судебных органов? Думаю, что при разрешении конкретных уголовных дел нет. Суд, только суд может осуществлять правосудие. Он всецело отвечает за законность и обоснованность приговора, а если мы будем вмешиваться, проверять, пытаться давать какие-то указания и команды, то опять-таки лишим суд его независимости. По-моему, это нечто прямо противоположное идее правового государства.

Высший орган власти может, вообще говоря, создавать комиссии и расследовать вопросы, связанные, например, со злоупотреблениями тех же правоохранительных органов или с их бездействием. Но при этом, мне кажется, не должно быть никакого параллельного расследования уголовных дел, никакого параллельного правосудия.

— Расскажите, пожалуйста, о содержании состоявшихся переговоров.

Р. ТОРНБЕРГ. Мы определили целый ряд областей, где сотрудничество было бы желательным. Это, например, борьба с организованной преступностью, наркобизнесом, терроризмом, охрана окружающей среды.

США и СССР являются участниками Венской конвенции, выработанной более чем ста странами. Эта конвенция обеспечивает более тесное сотрудничество государств в привлечении к ответственности торговцев наркотиками. Существует также меморандум о взаимодействии в этой сфере соответствующих ведомств у вас и у нас. Специальная рабочая группа, состоящая из американских и советских должностных лиц, как раз и занималась рассмотрением конкретных путей расширения этого взаимодействия.

По проблеме окружающей среды также состоялась встреча рабочей группы. Была заложена основа для сотрудничества. А вопросы борьбы с терроризмом были обсуждены на встрече с председателем КГБ В. Крючковым.

В рабочих группах обсуждались, кроме того, проблемы, не имеющие непосредственного отношения к правоохранительным органам. Рассматривались, например, вопросы, касающиеся экономической деятельности — в частности, совместных предприятий, конкуренции. Мы были на заседании Верховного Совета СССР, где парламентарии обсуждали проект Закона о собственности. Исход дебатов, ведущихся по этому вопросу, будет иметь огромное значение для того, в какой степени опыт США в экономической сфере может быть применен здесь.

Еще одна рабочая группа обсуждала проблему эмиграции из СССР. На встрече с главой правительства господином Н. Рыжковым мы выразили надежду на то, что текст нового Закона о выезде и въезде в СССР будет представлен для анализа американским юристам. Цель — убедиться в том, что свободная эмиграция стала постоянной политикой в Советском Союзе.

В. ЯКОВЛЕВ. Мы договорились с министром юстиции США, что по завершении визита будет какой-то документ, скорее всего протокол, в котором мы подведем итоги работы за эти дни, наметим какие-то линии и какие-то организационные формы сотрудничества, взаимодействия. Мы подготовили свой вариант такого документа. Господин Р. Торнберг также подумал над подобным документом и сделал его набросок. И вот что характерно: когда министр юстиции США сопоставил оба варианта, то поразился, насколько они оказались близкими. Основа для сотрудничества есть.

— Господин министр, вы упомянули вопросы эмиграции. В прошлом США критиковали нас за жесткие ограничения на выезд из страны. Сейчас положение резко изменилось, и уже в США время от времени слышны призывы ограничить приток эмигрантов из СССР.

Р. ТОРНБЕРГ. Число желающих покинуть СССР, несомненно, довольно велико. Мы не можем принять всех. По крайней мере не можем принять сразу. Но с 1 октября мы значительно увеличили свои возможности для обработки соответствующих документов. В США мы добиваемся принятия законодательства о поднятии потолка численности людей, которых можем принять.

— Как бы вы оценили степень откровенности тех людей, с которыми беседовали?

В. ЯКОВЛЕВ. Мне кажется, что тональность наших встреч и переговоров была очень хорошей. Не было попыток постановки трудных вопросов, препирательств, претензий, обвинений. Все это отсутствовало начисто. Больше всего удовлетворяет и вселяет оптимизм тональность нашего разговора.

Р. ТОРНБЕРГ. Наши собеседники были очень откровенны в критике недостатков существующей здесь системы. Особое впечатление произвела в этом плане встреча на юридическом факультете МГУ. Мне там сказали, что очень немногие юристы хотят стать судьями. Министерство юстиции даже планирует вдвое увеличить им зарплату. Цель — поднять престиж судьи в СССР. Но следует признать, что большое значение в поднятии престижа судьи имеет обеспечение его независимости. У нас в США преуспевающие юристы готовы идти на 50-процентное сокращение жалованья, лишь бы стать судьей. Причина — чрезвычайно высокий престиж судей. Такой престиж — обязательный атрибут правового государства.

— Юридическая практика невозможна без ошибок. Однако процесс их устранения, скажем, изменения приговора, чрезвычайно сложен и малоэффективен. Иногда на это уходят годы.

В. ЯКОВЛЕВ. Действительно, процесс рассмотрения жалоб на действия правоохранительных органов или приговоры и решения суда далек от совершенства. Но мы сейчас работаем над тем, чтобы этот процесс стал и оперативнее, и эффективнее.

Р. ТОРНБЕРГ. Коснусь только федеральной системы судопроизводства. Суды нижнего уровня — это окружные суды. Там рассматриваются конкретные дела, часто с привлечением жюри присяжных, состоящих из рядовых граждан. Любой из сторон может быть подана апелляция относительно интерпретации закона. Она рассматривается судом второй инстанции — апелляционным судом. Этот суд не касается самого приговора, а анализирует только интерпретацию закона. И в очень редких случаях решение апелляционного суда может быть обжаловано Верховным судом США.

Что касается адвоката, то он с самого начала участвует в разбирательстве.

— У нас в стране до сих пор идут споры вокруг суда присяжных. Одни считают, что он наиболее объективен и справедлив, другие — что он малокомпетентен. А что показывает судебная практика США?

Р. ТОРНБЕРГ. Суды присяжных неплохо функционируют при нашей системе. Но есть немало государств, которые имеют хорошую юридическую систему и без суда присяжных. Более важное обстоятельство, по-моему,— это независимость судьи. Если у него в кабинете раздается телефонный звонок и ему указывают, как вести дело, то не имеет значения, есть жюри присяжных или его нет.

В. ЯКОВЛЕВ. Не надо преувеличивать значение суда присяжных. Я не согласен с мнением, что с его помощью мы можем сразу утвердить независимый суд. Суд присяжных и в России до революции, и сейчас во многих странах выполняет все-таки ограниченные задачи. В некоторых странах даже отказываются от его использования, видя в такой системе больше минусов, чем плюсов. Но в то же время я бы не стал исключать совсем суд присяжных. Я думаю, что можно попробовать и этот вариант.

— По советскому законодательству адвокат начинает, как правило, свои действия, когда его подопечному органы следствия предъявляют обвинительное заключение. А каковы взаимоотношения американского адвоката со своим подзащитным, правоохранительными и судебными органами?

Р. ТОРНБЕРГ. Полицейский, например, даже не имеет права допрашивать подозреваемого, пока тому не предложено воспользоваться адвокатом. Если такого личного адвоката у подозреваемого нет, то ему его предоставляют. Это гарантировано нашей конституцией.

В. ЯКОВЛЕВ. Думаю, что для нас, профессионалов, здесь вообще нет вопроса. Конечно, надо допускать адвоката на самые ранние стадии следствия.

— В СССР суд не принимает в качестве доказательств материалы, полученные оперативными, то есть негласными, методами — скрытая фото- или видеосъемка, прослушивание телефонных разговоров. Правомерно ли это, на ваш взгляд?

Р. ТОРНБЕРГ. Мы, кстати, обсуждали этот вопрос с министром внутренних дел СССР В. Бакатиным. Я рассказал ему, что в США власти могут использовать материалы, полученные подобным путем. Правда, только тогда, когда на то было распоряжение суда. Должна быть подана письменная заявка. В ней необходимо четко изложить причины, почему полиция считает оптимальным такой путь получения улик совершения преступления.

В. ЯКОВЛЕВ. Я считаю, что нам надо в этом отношении осовременить наше процессуальное законодательство.

В заключение беседы оба министра подчеркнули, что удовлетворены проведенными переговорами, которые заложили хороший фундамент для дальнейших контактов и расширения сотрудничества.

Беседу вели
А. ЛЮТЫЙ,
Г. ОВЧАРЕНКО.

Проблеск надежды?

Когда же закончится десятилетняя война в Сальвадоре

«В воздухе запахло смертью, когда рабочие подняли труп 32-летнего Марио Флореса Кубаса с пыльной земли в Акахутле, в Сальвадоре. Кубас и его друг были обнаружены брошенными на проселочной дороге — каждый с пулевым отверстием в голове. Родные Кубаса видели его в последний раз вместе с мужчинами в форме, которые допрашивали его о причастности к деятельности городских партизан. Эти люди, по всей видимости, уехали с Кубасом ночью по дороге, окаймленной военными базами, к месту, где было брошено его тело».

Описанием этой сцены американский журнал «Ньюсуик» начал один из репортажей, посвященных положению в Сальвадоре. Если бы через короткое время еженедельник пожелал продолжить эту тему, он мог бы описать, например, убийство Лусио Паралы и Эктора Миранды. Они были схвачены у себя дома патрулем 1-й армейской бригады. Позднее тела двух молодых людей были обнаружены со следами пыток и пуль. Армия и на этот раз ограничилась заявлением, что «смерть наступила при невыясненных обстоятельствах».

Да и кто взялся бы за выяснение? Военным расследование не нужно, а, например, комиссии по правам человека, неправительственной гуманитарной организации, рискованно браться за такое дело: три ее председателя один за другим были убиты тоже при обстоятельствах «невыясненных».

Смерть бродит по Сальвадору. Не проходит дня, чтобы где-нибудь в кювете у дороги не нашли до неузнаваемости изуродованные трупы. Расправы — зачастую дело рук молодчиков из «эскадронов смерти» — террористических фашистских отрядов, созданных сальвадорской реакцией «для борьбы против коммунистов». Сколько их, жертв ультраправого насилия? Точных цифр никто не знает. Например, только в одном Комитете матерей сальвадорских политзаключенных и пропавших без вести в списке числится более семи тысяч исчезнувших без следа.

Но в Сальвадоре люди погибают ежедневно и на поле боя. Почти десять лет идет здесь война между правительственными войсками и повстанцами. Это не просто отдельные стычки, а настоящая война, в которой армия применяет танки, вертолеты, артиллерию, ракеты и которая унесла уже 70 тысяч жизней. Для любой страны такая потеря — кровоточащая рана, а тем более для небольшого государства, насчитывающего чуть больше пяти миллионов жителей.

А в это время Вашингтон продолжает подбрасывать в топку войны 1,5 миллиона долларов ежедневно. Американские военные советники не только инструктируют сальвадорских офицеров, но и принимают непосредственное участие в разработке карательных операций против повстанцев. Здравомыслящие аналитики считают, что без помощи Вашингтона, которая подстегивает армию к боевым действиям, военные давно бы согласились сесть за стол переговоров с Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ).

Сейчас все больше людей понимает, что при сложившихся ныне обстоятельствах военного решения в Сальвадоре быть не может. Ни повстанцы не в силах в короткий срок одержать победу, ни армия расправиться с хорошо организованными партизанскими соединениями. Фронт, созданный осенью 1980 года и получивший имя Фарабундо Марти — основателя Коммунистической партии Сальвадора, контролирует в разные периоды от 25 до 40 процентов территории страны.

За последние годы ФНОФМ неоднократно выступал с инициативой проведения переговоров о мире, выдвигал конкретные программы, конструктивное обсуждение которых при доброй воле сторон могло открыть путь к прекращению кровопролития. В 1984—1987 годах представители правительства христианских демократов, возглавляемого Хосе Наполеоном Дуарте, и ФНОФМ трижды вели переговоры, но они окончились провалом, ибо власти практически преследовали одну цель: добиться, пусть даже ценой каких-то незначительных уступок и туманных обещаний, капитуляции повстанцев. Правительство никак не хотело признать сложившейся реальности, того факта, что ФНОФМ превратился в мощную политическую, социальную и военную силу, что без него нельзя решить ни одну проблему, с которой сталкивается ныне Сальвадор. В стране сложилось двоевластие, утверждают повстанцы, и разговор стороны должны вести как равные партнеры.

Наиболее благоприятные возможности для политического решения военного противостояния создались в январе этого года, когда ФНОФМ предложил отложить на шесть месяцев проведение президентских выборов (они были намечены на 19 марта), чтобы повстанцы имели возможность провести реорганизацию своих рядов и принять участие в избирательной кампании в качестве политической силы. Фронт выразил готовность признать законность результатов голосования, какими бы они ни были, и взял на себя обязательство «окончательно отказаться от вооруженной борьбы».

Таким образом, создавалась новая ситуация, благоприятная для выхода из тупикового положения: повстанцы, которых обвиняли в том, что они видят решение вопроса только с оружием в руках, выражали согласие принять участие в политическом процессе.

Пока политические партии анализировали предложение, поспешили высказать свою точку зрения высшие чины вооруженных сил. Бывший в ту пору министром обороны генерал Эухенио Видес Касанова заявился к президенту страны Хосе Наполеону Дуарте и без каких-либо дипломатических тонкостей предупредил его: «Верность армии по отношению к вам заканчивается 1 июня в ноль часов» (то есть в день, когда глава государства должен был передать власть победителю выборов). Министр заявил президенту, что тот не имеет права занимать свой пост «на одну минуту больше, чем предусматривает конституция». Другими словами, не может быть речи об изменении даты выборов. Армия пригрозила переворотом.

Однако партии, представленные в парламенте, все же согласились сесть за стол переговоров с руководителями ФНОФМ. Неужели политики пропустили мимо ушей предупреждения вооруженных сил? Как показал ход встречи, состоявшейся в курортном местечке неподалеку от столицы Мексики, ни одна из партий не привезла с собой каких-либо конструктивных предложений. «Они не могут и не хотят ни о чем говорить серьезно»,— заявил после второго дня переговоров член делегации Фронта Сальвадор Самайоа. Видимо, в этом кроется причина того, что согласие партий на встречу с руководителями Фронта не обеспокоило сальвадорских генералов.

Единственное, чего достигли участники встречи,— это формального согласия содействовать в дальнейшем проведению переговоров между повстанцами, правительством, парламентом и вооруженными силами. В этих условиях Фронту ничего не оставалось делать, как объявить бойкот выборам и призвать избирателей отказаться от участия в голосовании.

Выборы проходили в обстановке крайней напряженности, когда повстанцы то и дело совершали атаки на военные объекты, в том числе и в столице, взрывали опоры линий электропередачи, оставляя без света до 80 процентов территории страны, блокировали дороги. В день голосования многие населенные пункты казались вымершими. Начавшаяся с восходом солнца стрельба на склонах вулкана Сан-Сальвадор, где в бой власти бросили вертолеты, оснащенные ракетами, продолжалась в течение суток. За три дня до голосования партизанское радио «Венсеремос» («Мы победим») предупредило, чтобы никто не выходил на улицу после 7 часов вечера «во избежание случайных жертв».

Как и ожидалось, победу на президентских выборах одержал кандидат Националистического республиканского союза (НРС) Альфредо Кристиани.

Почему в стране, где, по общему признанию, левые силы обладают большим политическим влиянием, где сама война, казалось бы, до предела политизировала массы, большинство избирателей отдали голоса представителю крайне правой партии? В результатах выборов проявилось разочарование сальвадорцев неспособностью правительства христианских демократов добиться мира, решить острые экономические и социальные проблемы в стране, где 70 процентов населения живет в нищете. Можно сказать, что сальвадорцы голосовали не столько за кандидата правых, сколько против христианско-демократической партии.

Правда, еще в период избирательной кампании кандидат НРС 41-летний предприниматель, выпускник Джорджтаунского университета США, женатый на представительнице одного из 14 семейств, которые в течение многих лет правят Сальвадором, попытался, насколько возможно, обелить политическое лицо своей партии.

Националистический республиканский союз был создан латифундистами, крупными промышленниками, банкирами, коммерсантами как организация, поставившая своей целью использовать любые средства для того, чтобы защитить свои интересы «от угрозы коммунизма» и в кратчайший срок покончить с повстанцами силой оружия. Создателя и идеолога партии, ее нынешнего почетного председателя майора Роберто д'Обюссона не только в Сальвадоре, но и в Вашингтоне напрямую связывают с организацией «эскадронов смерти». Не случайно поэтому в ходе предвыборной кампании Кристиани настойчиво убеждал, что он не имеет никакого отношения к «эскадронам смерти» и даже был вынужден пообещать не включать скандально известного майора в состав правительства. В своих речах основной упор он делал на преобразованиях, происшедших в партии, на ее нынешней «умеренности», приверженности защите прав человека.

В стране с надеждой было встречено заявление Кристиани о готовности начать диалог с ФНОФМ. В речи, произнесенной при вступлении на пост президента (кстати, она транслировалась из павильона столичного выставочного городка с помощью движка, так как взрывчатка, подложенная повстанцами под опоры линий электропередачи, лишила энергии 90 процентов территории Сальвадора), Кристиани призвал к терпимости и согласию, высказался за то, чтобы диалог с ФНОФМ приобрел постоянный характер и не мог быть прерван в одностороннем порядке ни под каким предлогом. Обнадеживающий признак увидели в Сальвадоре и в том, что на пост министра обороны Кристиани назначил генерала Лариоса, что было расценено как поражение крайне правого крыла НРС, возглавляемого майором д' Обюссоном, которое делало ставку на командующего военно-воздушными силами генерала Бустильо — сторонника тотальной войны против партизан до победного конца.

Пока новый президент ограничивался общими пожеланиями относительно начала диалога, Фронт выдвинул широкую программу урегулирования затяжного военного конфликта. На время переговоров он обязался отказаться от ведения военных действий. Даже лидер христианско-демократической партии Фидель Чавес, партии, которая, находясь у власти, на протяжении пяти лет систематически блокировала все инициативы партизан, на этот раз заявил, что он согласен с большинством предложений, содержащихся в новой мирной инициативе повстанцев, и призвал руководство НРС не терять представившейся возможности достичь мира в Сальвадоре.

Лишь в конце августа, после подписания президентами пяти стран Центральной Америки в Теле (Гондурас) соглашения с призывом к «конструктивному диалогу» между правительством Сальвадора и ФНОФМ, наконец, наметились признаки готовности Кристиани к переговорам с повстанцами.

Они состоялись в Мексике в середине сентября. В них участвовали руководители Фронта, два министра, а в качестве наблюдателей — представители церкви. Однако тогда разговор свелся в основном к обсуждению технических деталей будущих соглашений. Повстанцы представили конкретную программу мер, однако посланники правительства оказались не готовыми к их обсуждению. И все же стороны смогли принять совместный документ из десяти пунктов, договорились о проведении открытых ежемесячных консультаций в присутствии международных наблюдателей и представителей католической церкви.

И хотя кардинального сдвига в решении проблемы тогда не произошло, существенный шаг все же был сделан.

На днях в Коста-Рике состоялась вторая встреча. На ней Фронт предложил заключить соглашение о прекращении огня в качестве первого шага на пути установления мира и создать комиссию ООН по наблюдению за выполнением этого соглашения. Переговоры были сложными и напряженными. И хотя они не дали ожидаемых результатов, сам факт проведения второй встречи, возможность которой из-за осложнившейся обстановки в стране висела на волоске, вселяет в Сальвадоре надежды на продолжение поисков взаимоприемлемых решений. Делегации договорились встретиться в ноябре в Каракасе. Дверь к миру приоткрылась, и нужна лишь добрая воля сторон, чтобы она вновь не захлопнулась.

В. ЧЕРНЫШЕВ.

Контролеры— школьники

ЭКОЛОГИЯ

Проблема «кислотных дождей» приобрела в Канаде и США такие масштабы, что ряд общественных организаций считает необходимым апеллировать уже не только к политикам и промышленникам, но и к детям. Смысл этого шага заключается в простой истине: юным канадцам и американцам в недалеком будущем предстоит вплотную столкнуться с тем разрушительным ущербом, который наносят окружающей среде «кислотные осадки».

Торонтская организация «зеленых» «Взгляд общественности» в сотрудничестве с представителями системы образования из канадской провинции Онтарио и американских штатов Нью-Йорк, Пенсильвания, Огайо проводит месячник по контролю за осадками в данных регионах. Основные действующие лица этой кампании — дети, учащиеся 4—8-х классов. Их много — около 12 тысяч. Школьники вовлечены в так называемые «кислотные патрули».

Каждый имеет в своем распоряжении специальное оборудование, позволяющее производить скоростной анализ собираемой дождевой воды. В результате становится известна концентрация кислоты в осадках. Полученные данные сообщаются в центральную лабораторию.

Если нынешняя кампания будет успешной, ее организаторы в будущем году намерены развернуть еще более широкий контроль за «кислотными дождями», рассчитывая привлечь к аналогичной работе уже 120 тысяч школьников.

В. ШЕЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Торонто, октябрь.

Беседа с министром

Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов принял министра юстиции США Р. Торнберга, находящегося в Советском Союзе с визитом по приглашению Министерства юстиции СССР.

Гость из США был информирован о направлениях законодательной деятельности Верховного Совета СССР по правовому обеспечению перестройки в области преобразования политической системы, экономической реформы, совершенствования межнациональных отношений, дальнейшего укрепления конституционных гарантий прав граждан.

В беседе обсуждались вопросы развития контактов между государственными органами юстиции двух стран, взаимного обмена опытом в сфере разработки и применения законодательства, в частности, в борьбе с такими опасными видами преступности, имеющими международный характер, как терроризм и наркомания.

Р. Торнберг отметил полезность состоявшихся у него с советскими коллегами бесед, являющихся частью широкого диалога между США и СССР, который, по его мнению, имеет хорошие перспективы.

В беседе приняли участие министр юстиции СССР В. Ф. Яковлев, посол США в СССР Дж. Мэтлок. (ТАСС).

Состоялась встреча

19 октября первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС А. И. Лукьянов принял находящуюся в Советском Союзе с официальным визитом парламентскую делегацию Сингапура во главе со спикером парламента Тан Су Кхуном.

В ходе дружественной беседы А. И. Лукьянов рассказал гостям о деятельности Верховного Совета СССР, направленной на решение созидательных задач перестройки, укрепление правовых основ Советского государства. Была отмечена неразрывная связь этих задач с внешнеполитическими инициативами Советского Союза в духе нового мышления, представляющего для всех государств и народов надежный ориентир мира и безопасности, позитивного развития международных отношений. Подчеркнута значимость снижения уровня военного противостояния в азиатско-тихоокеанском регионе в интересах обеспечения там коренного перелома к лучшему.

Сингапурские парламентарии проявили живой интерес к вопросам работы Верховного Совета СССР, советской федерации; высказались в поддержку миролюбивых внешнеполитических инициатив Советского Союза, за налаживание равноправного тихоокеанского сотрудничества.

Особо отмечено значение первого визита сингапурских парламентариев в СССР для развития связей между высшими представительными органами власти обеих стран. Тан Су Кхун передал руководству Верховного Совета СССР приглашение посетить Сингапур с официальным визитом, которое было с благодарностью принято. Стороны высказались также за продолжение контактов между Верховным Советом СССР и межпарламентской организацией АСЕАН — АИПО, начало которым было положено в ходе недавней сессии этой организации в Маниле.

В беседе приняли участие Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов, посол Сингапура в СССР Чианг Хай Динг.

◇

В этот же день Тан Су Кхун провел в Москве пресс-конференцию для советских журналистов. (ТАСС).

Вручение советской награды

19 октября Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов вручил в Кремле орден Дружбы народов президенту Ассоциации кубино - советской дружбы Сойло Маринельо Видауррета.

Р. Н. Нишанов сердечно поздравил Сойло Маринельо Видауррета с наградой, которой отмечены его большие заслуги в деле укрепления и развития дружбы и сотрудничества между народами Республики Куба и Советского Союза.

Сойло Маринельо Видауррета выразил благодарность КПСС и Советскому государству за высокую оценку его деятельности. Награда, подчеркнул он, обязывает меня еще активнее трудиться во имя упрочения братских связей общественности двух стран.

На церемонии награждения присутствовал посол Республики Куба в СССР Хулио Камачо Агилера. (ТАСС).

Момент истины

Англия взбудоражена. Такого никто не ожидал: в стране традиционной и классической демократии, с уходящими в века традициями соблюдения прав человека четыре заключенных провели в застенках почти 15 лет за преступление, которое они не совершали.

Причем речь идет о знаменитой «гилфордской четверке», судьба которой не раз обсуждалась и в английском парламенте, и уже рассматривалась апелляционным судом. И все эти долгие годы британское правосудие отказывалось прислушаться к голосу тех, кто требовал пересмотра этого сфабрикованного дела. А требовали этого более 200 членов британского парламента, лидеры церкви — архиепископ Ранси и кардинал Хьюм, Европейский парламент, правительство Ирландии, многие известные политические и общественные деятели, включая бывших членов правительства Англии.

Но все это не могло поколебать английский суд. Как здесь говорят: «Пусть совершится правосудие, даже если из-за этого погибнет мир».

Мир не погиб, погибла репутация британского правосудия. Наступил момент истины. И как всегда неожиданно: думали, что в лучшем случае апелляционный суд, второй раз рассматривающий прошение «четверки» (министру внутренних дел Д. Хэрду потребовалось два года, чтобы вновь начать эту процедуру — направить дело в высший апелляционный суд), примет решение выпустить на свободу заключенных, приговоренных к пожизненному заключению лишь потому, что они 15 лет провели за решеткой. Это не означало бы оправдания «гилфордской четверки», но по крайней мере они были бы на свободе. И вдруг два дня назад—как гром среди ясного неба: королевская прокуратура заявила о том, что «в связи с появившимися новыми обстоятельствами она отказывается дальше поддерживать обвинение против всех четверых осужденных». А в четверг состоялось официальное решение апелляционного суда: обвинение снято, трое из четверых уже освобождены.

Надо отдать должное английской печати. Крупнейшие национальные газеты страны сегодня отдают этой теме целые страницы, шаг за шагом восстанавливая канву наказания, которое последовало при отсутствии преступления. И что характерно: оказывается, что большинство «новых данных», которые появились сейчас в этом деле, имеют 15-летнюю давность.

Посудите сами, 5 октября трое ирландцев и одна англичанка были обвинены в причастности к взрыву бомбы в пивной города Гилфорда, а Хилл и Армстронг к тому же 7 ноября 1974 года были обвинены в причастности к

АНГЛИЯ

взрыву бомбы в пригороде Лондона Вуличе. Уже тогда через несколько дней ответственность за эти преступления взяла на себя одна из групп боевиков ИРА — «бэлком-стрит эктив сервис юнит». Тем не менее в начале декабря 1974 года Хилл, Армстронг, Конлон и Ричардсон (тогда ей было 17 лет) были арестованы и предстали перед судом, который в октябре 1975 года приговорил всех к пожизненному заключению. А Хилла даже дважды, как будто у него была в запасе еще одна жизнь (к тому же он обвинен в «убийстве английского солдата в Белфасте»). Хилл поэтому оставлен под стражей.

Итак, к вопросу о «новых фактах». 13 декабря 1975 года были арестованы несколько активистов из «бэлком-стрит эктив сервис юнит», которые в ходе следствия признали свою причастность к взрывам в Гилфорде и Вуличе. Но произошло странное: соответствующее обвинение в этом арестованным террористам так и не было выдвинуто. Власти, видимо, не хотели признаться в том, что за решетку попали люди, не имеющие никакого отношения к событиям в Гилфорде и Вуличе. А кое-кто беспокоился о потере своей карьеры — прежде всего полицейские.

Тем не менее в августе 1987 года по делу Хилла, Армстронга, Конлона и Ричардсон было начато новое расследование, в частности, власти наконец обратили внимание на показания некоей И. Фокс, утверждавшей, что Хилл в момент взрыва находился с ней на концерте. Пришлось прислушаться и к врачам, которые на протяжении многих лет утверждают, что «признание» К. Ричардсон в совершенном преступлении не имеет никакой юридической основы, так как доктора во время ареста и допроса дали ей психотропное лекарство, возбуждающее ее воображение. А самое главное, что неопровержимо доказано,— признаний у осужденных добивались с помощью пыток и избиений.

Сейчас в здешних газетах муссируется тема покаяния — здесь с ужасом пишут о том, как под пытками следствие вырывало признания у невиновных. Общественность требует компенсировать десятками, а то и сотнями тысяч фунтов «моральный», да и физический ущерб, нанесенный «гилфордской четверке», требует и начала процесса над полицейскими чинами, которые фальсифицировали дело... Но кто вернет 15 потерянных лет жизни?

И все-таки есть возможность для властей проявить себя в этой ситуации достойно. И на это сейчас обращают внимание и газеты, и общественность. Речь идет прежде всего о судьбе «бирмингемской шестерки». Случай по сравнению с Гилфордом разный, а вот почерк полиции тот же самый — подставные свидетели, лживые показания полицейских и, наконец, «чистосердечные признания» обвиняемых, полученные под пытками. Юридически поднять снова дело «бирмингемской шестерки» трудно, так как оно уже два раза отвергалось апелляционным судом. Но сегодня общественность вновь обращается к нему.

Недавно в наше посольство в Лондоне пришло письмо от Теренса Бойла. Он отбывает одиннадцатый год заключения по приговору суда, признавшего его в 1979 году виновным в убийстве английского военнослужащего. Решение суда опять же основывалось на признании обвиняемого в совершении преступления. А в момент убийства (февраль 1973 года) Т. Бойлу было всего 16 лет. Сегодня ему 32 года, у него трое детей. Неужели они никогда не встретят своего отца дома? Дело Бойла дважды рассматривалось советом по пересмотру пожизненных приговоров, и оба раза он получил отказ. И в этом он не одинок. В статье ирландского журнала «Магил» утверждается, что в английских тюрьмах находится 28 (среди них и Т. Бойл) заключенных, которые отбывают «неопределенный» срок заключения в соответствии с законом о несовершеннолетних 1968 года, осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. Все они требуют милосердия, и в такой стране, как Англия, это требование когда-нибудь, но будет услышано.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон, 19.

АФГАНИСТАН

Кто организует ракетные обстрелы Кабула?

В последнее время вновь участились ракетные обстрелы Кабула. Они организуются при участии и под присмотром пакистанских спецслужб. Исполнителям за доставку каждой ракеты из Пакистана в окрестности Кабула выплачивается наличными от 1.000 до 2.000 долларов США. Сами ракеты оснащаются теперь автоматическими пускателями, которые срабатывают через 8—12 часов после включения стартового механизма. За это время команда, обслуживающая ракеты, успевает уйти с позиции, откуда ведется огонь, на безопасное расстояние.

В начале октября в порт Карачи прибыли три очередных судна с партиями ракет «земля—земля», которые используются для обстрелов Кабула и других афганских городов. «Непримиримые» и их хозяева, потерпевшие провал в попытках захватить Джелалабад или Хост, вымещают злобу посредством террористических операций против мирного населения.

Хлеб «Салам экспресса»

ХАЙРАТОН, 19. (**Спец. корр. «Правды»**). По мосту через Амударью, плавно замедляя ход, проходил товарный состав. Его вел тепловоз с начертанными на белом корпусе огромными голубыми буквами: «ООН». Из Термеза в афганский порт Хайратон 17 октября прибыл «Салам экспресс», доставивший из Хельсинки груз на общую сумму около 745 тысяч американских долларов. Это вклад Финляндии в операцию «Салам» в рамках Программы ООН по экономическому развитию Афганистана. Расходы по перевозке грузов через нашу страну взял на себя Советский Союз.

На афганской земле поезд торжественно встречали руководители правительства Афганистана, представители ООН, советского торгпредства, общественность города Хайратона. Состоялся краткий митинг. Заместитель председателя исполнительного комитета Совета Министров республики М. Хаким передал от имени правительства горячую благодарность советскому народу за постоянную поддержку в трудное для страны время, а также за содействие Организации Объединенных Наций. Представитель Программы ООН по развитию в Афганистане Р. Маунтин подчеркнул уникальность предприятия. Впервые грузы ООН поступают через территорию Советского Союза.

В 54 вагонах, прибывших в Хайратон,—пшеница, сборные дома, оборудование для амбулаторий и машины «скорой помощи», строительные материалы.

Прибывший в Хайратон состав — по существу совместное предприятие с участием ООН, Финляндии и Советского Союза. Для Финляндии это первый существенный вклад в помощь ООН Афганистану, для Советского Союза — продолжение постоянной и всеобъемлющей помощи своему южному соседу, в том числе и в рамках ООН.

А. ПЕЧЕРСКИЙ.

Безответственность

У японских воинствующих националистов, выступающих с необоснованными территориальными притязаниями к Советскому Союзу, неожиданно объявился среди наших соотечественников открытый и весьма активный союзник. Таковым стал народный депутат СССР, ректор Историко-архивного института доктор исторических наук Ю. Афанасьев.

Прибыв два дня назад в Японию для участия в симпозиуме, посвященном проблемам перестройки в Советском Союзе, Ю. Афанасьев не замедлил сосредоточить на себе внимание японской прессы и вызвать хор похвал со стороны всех тех националистически настроенных кругов, которые вот уже многие годы бесплодно добиваются незаконного изгнания советских людей с Курильских островов.

Поводом для этих похвал и восторгов послужило «сенсационное» выступление Ю. Афанасьева на симпозиуме, в котором он возвестил собравшимся о том, что «перестройка как историческая реальность представляет собой конец последней империи, именуемой Советский Союз» (?!), и на этом основании заявил о необходимости ликвидации той системы международных отношений, которая сложилась в послевоенные годы на основе ялтинских соглашений. Но более всего обрадовало японских поборников территориальных притязаний к нашей стране заявление Ю. Афанасьева о том, что-де препятствием к развитию японо-советских отношений является «неконструктивный подход» правительства СССР, не желающего идти навстречу японским территориальным притязаниям. И чтобы всем присутствующим было ясно, что имеется под этим в виду, он недвусмысленно и категорически высказался за «возвращение Японии четырех Курильских островов».

Вот так, с плеча, одним махом разрубил наш соотечественник гордиев узел, связанный с незаконными японскими притязаниями к нашей стране, щедро «отдав» японским политикам все те четыре острова Курильской гряды, которые упоминаются обычно в нотах японского правительства. Отдал, не спросясь при этом согласия многих тысяч жителей Южно-Курильска и других советских городов и поселков, расположенных на этих островах,— жителей, большинство из которых родилось и выросло там и считает поэтому упомянутые острова своей родиной, своим родным домом. Отдал, не ведая, судя по всему, ни истории первоначального освоения этих островов русскими землепроходцами еще в середине XVIII века, ни обстоятельств злонамеренного использования Курил японскими милитаристами в целях агрессии, ни того факта, что японские территориальные притязания к нашей стране представляют собой не самоцель, а лишь повод для удерживания японо-советских отношений в «замороженном» состоянии, ни той ясной для специалистов истины, что у подобных притязаний нет пределов, так как наряду с требованиями о четырех островах ряд политических организаций Японии выдвигает требование о всех Курильских островах, а те из них, которые находятся на правом фланге, требуют еще как минимум и южную часть Сахалина.

Заявление Ю. Афанасьева публикуется сегодня всеми центральными японскими газетами. Выражая ему свою признательность, их редакции льстиво именуют его «знаменосцем советских радикальных реформ». При этом комментаторы многозначительно подчеркивают, что в его лице они видят в Японии первого со

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

ветского человека, который, несмотря на свое официальное положение, публично выступил как с критикой советской внешней политики, так и с одобрением японских территориальных притязаний к Советскому Союзу. Что и говорить, есть повод для восторгов столь странным поведением советского гостя.

Правда, при этом в газетах умалчивается о том, что среди других присутствовавших на симпозиуме советских ученых нашлись специалисты, хорошо знакомые с данным вопросом и давшие ясно понять японским участникам симпозиума, что высказывания Ю. Афанасьева ни в коей мере не отражают взгляды советских людей, подавляющее большинство которых, как показали недавно проведенные массовые опросы общественного мнения, отвергает с порога незаконные японские территориальные притязания. Поэтому «знаменосцу советских радикальных реформ», увы, не удалось создать у японской аудитории впечатление, будто в данном вопросе его заявления выражали настроения сколько-нибудь значительной части советской общественности. Зато у советских людей, в частности у жителей Курильских островов, столь легко принесенных Ю. Афанасьевым в жертву националистическим амбициям японских политиков, он, надо полагать, создал о себе достаточно ясное представление.

Игорь ЛАТЫШЕВ.
г. Токио, 19.

Из потока новостей

19 октября

Рассмотреть положение в Намибии —

с такой просьбой группа африканских стран при ООН в среду обратилась к Совету Безопасности. Африканские страны обеспокоены тревожной ситуацией в Намибии, вызванной тем, что ЮАР нарушает букву и дух резолюции 435 Совета Безопасности по Намибии и допускает отклонения от плана ООН по предоставлению независимости этой территории. Такой курс является препятствием для проведения свободной политической кампании накануне намеченных на ноябрь выборов, в результате которых население Намибии должно будет избрать учредительную ассамблею.

Возобновить консульские отношения

решили Аргентина и Великобритания. Они официально провозгласили прекращение «состояния войны», а также снятие ограничения на торгово-экономические связи, прерванные в 1982 году в результате англо-аргентинского вооруженного конфликта из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

Выведена на орбиту

экипажем американского космического корабля многоразового использования «Атлантис» примерно через шесть с половиной часов после запуска межпланетная автоматическая станция «Галилей». Она отправится в шестилетнее космическое путешествие к Юпитеру для научного исследования этой планеты и ее спутников. Ученые ожидают, что, достигнув в 1995 году орбиты Юпитера, «Галилей» передаст на Землю высококачественные фотоснимки одной из наименее изученных планет Солнечной системы.

Сделка о базах

заключена Сингапуром и Соединенными Штатами Америки. Они достигли договоренности о расширении использования военно-морскими и военно-воздушными силами США объектов, находящихся на территории Сингапура. Об этом говорится в заявлении министерства иностранных дел Сингапура. В частности, предусматривается более широкое использование возможностей Сингапура по обслуживанию и ремонту кораблей ВМС США, кратковременное размещение на ротационной основе самолетов ВМС США на воздушной базе Пайа Лебар, а также увеличение находящегося в Сингапуре обслуживающего персонала вооруженных сил США.

Землетрясение силой шесть баллов

по шкале Рихтера произошло сегодня ночью на севере Китая. Подземные толчки ощущались в обширных районах провинций Шаньси и Хэбэй. В результате землетрясения, эпицентр которого находился между уездами Датун и Янюань, повреждено около 8 тысяч домов. Еще одно шестибалльное землетрясение произошло примерно в то же время западнее — на стыке провинций Ганьсу и Синьцзян — Уйгурского автономного района. Как сообщило агентство Синьхуа, по предварительным данным, в результате разбушевавшейся стихии погибло 18 и ранено 28 человек.

Доклад о бедности в США

опубликован в Вашингтоне. Согласно этому документу в 1988 году почти 32 миллиона американцев жили ниже официально признанного «уровня бедности». За 10 лет число бедняков увеличилось почти на 7,5 миллиона человек. Их особенно много среди молодежи до 18 лет и людей старшего поколения — от 65 лет и выше.

На скамье подсудимых — следователи.

Такого в юридической практике ФРГ еще не бывало. Как сообщило западногерманское агентство ДПА из Дортмунда, на скамью подсудимых посажены... трое судебных следователей и два следователя прокуратуры. В период с 1979 по 1985 год они участвовали в расследовании дела по обвинению бывшего эсэсовца Хельмута-Георга Крицонса в массовых убийствах. Тогда гитлеровского палача приговорили к небольшому наказанию — всего три года тюрьмы. Как выяснилось, сотрудники следственных органов использовали этот процесс для личного обогащения. Расследование, проведенное прокуратурой, показало, что служители Фемиды нанесли государственной казне ущерб, исчисляющийся в 35 тысяч марок.

Не только в Воронеже...

приземляются «летающие тарелки». Столичные бразильские газеты сообщили, что недавно инопланетяне явились также с визитом к их соотечественнику Селсу Машаду из штата Гояс. По словам Селсу, он спокойно дремал в доме, как вдруг его разбудил страшный шум. Вышел посмотреть в чем дело и увидел, что прямо у него во дворе «стоит космический корабль в форме диска, испуская очень яркие световые лучи». Затрудняясь описать внешний вид «гостей», Селсу предъявляет в доказательство правдивости им рассказанного две якобы оставленные ему в подарок крохотные каменные статуэтки, умещающиеся на руке. Бразильская печать в целом восприняла рассказ Гояса как «эхо» сенсационных вестей из Воронежа. («Правда» — ТАСС).

Результативный раунд

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В каждом раунде, если он что-то привносит в копилку переговоров, есть своя изюминка. Такой на нынешнем раунде стали проблемы информации и контроля. Их решение как раз и является ключом к обеспечению уверенности в том, что соглашение будет строго выполняться всеми участниками.

— Мы не спешили выкладывать карты на стол,— рассказывает глава делегации СССР Олег Гриневский.— Внимательно приглядывались к предложениям партнеров. Лишь после этого коллеги из стран Варшавского Договора поручили мне внести от их имени предложения о наборе мер по информации и контролю...

Коротко предложенную систему контроля можно охарактеризовать так: простая, надежная, экономичная. Ею охвачены исходные данные, согласованные конечные уровни и подуровни, а также процесс сокращения и уничтожения вооружений, временные места их складирования, расформирование воинских подразделений. Здешние наблюдатели сразу отметили, что внесенный документ во многом перекликается с сентябрьскими предложениями НАТО. Окончательное согласование позиций сторон, надо полагать, произойдет быстро.

Что еще обращает на себя внимание? Наша страна вместе со своими союзниками настойчиво вводит в венский переговорный процесс такие новые составляющие, как разветвленный обмен информацией о численности, структуре и расположении войск от Атлантики до Урала, глубокая всепроникающая проверка, стабилизирующие меры.

Стабилизирующие меры — новое переговорное направление между НАТО и ОВД. Сегодня делегации социалистических стран внесли по ним конкретное предложение. Это целая система, способствующая устранению опасности внезапного нападения, увеличению открытости и предсказуемости в Европе. Ею ограничиваются масштабы военных учений на континенте, призывы резервистов, концентрация и передвижение войск и вооружений.

Наконец, о мерах доверия. Здесь также достигнута первая договоренность — созвать семинар на высоком военно-политическом уровне для обсуждения и сопоставления военных доктрин. Цель семинара — отнюдь не пропагандистские баталии на тему, чья доктрина лучше. Наоборот, речь зайдет о практике военного строительства, структуре, численности и дислокации вооруженных сил.

Вот такими конструктивными результатами завершился третий раунд переговоров.

И. МЕЛЬНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вена, 19.

Услышать призыв совести

НЬЮ-ЙОРК, 19. (**Соб. корр. «Правды»**). Здесь состоялось вручение трех ежегодных премий, учрежденных американским фондом «Призыв совести». На этот раз первую премию в области литературы получил советский писатель и общественный деятель Чингиз Айтматов. В других областях награда присуждена президенту компании «Дженерал моторс» Роджеру Смиту и супруге президента США Барбаре Буш.

Фонд «Призыв совести», созданный в 1965 году,— влиятельная религиозная организация, выступающая за свободу вероисповедания и за укрепление связей между различными религиозными общинами в интересах мира, взаимопонимания и международного сотрудничества.

Новые лауреаты получили поздравительные послания от президента США Дж. Буша, премьер-министра Великобритании М. Тэтчер и президента ФРГ Рихарда фон Вайцзеккера. Посол СССР в США Ю. В. Дубинин огласил также приветствие Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева.

«Совесть,— сказал, обращаясь к присутствующим, Ч. Айтматов,— это знамя нашего трудного времени. Совесть — последнее прибежище человечества, которое оказалось сегодня на краю атомной пропасти. Откликнувшись на зов совести, человечество не только сможет спасти себя, но и утвердить на земле светлые идеалы мира, гуманизма, добра, совершенства и красоты».

В. СУХОЙ.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В КАЛИФОРНИИ

ИДУТ СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

САН-ФРАНЦИСКО, 19. (ТАСС). Решением президента США Дж. Буша Сан-Франциско и прилегающие к нему районы объявлены зоной стихийного бедствия. Разрушения, причиненные стихийным бедствием, заявил президент, вызывают «глубокую тревогу у всей американской нации». Все находящиеся на территории центральной Калифорнии военные базы приведены в состояние повышенной готовности. На борьбу с последствиями землетрясения брошены воинские подразделения национальной гвардии и береговой охраны. В залив стянуты корабли ВМС США для участия в ликвидации пожаров. В городе развернут штаб спасательных работ во главе с мэром. В район бедствия прибыли вице-президент США Д. Куэйл, губернатор Калифорнии Дж. Дюкмеджан.

За минувшие сутки произошло еще более 40 подземных толчков малой силы. Большая часть города по-прежнему лишена водоснабжения и электроэнергии. На их полное восстановление, по словам представителей городских властей, может потребоваться больше четырех месяцев. Телефонная связь работает с перебоями. После двенадцатичасового перерыва постепенно возобновляет работу международный аэропорт Сан-Франциско. Откликаясь на призыв местных властей, свыше миллиона жителей окрестных районов, которые ежедневно ездят на работу в Сан-Франциско, в среду остались дома. Деловая жизнь города практически полностью парализована.

Как заявил мэр Сан-Франциско Арт Агнос, только в самом городе материальный ущерб от землетрясения оценивается в 2 миллиарда долларов.

Специалисты не исключают возможности повторения мощных подземных толчков в связи с тем, что напряженность на разломе плато Сан-Андреас после первого толчка не получила достаточной разрядки. Геологическая служба США, например, предсказывает возможность нового землетрясения в данном районе в ближайшие 24 часа силой 6 баллов по шкале Рихтера.

ВАШИНГТОН, 19. (ТАСС). Правительство США благодарно за поступившие от многих стран предложения об оказании помощи пострадавшим при землетрясении в Сан-Франциско, отметил официальный представитель Белого дома М. Фицуотер.

Он сообщил, что такие предложения и послания с выражением соболезнований получены от М. С. Горбачева, британского премьер-министра М. Тэтчер, федерального канцлера ФРГ Г. Коля, руководителей Японии, Египта и других стран. Федеральные ведомства, занимающиеся вопросами чрезвычайной помощи, добавил представитель Белого дома, «определят наши потребности, и если эти страны смогут помочь, мы, конечно же, будем приветствовать их помощь».

● Участок разрушенной двухъярусной скоростной магистрали номер 880 в Окленде.
Телефото Рейтер—ТАСС.

Сообщают зарубежные агентства

Рейтер:

◆ *Япония считает, что экономический рост страны может серьезно замедлиться, если будут введены ограничения на потребление нефти и угля, при сжигании которых в атмосферу выбрасывается двуокись углерода. Как известно, этот газ «обвиняют» в создании «парникового эффекта». Представитель министерства внешней торговли и промышленности заявил, что даже если выброс двуокиси углерода останется на уровне нынешнего года — 300 миллионов тонн, то темпы роста экономики составят всего лишь 0,8 процента в год. Японская экономика в наибольшей степени зависима от минерального топлива, сжигание которого ведет к «парниковому эффекту».*

◆ *Два истребителя F-16 бельгийских ВВС разбились на западе Турции, сообщил представитель турецких военных властей. «Мы не можем с уверенностью сказать, что пилоты самолетов погибли»,— заявил он. Самолеты входили в эскадрилью из четырех истребителей бельгийских ВВС и участвовали в тренировочных полетах в рамках программы НАТО. В район катастрофы направлены вертолеты со спасателями. Два других истребителя совершили посадку на базе турецких ВВС.*

Жесткий футбол

Если после первого этапа европейских футбольных турниров поздравлений удостоились все советские команды-участницы, то старт второго этапа разделил их на «удачников» и «неудачников». Причем первых, к сожалению, меньше. Это «Днепр», победивший в Кубке чемпионов австрийский «Тироль» (2 : 0), и киевское «Динамо», которое нанесло чувствительное поражение «Банику» из ЧССР (3 : 0) в Кубке УЕФА.

Для других наших команд розыгрыш этого приза складывается неудачно: «Црвена звезда»— «Жальгирис» — 4 : 1, «Кельн» — «Спартак» — 3 : 1, «Зенит» — «Штутгарт» — 0 : 1.

По всем кубковым канонам к неудачникам следовало бы отнести и «Торпедо», которое в Москве вынуждено было довольствоваться ничьей со швейцарским «Грассхопперсом» — 1 : 1. Однако остаюсь при своем убеждении, что это еще не перекрывает торпедовцам дорогу к Кубку обладателей кубков — игра москвичей выглядела все-таки предпочтительнее, а гости не дали оснований думать, что смогут у себя на поле в чем-то решающим образом превзойти нашу команду.

Однако меньше всего собирался заниматься прогнозами. Да, кубковая арифметика завораживает, но не стоит оставлять без внимания содержание игры, а вот о нем-то подчас забываем.

Конечно, игра игре рознь, тем не менее явно проглянуло общее — интенсификация борьбы. Например, действия «Тироля» заставили спохватиться: где же знаменитые «венские кружева», которыми славились австрийские команды не только со столичным адресом? Нет, футбольную технику, умение изящно обращаться с мячом они не растеряли. В то же время прибавили в атлетизме, в целеустремленности на ворота, скоростных действиях, и австрийская игра приобрела иной облик, даже, пожалуй, жесткий. Были моменты, когда «Днепру» пришлось непросто, но это команда с сильным характером.

У киевского «Динамо» эти же волевые качества умножаются более высокой суммой мастерства футболистов, так что неудивительно, что они «не дали вздохнуть» соперникам.

Умение выдержать не только высокий темп, но также навязываемые одно за другим единоборства, жесткую игру, которую грубовато называют «в кость», не брать себе передышки и не давать ее сопернику — все это необходимо, чтобы рассчитывать на успех в современном футболе.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Разный вес победы

РЕЙТИНГ «ЭЛЕКСА»

Прошедший в среду хоккейный тур статистики, вероятно, отметят как рекордный. Дело в том, что впервые в один день проводилось сразу восемь матчей. Это навело на мысль показать читателям, как изменяется оценка соотношения сил команд в одном туре. Напомним, что рейтинг — величина относительная. Оценка силы одной команды зависит от оценки сил всех остальных. И если соперники, с которыми данная команда сыграла хорошо, в дальнейшем проигрывают, то и оценка ее результатов снижается. Рейтинг оценивает высоко победы над лидерами по состоянию на сегодня. С этим можно спорить, но именно таково исходное предположение, заложенное в расчеты.

Вот таблица рейтингов до и после тура 18 октября:

Химик	1787	1 : 0	1743
ЦСКА	1557	5 : 2	1571
Динамо (М)	1626	1 : 2	1542
Динамо (Р)	1441	1 : 3	1344
Спартак	1182	6 : 4	1195
Кр. Советов	1144	5 : 5	1136
Сокол	937	3 : 3	931
Торпедо (Я)	909	5 : 5	929
Трактор	756	2 : 1	815
СК им. Урицк.	827	4 : 6	813
Динамо (Мн)	755	3 : 1	893
Торпедо (Г)	744	1 : 5	698
Автомобилист	694	3 : 3	709
Торпедо (У-К)	543	0 : 1	590
Динамо (Х)	553	5 : 1	576
СКА	504	2 : 5	513

Во второй колонке приведены результаты матчей. Поскольку в туре не было одинаковых результатов, то из таблицы легко установить, кто с кем играл.

Несколько слов об изменении рейтинга. Победа «Химика» в Усть-Каменогорске с «футбольным» счетом оценена компьютером как «неудача». Во всяком случае по рейтингу победа должна была быть солиднее. С другой стороны, это поражение оценено как «успех» торпедовцев, что позволило им даже обойти «Динамо» (Харьков). Последнее же, добившись убедительной победы над горьковским «Торпедо», также повысило свой рейтинг. Однако победы над горьковчанами по нынешним меркам не дают основания для слишком высокой оценки победителя. Об остальных изменениях читатели могут судить сами.

Е. ПОТЕМКИН.

Турнирная орбита

◆ *ГИМНАСТИКА. Женская сборная СССР завоевала золотые медали в командном зачете на чемпионате мира в ФРГ. Результат победительниц — 396,793 балла. На втором месте спортсменки Румынии—394,931, на третьем — КНР — 392,116.*

◆ *БАСКЕТБОЛ. В матче мужского чемпионата страны «Статиба» проиграла «Жальгирису» — 74 : 82.*

(ТАСС).

ФОТОГРАФИИ С КОММЕНТАРИЕМ

Быль в глаза

АКСИОМА проста: от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Этот математический закон с блеском использовал «великий вождь, отец и учитель», меняя местами «слагаемые»-народы, достигая необходимой суммы экономической мощи страны.

Потом мы поняли, что происходит что-то неладное с нашей арифметикой. Не могут быть народы безликими «слагаемыми», средством для достижения даже священной «суммы» светлого будущего. И никакой народ не выиграет от перемены мест, а только проиграет, теряя язык, культуру, традиции...

Кем мы стали? НЕ ТЕМИ ЛЮДЬМИ. Наверно, поэтому в газетах и выступлениях все чаще слышится, что, мол, у нас не та демократия, не те народные депутаты, да и народ явно не тот. Проще говоря, как и предполагалось, была создана новая историческая общность не тех людей. И наши дела — Фергана и Сумгаит, Тбилиси и НКАО, Молдавия и Абхазия. Сколь безжалостно было сложение, столь жестоко идет и деление.

Между Литвой и Россией поднялся вот этот пограничный столб. «Воздвигнут» он в городе Кибартай. Что надо сделать, чтобы не появилась здесь контрольно-следовая полоса и не встала застава?

Известно: граница не только разъединяет, но и соединяет людей. Все зависит от характера сопредельных сторон. В истории были и Китайская стена, и «железный занавес». Но есть пример и современной Европы, где пограничные столбы только обозначают контуры государства, въезжая в которое каждый обязан уважать язык и традиции живущего там народа.

Я думаю, что чем меньше народ, чем меньше у него возможности уберечь от исчезновения свою культуру и язык, тем больше все мы должны оказывать ему внимание, «бдительно стоять» на страже его границ.

И добрые примеры тому у нас есть. Чуть подальше вот от этого пограничного столба в Нестеровском районе Калининградской области в поселке Чистые Пруды находится мемориальный музей выдающегося поэта XVIII века Кристионаса Донелайтиса. Так вот, на его реставрацию Калининградское управление культуры затратило свыше полумиллиона рублей.

Может быть, отсюда название поселка — Чистые Пруды. Чистые — не замутненные националистической пеной.

Фотокорреспондент «Правды» сделал эти снимки по обе стороны границы.

С одной стороны—совхоз «Чистые Пруды» Калининградской области. Это многодетная семья Валюса Микалониса. Муж — литовец. Жена — русская. Красивых детей послал им бог в награду за взаимоуважение и любовь.

С другой стороны — Нида, Литовская ССР. Приезжие из России, как видите, свободно покупают продукты.

Такая вот обстановка, согласитесь, далеко не тревожная, на самой границе. А вот в Калининграде, откуда не видны Чистые Пруды, продукты продают лишь по паспортам. И в Вильнюсе, увы, этих мест не видать. И там тоже...

Мне кажется, что нынешняя ситуация меж когда-то братскими республиками в определенной мере возникла из-за того, что почти нет у нас таких вот Чистых Прудов. Не было у нас подлинного взаимообогащения культур, мы до неприличия мало знаем друг друга. В каждой республике традиционен набор бронзовых фигур: Ленин, Пушкин, Горький. И почти нет памятников Донелайтису, Навои, Комитасу, Руставели. Они стоят лишь на своих «исконных» землях, не пересекая их границ.

Бронзовые статуи путешествовали по стране, увы, лишь в одном направлении, становясь полновластными хозяевами на любой территории. Наверно, и бронзовым статуям надо уметь чувствовать себя гостем.

М. Ганди как-то заметил, что мечтает о том, чтобы ветры культуры всех стран и народов свободно веяли вокруг родного дома. Одно условие: чтобы ни один из них не сбивал с ног.

А. МУРТАЗАЕВ.
Фото Э. Жигайлова.

г. Кибартай.

Операция «Косточка»

СЛУЖБА ЗДОРОВЬЯ

Рецепты от ста болезней нашли пищевики Коканда и химики Киева в косточках абрикосов и других фруктов.

Свыше ста лет назад Климентий Аркадьевич Тимирязев в Политехническом музее читал москвичам лекции «Физиология растений». Цикл открывался беседой «Семя».

Книгу великого ученого я увидел на столе директора Кокандского масло-жирового комбината Юсупджана Раимджановича Якубова. Ботаника и промышленность?..

— Беседую с молодежью и тоже — про семена,— рассеял мое удивление директор.— Ведь, например, косточка от абрикоса — целый склад лекарств.

Слушаешь Юсупджана и забываешь, что перед тобой кандидат технических, а не биологических наук.

Кабинет его похож на лабораторию. На полках бутылочки с жидкостями разных оттенков — от нежно-лимонного до густо-коричневого. У каждого масла — свои особенности.

...На одной из бутылочек надпись: «Пловное масло». Его рецепт, признанный изобретением, разработал сам директор, заслуженный рационализатор Узбекистана Ю. Якубов. У него еще семнадцать авторских свидетельств. Среди последних новинок — способ приготовления масла из зернышек гранатов. Оно равноценно тунговому, которое покупается за рубежом.

Казалось бы, что можно еще взять от винограда после извлечения сока из ягод, масла из семечек? Остается так называемый шрот — выжимки. И они пошли в дело.

Но это далеко не все. Кокандские новинки пригодились украинским ученым. Коллективы Института общей и неорганической химии Академии наук УССР и Первой клинической больницы Киева успешно осваивают новый способ удаления из организма вредных веществ — энтеросорбцию: «энтеро» — кишечник, «сорбео» — поглощать. В качестве фильтра сначала использовали древесный уголь, потом перешли на более эффективную синтетическую смолу. Но самым активным поглотителем оказались угольки из косточек абрикоса.

— Пронизанная насквозь мельчайшими порами скорлупа обладает значительно большей площадью поверхности, чем другие материалы. Гранулы, приготовленные из тонко размолотой оболочки плода, позволяют быстрее и надежнее очищать организм от опасных для здоровья веществ,— поясняет член-корреспондент Академии наук Украины, лауреат Государственной премии СССР Владимир Васильевич Стрелко.— Энтеросорбция применяется при лечении острых отравлений, болезней печени и почек.

К новой технологии проявили интерес медики других стран, в их числе Болгария, Португалия, Финляндия, ФРГ, Япония. Комбинат способен обеспечивать ценным лекарством не только отечественную медицину, но и продавать его другим государствам, зарабатывать валюту.

— Есть одно «но»,—с горечью добавляет Ю. Якубов.— Многие консервные заводы страны срывают поставку сырья в Коканд. В прошлом году от предприятий Агропрома РСФСР из двух тысяч тонн семян и косточек получено лишь 400, из Киргизии — двадцать тонн вместо четырехсот. В большом долгу и Туркмения.

Коканд напомнил Таджикистану о долге: из двух тысяч тонн сырья на комбинат отправлено лишь 200. Вместо груженых вагонов получена отписка заместителя председателя Агропрома Таджикской ССР С. Садриддинова. Не отвлекайте, мол, нас по пустякам. Разве неизвестно вам, что в садах республики неурожай. А что касается косточек абрикоса, они нам самим нужны. Из чего же готовить лакомство донак-шурак?

Да и позицию Ферганского областного агропрома, куда входит Коканд, областного потребсоюза, Госплана Узбекистана трудно понять. Встречают Якубова хозяева кабинетов радушно: «Молодец! Из отходов добро делаешь». Но никто и пальцем не пошевелил, чтобы помочь пищевикам в заготовке сырья.

Кокандцы не стали ждать, когда их поставщики «перестроятся». Провели опрос местных жителей. Оказалось, что каждая семья в Ферганской долине может без особых хлопот собрать за сезон до пяти-шести килограммов косточек персика и абрикоса. Коллектив комбината обратился за помощью к населению. Юсупджан Якубов пошел в школы, проводил там уроки ботаники. Увлек ребят рассказом о том, какие чудесные вещества заложила природа в семечко.

Вскоре после встречи в школах Юсупджан увидел у ворот комбината цепочку ребят «при параде» — в пионерских галстуках и с тугими полиэтиленовыми пакетами в руках. Так началась операция «Косточка», поддержанная ЦК комсомола Узбекистана. Со своей поклажей спешили к комбинату работники столовых, колхозного рынка, больниц. Веселой стайкой пришли самые маленькие сборщики — детский сад № 22 со своей заведующей Мамлакат Садыковой. За сезон ее воспитанники собрали более пяти тонн семян.

— Вот бы и наши агропромовские должники так откликнулись! — шутит Юсупджан.

В. МОЛЧАНОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

г. Коканд,
Ферганская область.

ЗАЩИТА... С ПРИСТРАСТИЕМ

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

В последнее время острой критике подвергается работа правоохранительных органов: милиции, прокуратуры, суда. Не только за вялую борьбу с растущей преступностью, но и за серьезные профессиональные ошибки... Вопрос в другом: всегда ли справедлива эта критика, какова ее социальная значимость и конкретные цели!

НЕДАВНО в «Огоньке» (№ 38) появился судебный очерк спецкора журнала Михаила Корчагина «Без суда и следствия». В нем автор пытается восстановить реноме бывшего управляющего трестом ресторанов и столовых Кисловодска Н. Лобжанидзе, осужденного в 1985 году за дачу взяток должностным лицам.

В принципе само по себе стремление помочь оступившемуся человеку — хорошее для журналиста качество. Но делать это, тем более апеллируя к общественному мнению, надо с предельным тактом, опираясь на документы. И уж ни в коем случае не искажая фактов и сути дела. На мой взгляд, М. Корчагин пренебрег этим элементарным, даже с точки зрения журналистской этики, правилом.

Впрочем, судите сами. Но сначала, чтобы читатель понял, о чем речь, небольшое отступление. В 1982—1983 гг. органами прокуратуры расследовалось уголовное дело по обвинению во взяточничестве бывшего заместителя министра торговли РСФСР П. С. Лукьянова, бывшего начальника Главкурорт-торга того же министерства Д. Д. Гончарова и бывшего его заместителя Б. Г. Дроздова. В ходе следствия они показали, что получали взятки и от Н. П. Лобжанидзе. 10 февраля 1983 года последний был допрошен в качестве свидетеля и заявил, что никаких взяток не давал. Тогда же Лобжанидзе было предложено подтвердить это на очной ставке, но 11 февраля он исчез, а через месяц на него был объявлен всесоюзный розыск...

Пересказывать очерк не буду. Он достаточно большой по объему. Но мимо отдельных «неточностей», которые ставят под сомнение методы и выводы следствия, пройти не могу. И не только потому, что вел это дело С. М. Громов, старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, профессионал высочайшего класса с солидным стажем, а ради истины.

Основная цель публикации не вызывает сомнения: показать, что пострадал невиновный человек, более того, достойный всяческих похвал и наград. Признаюсь: если бы я не ознакомился с обвинительным заключением и с документами судебного разбирательства, то, как и ничего не подозревающий читатель «Огонька», поверил бы на слово автору очерка.

М. Корчагин пишет, что он «обвинительное заключение получил из его же (Громова.— **В. Л.**) рук с напутствием хорошенько его изучить, прежде чем браться за перо. Именно это я и сделал». Кстати, и я не менее добросовестно изучал обвинительное заключение.

Что же «упустил» коллега, внимательно изучая этот документ? Ну, во-первых, он пишет, что следователь после первого допроса Лобжанидзе в качестве свидетеля «забрал подписку о невыезде» из Москвы. На самом деле он взял от него письменное обязательство о явке для допроса и очной ставки с Лукьяновым. Безобидная неточность, но только не для журналиста, специализирующегося на правовой тематике. Ну да ладно, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Идем дальше. Прекрасна по своему эмоционально-психологическому воздействию на доверчивого читателя сцена обыска в доме Лобжанидзе. Цитирую:

«Искали долго. «Проштудировали» все собрания сочинений, но, кроме закладок, так ничего и не нашли. Запускали пальцы в крупу, сахар, муку. Вверх дном перевернули весь дом. С помощью миноискателей «прощупали» подвал, огород, сад. Пусто...»

Умело подчеркивая безрезультатность поисков, автор негодует:

«Тем не менее неудачливые кладоискатели, опережая события, увлеченно паковали вещи. Унести старались побольше, дабы образовалась сумма конфискованного покрупнее. Прихватили даже вилку для лимона (3 руб. 80 коп.), ложку для супа (6 руб. 05 коп.), щипчики д/с (7 руб.)».

По М. Корчагину, обыск не дал результатов. Поразительный вывод! И это после внимательного изучения обвинительного заключения. Бытовую мелочь— щипчики, вилку—узрел, а «слона» не заметил.

А ведь в обвинительном заключении ясно, черным по белому — при обыске были обнаружены:

— изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней (бриллианты, золото, серебро на общую сумму 104.857 руб. 20 коп.);

— наличные деньги, вклады и ценные бумаги (облигации, чеки) на общую сумму 15.379 руб. 06 коп;

— изделия из хрусталя и фарфора на общую сумму 11.718 руб. 80 коп;

— автомобиль «Волга» ГАЗ-24 стоимостью 15.195 руб.

Добавьте к этому «нажитый десятилетиями скарб» в двухэтажном каменном особняке полезной площадью 190,8 м² (стоимость по инвентарной оценке 60.736 руб.); большое количество зарубежной радио-, теле-, видео-, фототехники, несколько импортных мебельных гарнитуров, кабинетный рояль, 7 хрустальных люстр, 3 холодильника, ковры и коллекцию винно-водочных изделий из 287 бутылок стоимостью не в одну тысячу.

Прикинули, на сколько тянет этот «скарб», к тому же в ценах начала 80-х, когда рубль «весил» значительно больше нынешнего? И можно ли его приобрести даже за «десятилетия», если общий заработок супругов Лобжанидзе не превышал 400 рублей в месяц, а у них на иждивении были и двое взрослых детей?

Правда, М. Корчагин считает, что «в список включили суммы, относящиеся к наследству, доставшемуся (Лобжанидзе. — **В. Л.**) от отца». Но он ни словом не обмолвился, что отец героя очерка был простым поваром в столовой и в годы войны пропал без вести.

Пышут гневом строки, где очеркист обвиняет «упаковщиков» (т. е. лиц, проводивших опись имущества) якобы в произволе. Притом ссылается на статью 175 Основ уголовного судопроизводства, которой, кстати, не существует в природе. Видимо, он ее спутал со статьей 175 уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Дело-то разбирает М. Корчагин конкретное, надо бы и со ссылками поточнее быть.

Обвинялся Лобжанидзе и в нарушении правил торговли, и в злоупотреблении служебным положением. Он организовал торговлю дефицитными продуктами со складов треста в Ессентуках и Кисловодске без наценки и за наличный расчет частным лицам в ущерб обеспечения этими продуктами ресторанов и столовых. Причем кладовщики отпускали дефицит только по его разрешению. Это доказано следствием.

Грубые нарушения правил торговли бывшим управляющим трестом спецкор «Огонька» красиво обыгрывает: мол, «Палыч» — бескорыстный добряк, «отказать не мог никому». Более того, нарушая правила торговли, он, как считает Корчагин, по существу на деле осуществлял важный принцип уже сегодняшних дней: «каждому по труду». Ни много ни мало управляющий трестом думал о социальной справедливости еще в застойные годы и «бескорыстно» обеспечивал дефицитом «ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны», которые «с протянутой рукой шли к управляющему». «Он, конечно же, мог прикрыться тем же удобным министерским приказом и отказать... Но не хватало духа. Шли посудомойки, повара, маляры треста. Но обращались в исключительных случаях — продукты просили на похороны, поминки, проводы. Иногда обращались при подобных обстоятельствах и родственники». Трогательно, не правда ли?

Оказывается, родственники и друзья-приятели пользовались услугами своего покровителя лишь «иногда». А как же быть с заявлением брата Лобжанидзе, который говорил, что раз 30—40 привозил за продуктами знакомых. 4—5 раз в год покупал дефицитные продукты на складе друг управляющего Гавашелишвили. Причем каждый раз на 600—700 руб.

С октября 1981 года до 10 февраля 1983 года по распоряжению Н. Лобжанидзе непосредственно со складов, что строжайше запрещено, продано продтоваров на сумму свыше 105 тыс. рублей: 2.394 банки икры осетровой, 2.976 банок икры лососевой, 415,77 кг икры осетровой весовой, 2.239 банок деликатесных консервов (крабов, севрюги, осетров и т. д.) 3.654 бутылки винно-водочных изделий импортного и отечественного специзготовления, 8.792 бутылки импортного пива.

Список, увы, на этом не заканчивается.. Все это списывалось по фиктивным бестоварным накладным на столовые и другие предприятия общепита. И всего этого М. Корчагин вновь «не замечает».

Еще эпизод из очерка, где «факты» не что иное, как досужий вымысел автора. Живописуя механизм, с помощью которого у Дроздова вытягивали признание о получении взяток от Лобжанидзе, М. Корчагин пишет: «...в момент дачи разоблачительных показаний свидетель Дроздов находился в стенах одной из камер Краснодарского следственного изолятора... Дроздов пребывал в камере № 144. В тесном соседстве с убийцами и рецидивистами... В этой-то ситуации и застал его следователь Сашин...» В таком соседстве, делает вывод М. Корчагин, можно получить любые показания...

А теперь предоставим слово зам. начальника следственной части прокуратуры Краснодарского края В. Менькову, который, возмущаясь публикацией в «Огоньке», пишет:

«Нахожу ее тенденциозной, а ряд изложенных в ней фактов не соответствует действительности.

Так, Дроздов в 1983 г. был арестован мною за получение взяток от бывшей управляющей Геленджикским трестом ресторанов и столовых Б. Бородкиной (известной в преступном мире под кличкой «Железная Белла» и приговоренной к исключительной мере наказания за хищения и взяточничество.— В. Л.). И впервые показания о получении взяток от Лобжанидзе он дал мне, а не Сашину Ю. Д. А я вообще тогда даже и не подозревал о существовании Лобжанидзе.

Еще, заметьте, Корчагин все выставляет в выгодном для себя и Лобжанидзе свете. Он пишет, что Дроздов на момент якобы оговора Лобжанидзе содержался в камере № 144 СИЗО Краснодара вместе с убийцами-рецидивистами. И это, мол, все устроил Сашин. Ничего подобного, он тогда содержался в следизоляторе местного УКГБ. А там чистота, порядок, неплохое питание, а главное — не было никаких рецидивистов». Заканчивается письмо решительными словами: «Всегда готов подтвердить все, что здесь написано. Подпись — В. Меньков и число: 28.09.89.».

Как видим, «издержек» в очерке немало, я уже не говорю о безответственных, оскорбительных репликах в адрес судьи Г. Егорова: «блюститель закона Егоров по старинке просто проштамповал обвинительное заключение» (хотя тот его скрупулезнейшим образом изучил) или «егоровский приговор». Но приговор-то был не егоровский, а народного суда Гагаринского района г. Москвы, вошедший в силу и утвержденный кассационной инстанцией.

Видимо, спецкор «Огонька» и дальше продолжит специализацию на судебных очерках. Дело, как говорится, хозяйское. Но его стилистические приемы типа «штудировали», «сочинения классиков», «запускали пальцы в крупу» и т. д. (это об оперативных работниках) обратили на себя внимание уже своей повторяемостью (см. «Огонек» № 20 за 1988 год «Кандидат в подсудимые») и не должны вводить людей в заблуждение. Красиво, бойко написанное — это еще не истина в последней инстанции. Но даже в эйфорическом порыве к безграничной гласности, в стремлении первым прокричать доселе запретное, удивить, поразить, шокировать публику недопустимо вольготное жонглирование словами, которые, как известно, и «не воробей», и «не вырубишь топором»...

Время сегодня для журналистов прямо-таки золотое: пиши на любую тему, режь правду-матку в глаза без эзоповских ухищрений. Это с одной стороны, а с другой — та же печать обрушила на читателя невиданной силы «девятый вал» информации, увы, не всегда точной, порой переполненной авторскими домыслами, а иногда, как в нашем случае, заведомыми искажениями. К счастью, наш читатель уже не тот, что пять-шесть лет назад: не все принимает за чистую монету. Сегодня ему нужны конкретные факты, цифры, обоснованные аргументы, веские доказательства. Именно они и только они, а не эмоции автора и привлекательно изложенные сентенции торят путь к истине.

В. ЛОКТЕВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

20 октября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Явление». Художественный телефильм. 3-я серия. 9.40 — «...До шестнадцати и старше». 10.25 — Судьба и время. Театр на Таганке. 11.15— «Посвящается вам...» Поет О. Митяев. 11.50 — «Живи, Земля!» Экологическая программа. 15.35 — «Пришельцы». Документальный фильм о необходимости возрождения духовности человека. 16.00 — Мультфильм. 16.10 — Поэзия. М. Карим. 17.00 — Наука: теория, эксперимент, практика. 17.45 — «Па де труа». Передача для детей (ТВ ГДР). 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Прогресс, информация, реклама. 19.30 — Играет лауреат Всероссийского конкурса А. Марчаковский (балалайка). 19.45 — «Явление». Художественный телефильм. 3-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — «Это было.. было...» 22.00 — «Взгляд».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15, 11.15 — «Российские «колумбы». Научно-популярный фильм. 8.35, 9.35 — Литература. 5-й класс. 9.05, 10.05 — Английский язык. 10.35, 11.35 — Литература. 6-й класс. 11.05, 14.00, 17.00 — Новости. 12.05 — «Гляди веселей». Художественный телефильм. 3-я серия — «Очарованный принц». 13.10 — Документальные фильмы. 14.10 — Ритмическая гимнастика. 17.10 — Сеанс повторного телефильма. «Гляди веселей». 3-я серия — «Очарованный принц». 18.15 — Документальный фильм. 18.25 — Гостелерадио Марийской АССР. «Танцы марийского края». 19.15 — Спортивная гимнастика. Чемпионат мира. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Информационная программа. 21.00 — Время. 21.40— «Весенняя симфония». Художественный фильм (ФРГ, ГДР). 23.05 — НТМ. Информационный выпуск. 23.20 — Баскетбол. Международный турнир «Макдональд». Мужчины. «Денвер Наггетс» (США) — «Барселона» (Испания).

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45—«Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Детский сеанс. 19.40 — Здоровье. 20.25 — ТелеЭКО. Журнал. 21.00 — Английский язык. 22.00 — Все грани прекрасного. Культура Испании.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — «Открытая дверь». Программа для молодежи. 20.15 — Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — Телестанция «Факт». «600 секунд». 21.50—«Что новенького?» 22.00— «Экран приключенческого фильма». «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». (С субтитрами). 23.30 — «У камина».

РАДИО

20 октября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15— «Писатели у микрофона». А. Салуцкий «Быть хозяином на земле». 9.45 — О литературных передачах на следующую неделю. 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — Радиостанция «Смена». 11.15 — «Дирижирует А. Кац». 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: На сессии Верховного Совета СССР; «Перестройка дружбой сильна». Репортаж из поселка Жемчужный Барановичского района Белорусской ССР. 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — «Поэтический мост». Запись по трансляции вечера французской поэзии. 13.50 — «Экономическая реформа и потребительский рынок». Беседа. 14.00 — Голоса друзей. Передача из Социалистической Республики Румынии. 14.30—«Осенняя рапсодия». Концерт с участием артистов советской эстрады. 15.00 — Последние известия. На сессии Верховного Совета СССР. 15.15 — «Любовь на продажу». Передача из цикла «В борьбе с преступностью». 15.30 — Музыкальный фольклор народов мира. 15.50— К 45-летию освобождения Белграда от немецко-фашистских захватчиков. 16.00 — Детский интерклуб «Красный зонтик». 17.15 — «Молодежь и научно-техническое творчество». 18.00 — «Симфонии В. Моцарта». Симфония № 41 («Юпитер»). 18.40 — «Человек ищет работу». О проблемах трудоустройства в Узбекистане. 19.00 — Последние известия. На сессии Верховного Совета СССР. 20.00— Н. Панченко. Стихи. 20.30 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Встреча с песней». 22.30 — Юмористическая передача. 23.05 — Программа «Автограф».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Полевая почта «Юности». 9.00— Мелодии из оперетт Ф. Легара. 9.30 — Музыкальная передача из Софии. 10.00 — «Юность». 11.40 — «Радиотеатр». Г. Никитин «Чаша бытия». 13.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 14.00 — Л. Лондон «Была весна». Страницы повести. 14.40 — Поет Северный русский народный хор. 15.30 — М. Алданов «Ключ». Главы из романа. 16.05 — Выступают участники музыкального фестиваля «Юные дарования». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.00—В. Кирейко — Трио «Фантазия» для двух скрипок и фортепьяно. 19.20 — Для малышей. Сказки о зайцах. 19.30 — А. Вампилов «Прошлым летом в Чулимске». Спектакль. 22.00 — А. Петров— «Мастер и Маргарита». Фантастическая симфония по прочтении М. Булгакова. 22.30 — А. Твардовский. Стихи. 23.00 — Музыкальная программа с участием артистов театра, кино и эстрады.

ТЕАТРЫ

20 октября

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Гастроли театра «Ла Скала» — **Так поступают все.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Художественный пр., 3) — **Серебряная свадьба;** Новая сцена — **Моя большая земля.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — **На всякого мудреца довольно простоты.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Цитата;** Театр в фойе — **Синее небо, а в нем облака.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Да здравствует королева, виват!;** Филиал — **Игра теней.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 20 октября днем небольшие осадки. Максимальная температура 5—7, по области от 3 до 8 градусов тепла, ветер юго-западный. 21 и 22 октября преимущественно без осадков, ветер западный и юго-западный, 3—7 метров в секунду. Температура ночью от 1 градуса мороза до 4 градусов тепла, днем 7—12 тепла.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 03015. Тип. № 11937. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

